

ПАРТНЕР

ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННАЯ ПАЛАТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 2 (15)
апрель
2007

Л. БОКЕРИЯ, Л. РОШАЛЬ, С. МЕЗЕНЦЕВ считают,
что к здоровью ведут разные дороги.
Но все они – к храму

стр. **14**

Губернатор Е. САВЧЕНКО:

«Демография – критерий качества
нашей жизни»

стр. **4**

ТПП РОССИИ:

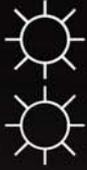
Солдатский паёк – под наш контроль!

стр. **65**

Торгово-промышленная палата Российской Федерации

НОВЫЕ ПРОЕКТЫ МЕДИАГРУППЫ "ТПП-ИНФОРМ" В 2007 ГОДУ

СПЕЦПРОЕКТ - журнал "RUSSIAN BUSINESS GUIDE" на английском языке

Информационное агентство "ТПП-Информ" – компас в мире деловой информации:

- интернет-портал www.tpp-inform.ru на русском и английском языках
- PR-услуги
- реклама в изданиях ТПП РФ под рубрикой "ТПП представляет лидеров российского бизнеса"
- деловая аналитика, мониторинг СМИ, бизнес-консалтинг
- банк фото- и видеоматериалов

Издательская деятельность: **"Деловая библиотека ТПП РФ"**

Региональные выпуски газеты **"ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННЫЕ ВЕДОМОСТИ"** в Воронеже, Рязани, Санкт-Петербурге, Белгороде, Красноярске и других городах

Новая концепция журнала **"ПАРТНЕР ТПП РФ"**

Специализированное издание **"Бюллетень деловой информации"**

109012, Москва, ул. Ильинка, д. 5/2.
Тел./факс:(495) 620-01-91. Тел. (495) 620-04-53, 620-03-44, 363-01-14
Интернет: <http://www.tpp-inform.ru/>
E-mail: office@tpp-inform.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ПАРТНЕР

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ. КАК ЗДОРОВЬЕ?

- 4** Евгений Савченко. Белгородчина и национальные проекты
- 8** Оксана Дмитриева: «...Это все же относительный успех»
- 10** Марина Шеметова. Здоровье людей дороже тонн металла
- 14** Лео Бокерия. Путь к здоровью нации
- 17** Леонид Рошаль: «Мы все время догоняем уходящий поезд...»
- 19** Станислав Мезенцев. Есть и другие дороги к успеху

РОССИЙСКИЙ БИЗНЕС И МИР

- 24** Андрей Денисов. У российского бизнеса – благоприятные перспективы на мировом рынке
- 27** Иван Иванов. Парад амбиций здесь неуместен
- 29** Сергей Хорошев. Россия и ВТО: проблемы остаются
- 33** Йоханн Кауэл. Австрия поддерживает вступление России в ВТО
- 36** Всеволод Овчинников. Китайский экспресс и сибирский вагон

ПОЛИТИКА И ЭКОНОМИКА

- 44** Победители. Об итогах конкурса журналистов
- 45** Алексей Конторович. Российский нефтегазовый комплекс на подъеме, но проблемы остаются
- 50** Михаил Дмитриев: «В России есть места, куда еще не ступала нога "глобального бизнесмена"»
- 55** Евгений Кузнецов. Догнать и устремиться вперед. О механизмах запуска инновационного роста в России
- 59** Анна Алексева. Для чего нужен новый банк?

ОБЩЕСТВО И МЫ

- 62** Борис Школьников. Реклама – зона повышенной социальной ответственности
- 65** Екатерина Клыкова. Солдатский паёк – под контроль ТПП!
- 67** Виталий Макаров. С «веревкой» во власть

НЕ ВСЯКАЯ ВСЯЧИНА

- 70** Максим Григорьев. Демократия и конкуренция
- 73** Кирилл Гордеев. Нет худа без добра
- 78** Лариса Новицкая. В содружестве с прекрасным

Л.А. Бокерия – один из тех людей, которые делают дело

Австрия. Эта страна всегда была интересна россиянам во всех аспектах. Особенно как европейский центр туризма

Российский нефтегазовый комплекс. От него зависит наше будущее

«Партнер ТПП РФ» – информационно-аналитический журнал

Учредители:
Торгово-промышленная палата РФ
ЗАО «Экспоцентр»

Редакционный совет:
Председатель –
Е.М. Примаков,
президент Торгово-промышленной палаты РФ

Члены Совета:
Ш.Р. Агеев, С.Ю. Глазьев,
В.П. Евтушенков, В.П. Ермаков,
А.Д. Иоффе, В.Б. Исаков,
С.Н. Катырин, Н.М. Липатников,
В.Л. Малькевич, Б.Н. Пастухов,
Г.Г. Петров, Г.К. Ратникова,

В.П. Страшко, В.А. Семенов,
Т.Ф. Суворова, С.С. Сулакшин,
С.А. Тарачанов, А.Н. Ходырев,
Ю.К. Шафраник

Издатель:
ООО «ТПП-ИНФОРМ»

Председатель совета директоров –
Б.Н. Пастухов

Директор –
С.М. Небренчин

Редакция:
В.А. Аксенов, В.А. Быков,
И.А. Коротин, П.А. Куцобин,
В.В. Макаров, А.Н. Россиус,
А.М. Рыбаков

Главный редактор:
В. Макаров

Ответственный секретарь:
С. Губин

Автор дизайн-проекта:
К. Кухтин

Фото: М. Бурлак, А. Лобанов
Иллюстрации: А. Галоганов

Верстка и pre-press:
Н. Медведева

Корректур: Т. Щербинина

Мнение авторов не обязательно должно совпадать с мнением редакции

Перепечатка материалов и их использование в любой форме допускается только с разрешения редакции журнала «Партнер ТПП РФ». Рукописи не рецензируются и не возвращаются

Тираж: 10 000 экземпляров
Отпечатано в типографии
ООО «Офсет-Принт М»

Адрес редакции:
109012, Москва, ул. Ильинка, д. 6
Тел. (495) 620 0344/0454
E-mail: partner@tpprf.ru
Свидетельство о регистрации
Министерства РФ по делам печати,
телерадиовещания и средств
массовых коммуникаций
ПИ № 77-14528
от 17 января 2003 года

ОТ РЕДАКЦИИ

Когда готовился этот номер, то возник вопрос. 9 декабря прошлого года на съезде ТПП РФ Евгений Примаков выдвинул на обсуждение ряд важнейших проблем. А уже через месяц он выступил с речью на заседании «Меркурий-клуба». Думалось, что поневоле повторится и нам не нужно менять редакционные планы. Не повторился.

На «Меркурии» Евгений Примаков по существу отвечал на вопрос, поставленный им же год назад: «Будет ли 2006-й переломным для России?» И пришел к выводу: да. Почему?

Во-первых, в минувшем году была отброшена идея младореформаторов о том, что рыночное хозяйство России позволяет обойтись без государственного вмешательства. При этом ситуация разрешалась в жестком противостоянии Минфина и Минэкономразвития.

Во-вторых, в прошлом году прозвучали слова президента Путина о том, что сырьевой экспорт должен служить развитию России и благу населения. Это означало, что жизнь берет свое и по позициям либералов-догматиков нанесен серьезный удар. По их мнению, ни копейки Стабилизационного фонда нельзя тратить внутри страны. Когда же изучаешь опыт стран, у которых есть подобные фонды, то оказывается, что у них нет таких опасений.

В-третьих, в 2006 году произошел поворот к социально ориентированной экономике, сделаны первые шаги по пути государственных вложений в человека.

В-четвертых, началась борьба с коррупцией.

Но после этого, на мой взгляд, в выступлении прозвучало главное. Многие диспропорции в социально-экономической жизни общества сохранились. Некоторые же проявились с еще большей силой.

Примеры. Даже при общей позитивной динамике в России не наметился выход из демографического кризиса. А он, как известно, затрагивает не только экономические и геополитические интересы страны, но и угрожает самому существованию нашего государства. Поэтому необходимо выработать системную политику в этой области, и в первую очередь в отношении Сибири и Дальнего Востока.

Мы становимся обществом потребления. После десятилетий дефицита – это несомненный прогресс. Но многое импортируется из-за рубежа, а не производится у нас. Значит, мы не конкурентоспособны и будем на радость Западу продавать наши природные богатства. Достичь перелома можно лишь через перевод промышленности на инновационные рельсы.

России принадлежит всего полпроцента на мировом рынке наукоемкой продукции. Отсутствует система долговременного кредитования под приемлемый процент. Иностраннные инвестиции идут в основном в сырьевую область. Есть, правда, надежда, что с приходом Сергея Иванова на новую должность военно-промышленный комплекс сможет стать локомотивом инновационного прорыва в стране в целом. Но предположим, что нам все удастся. Ради чего? Почти цитирую докладчика. У нас 35 процентов населения находится ниже или на уровне черты прожиточного минимума. Работающие по найму и пенсионеры – основная масса бедняков. У двух третей селян зарплата ниже прожиточного минимума, а в сфере культуры и искусства – более чем у половины. Увеличивается разрыв между бедными и богатыми. Несмотря на такую ситуацию, основную выгоду от экономического роста получают власть и деньги имущие.

По мнению редакции, назрел вопрос создания на длительную перспективу национальной программы решения социальных проблем, без которой невозможно улучшить и демографическую ситуацию. Национальные проекты, первые итоги которых стали главной темой этого номера, показывают, что мы уже можем что-то делать.

Вернемся к началу этих заметок. Выступление Евгения Примакова на «Меркурий-клубе» не повторяло, а развивало то, что он говорил на съезде. Оно стало частью целостного понимания задач системы палат.

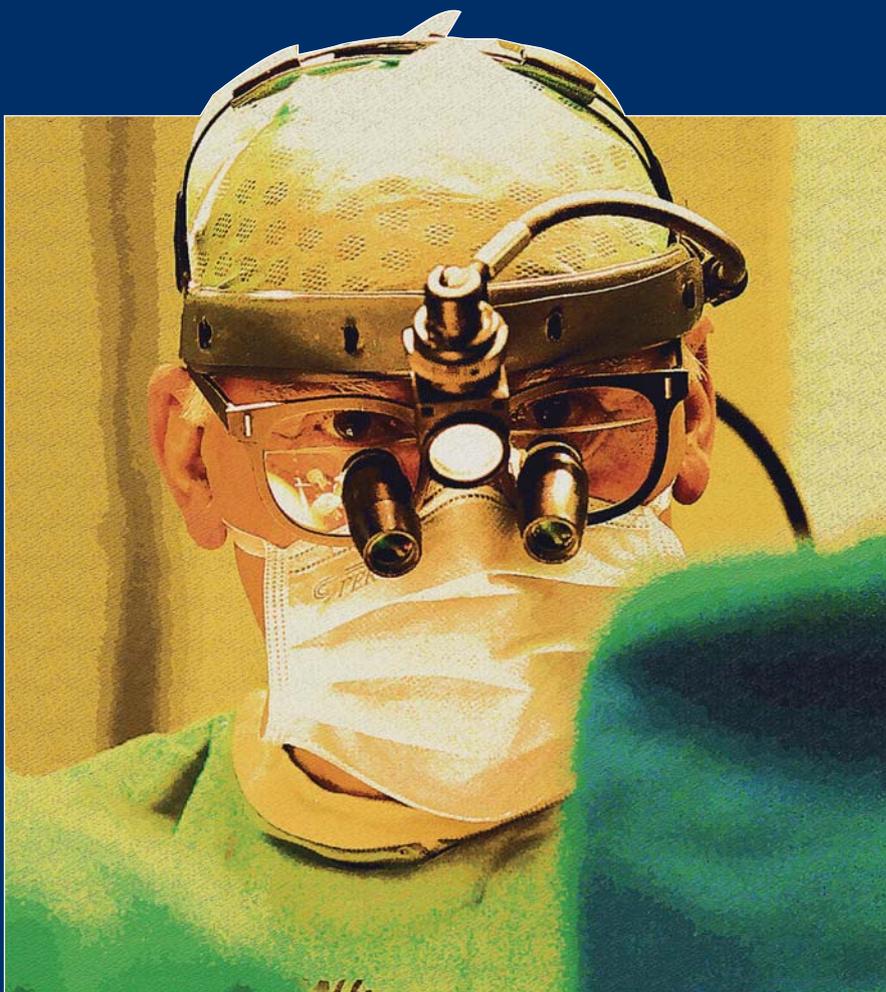
Виталий МАКАРОВ

ПАРТНЕР

ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННАЯ ПАЛАТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ. КАК ЗДОРОВЬЕ?

Белгородчина
и национальные
проекты

стр. 4

Оксана ДМИТРИЕВА:
«...Это всё же
относительный
успех»

стр. 8

Здоровье людей
дороже тонн
металла

стр. 10

Путь к здоровью
нации

стр. 14

«Мы все время
догоняем уходящий
поезд»

стр. 17

БУДЬТЕ ЗДОРОВЫ!

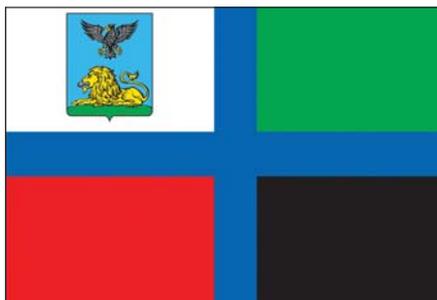
С таким пожеланием более года назад руководство страны обратилось к россиянам. В отличие от многих других обращений подобного рода на этот раз оно было подкреплено внушительной суммой из бюджета. Деньги выделены для четырех национальных проектов, по своей сути предназначенных для главного – здоровья нации. За 1992–2005 годы естественная убыль населения России составила 11,2 миллиона человек. Смертность коренного населения стала стремительно опережать рождаемость.

Самые разные причины лежат в основе бедствия. Но, несомненно, состояние здравоохранения – среди них. Более того, проблемы жилья и образования, если их рассматривать как материальный и социальный стимул для нормальной жизни, тоже входят в перечень факторов, влияющих на демографию. Не говоря уж о селе, которое практически повсеместно находится в состоянии деградации. Поворот экономики страны к решению социальных проблем – это попытка отодвинуть угрозу исчезновения россиян.

Посмотрим с этой точки зрения на выполнение национальных проектов, сделав основной упор на здравоохранение. При этом мы, конечно, будем стараться занять позиции независимых экспертов, как это попытались сделать участники недавнего круглого стола, организованного Центром общественных связей и информации ТПП РФ, Союзом журналистов России и журналом «Национальные проекты».

Белгородчина и национальные проекты

Интервью с губернатором
Белгородской области
Евгением САВЧЕНКО

Какие меры пришлось предпринять руководству региона, чтобы соединить уже действующие областные программы и национальные проекты?

У Белгородской области были уже определенные наработки по всем четырем направлениям, которые Президент России объявил приоритетными. Особенно это касается проектов в агропромышленном и строительном комплексах.

Еще в 2004 году на Белгородчине была разработана стратегия развития сельского хозяйства вплоть до 2010 года. И она успешно реализуется. В АПК мы в прошлом году во многом превзошли самые удачные доперестроечные годы. Вышли на первое место в стране по производству мяса птицы, лидируем в Центральном федеральном округе по мясному животноводству.

Белгородская модель развития аграрных производств – это особая схема запуска новых объектов: современных молочных ферм, мясоптицекомбинатов и свинооткормочных комплексов. Благодаря строгой технологической цепочке, в которой интересы, усилия строителей и производителей взаимосвязаны, значительно сокращаются сроки окупаемости новых комплексов. В этом и заключается особая формула более

эффективного использования инвестиций. Тем более что мы должны быть готовы к предстоящему вступлению России в ВТО, а потому необходимо создавать самые современные сельхозпредприятия, которые будут конкурентоспособны на мировом рынке. Наша конкурентоспособность заключается и в том, что мы производим экологически чистую продукцию, не используем генетически модифицированные источники. Сегодня западные производства в большинстве своем ориентированы на выпуск скороспелой, но далеко не безопасной с точки зрения экологии продукции. Мы же с самого начала выстраиваем производство таким образом, чтобы продукция получалась одновременно полезной и недорогой.

С этого года в области действует программа «Белгородский стандарт». Пока она распространяется только на молочную продукцию и заключается в том, что производителям качественных молочных продуктов, изготовленных из натурального сырья по установленным в области стандартам, оказывается помощь в продвижении товаров на рынке. Вся белгородская молочная продукция будет сертифицирована. И наши производители смогут использовать товарный

знак «Белгородский стандарт», который является гарантией качества, защиты покупателей от вредных для здоровья подделок. А продвижение молочной продукции на внутреннем и внешнем рынках будет способствовать увеличению объемов производства молока, которые планируются к 2010 году довести до 500 тысяч тонн в год.

В целом в животноводческой отрасли намечено через два года увеличить объем производства более чем в 2,5 раза. Уже на сегодняшний день в птицеводстве создано свыше пяти тысяч новых рабочих мест. К 2010 году с учетом других отраслей животноводства планируется создать более 20 тысяч новых рабочих мест. А будут рабочие места и достойная зарплата – будет уверенность в завтрашнем дне, да и молодежь при таких благоприятных факторах захочет остаться на селе. Соответственно получит развитие инфраструктура территорий.

Порадовал нас минувший год достижениями в строительном комплексе области. Наши строители вышли на исторический максимум и ввели в строй почти миллион квадратных метров жилья. По количеству жилья, вводимого на душу населения, наш регион уже не первый год держит в России второе место после

Москвы и Московской области. Реализуемая в области стратегия развития жилищного строительства гармонично вписалась в национальный проект «Доступное и комфортное жилье – гражданам России». При этом приоритет мы отдаем строительству индивидуального жилья. На сегодня число таких застройщиков в области превысило 15 тысяч. И значительное увеличение произошло именно за последний год. До 2010 года у нас намечено возведение более 40 тысяч домов усадебного типа за счет собственных средств населения и с помощью льготных кредитов. Наш опыт в этой сфере одобрен на федеральном уровне.

Наряду с жилищным строительством нам удалось в 2006 году сохранить положительную динамику введения в строй объектов социального назначения. Был построен областной перинатальный центр, отремонтирована и реставрирована Белгородская областная клиническая больница, возведены спортивные комплексы в Губкине и Короча, стадионы

ВОЗРОЖДЕНИЕ

с искусственным покрытием в Белгороде и Шебекине, новые школы, православные храмы. Принята программа реконструкции детской клинической больницы. При Белгородском государственном университете открывается учебно-спортивный комплекс имени двукратной олимпийской чемпионки по спортивной гимнастике Светланы Хоркиной.

Серьезные позитивные изменения на Белгородчине наметились в сферах образования и здравоохранения. Благодаря реализации национальных проектов «Здоровье» и «Образование» значительно улучшилось оснащение больниц и школ, повысилась оплата труда врачей и учителей, получили поддержку инновационные проекты. Более чем на 20 процентов увеличилось количество врачей, повысилась их квалификация.

Родовые сертификаты принесли в наше здравоохранение около 63 миллионов рублей. На оказание высокотехнологичных видов медицинской помощи потрачено свыше 98 миллионов. В рамках национального проекта в область поставлено оборудования на сумму 126,5 миллиона рублей и 71 автомобиль «скорой помощи».

Приоритетный национальный проект «Образование» помог оказать государственную поддержку лучшим школам и учителям, талантливым школьникам и студентам. Почти сто школ области получили широкополосный доступ в Интернет. С учетом областного финансирования поставляются учебно-методическое оборудование, наглядные пособия, школьные автобусы.

Важно, чтобы люди и сами активно участвовали в происходящем. Улучшение качества жизни – это каждодневный труд, добросовестное выполнение личных обязанностей в семье, на работе и в обществе.

Как обстоят дела с демографической обстановкой в области?

Демографическая динамика – основной критерий качества жизни. И в минув-

шем году все показатели в области были положительными: увеличилась рождаемость, повысилась ожидаемая продолжительность жизни населения, по-прежнему высока миграционная привлекательность региона. На достижение именно этих целей в конечном итоге работают региональные экономические и социальные программы. Активная реализация приоритетных национальных проектов, объявленных Президентом России, позволила придать этим программам новый импульс.

В 2006 году, судя не только по данным статистики, но и по опросам населения и по тем отзывам и обращениям, которые поступают в мою личную почту, можно констатировать улучшение социального самочувствия белгородцев, повышение благосостояния земляков.

Я считаю большим достижением ожидаемое увеличение продолжительности жизни белгородцев в среднем до 68,42 лет. По этому показателю наша область на втором месте в Центральном федеральном округе и на восьмом месте в России. Многие пожилые белгородцы вполне могут поспорить с долгожителями Краснодарского края или Республики Адыгеи.

В то же время Белгородчина молодеет. В крупнейших городах области – Белгороде и Старом Осколе средний возраст жителей составляет 38 и 36,5 лет соответственно. Молодеет область и за счет демографии в ее «чистом» виде – увели-

чения рождаемости. По предварительным итогам года, число родившихся выросло у нас почти на шесть процентов, а количество умерших сократилось на 4,5 процента. Разумеется, этому способствует комплекс мер, принимаемых как на региональном, так и на федеральном уровне. Кроме того, стабильный рост численности населения происходит за счет миграции.

Что делается на белгородской земле для возрождения у населения чувства хозяина своей страны?

Исключительно важный аспект формирования патриотизма – это изменение градостроительной политики в нашем государстве. Необходимо вернуть людей на землю, в собственные дома, в которых, образно говоря, они жили столетия, а может быть, и тысячелетия, то есть вернуть их в естественные условия. Собственный дом призван, по нашему мнению, не только благотворно повлиять на демографические процессы, но и создать принципиально новую культуру быта, здоровый морально-психологический климат в семьях. Уверен, в статистических отчетах в графе о рождаемости в молодых семьях, проживающих в благоустроенных коттеджах, вряд ли останутся прочерки. Там будут жить полноценные, счастливые семьи. А именно в таких семьях детям прививается

уважение к своей земле, истории, воспитываются настоящие хозяева страны.

Мы с 2003 года реализуем программу индивидуального жилищного строительства, в соответствии с которой к 2015 году две трети жителей, или миллион белгородцев, должны проживать в собственных благоустроенных домах. Планируется, что 85% ежегодно сдаваемого жилья будет приходиться именно на садовое. Тем более что в области действует отработанная схема выделения земли, обустройства коммунальных сетей и финансовой поддержки застройщиков. Так, ставки кредитования для тех, кто строится при помощи областного кооператива «Свой дом», снижены до 1% годовых. Подчеркну, что принятая у нас стратегия, рассчитанная до 2010 года, полностью отвечает целям и задачам, поставленным национальным проектом. Прежде всего это доступность качественного жилья для граждан с не самым высоким уровнем доходов. И строят эти дома в основном работники бюджетных организаций, молодые и многодетные семьи. Для этих категорий у нас предусмотрены льготы. Семьям, в которых рождается третий ребенок, на строительство жилья выделяется 100 тысяч рублей, семьям, в которых рождается четвертый ребенок, – 200 тысяч, а тем,

у кого пять и более детей, – 300 тысяч.

Как к реализации национальных проектов привлекаются деловые круги, какова здесь роль торгово-промышленных палат регионов?

Во-первых, хочу подчеркнуть, что минувший год отмечен активным развитием промышленного комплекса области, производство увеличивается практически во всех отраслях. По итогам 2006 года уровень ВРП превысил ожидаемый и составил порядка 9,5 процента. Положительная динамика развития экономики сегодня во многом обеспечивается благодаря реализации новых инвестиционных проектов. Отчасти именно поэтому в нынешнем году в нашем бюджете будет предусмотрено 200 миллионов рублей на предоставление государственных гарантий от имени Белгородской области в целях финансовой поддержки организаций, реализующих инвестиционные инновационные проекты по приоритетным экономическим направлениям, прежде всего в агропромышленной отрасли.

Весомый вклад в развитие производства в Белгородской области вносят предприятия малого и среднего бизнеса.

Я глубоко убежден, что органы государственной власти должны бережно относиться к любым росткам всего нового и активного в современном российском бизнесе.

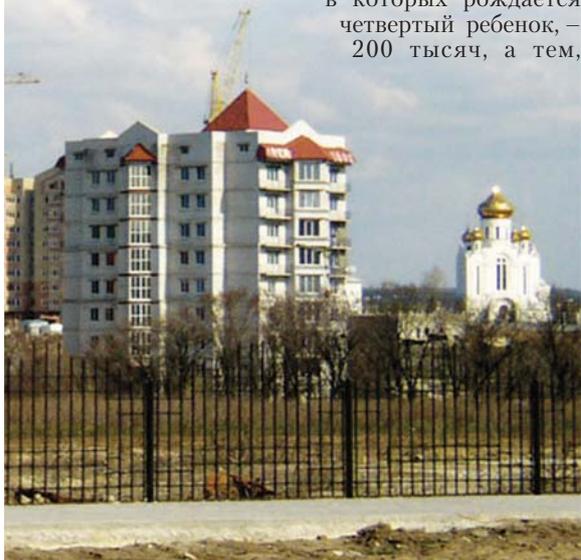
Белгородская торгово-промышленная палата оказывает огромную помощь в консолидации бизнес-сообщества на пути реализации национальных проектов, в продвижении через свою выставочную деятельность тех товаров и услуг, которые необходимы для эффективного решения поставленных проектами задач. К примеру, весьма ощутима роль нашей ТПП в реализации национального проекта «Доступное и комфортное жилье – гражданам России».

В конце прошлого года в Белгороде прошло совместное

пленарное заседание Комитета Торгово-промышленной палаты РФ по предпринимательству в сфере строительства и ЖКХ, Российского общества инженеров строительства (РОИС) и правительства Белгородской области в рамках реализации национального проекта «Доступное и комфортное жилье – гражданам России».

Тогда председатель Комитета ТПП РФ по предпринимательству в сфере строительства и ЖКХ Е. В. Басин отметил Белгородчину как регион с одним из самых высоких показателей в стране по темпам жилищного строительства. Приятно, что профессионал такого уровня высоко оценил разработанную в нашей области необходимую правовую базу.

Белгородская ТПП энергично работает над усовершенствованием и развитием деловых контактов, межрегиональных связей. За период с 1995 по 2006 год организовано и проведено 12 строительных выставок, в которых приняли участие более 1500 предприятий и фирм, занимающихся гражданским, жилищным, дорожным строительством, вопросами ЖКХ, а также индивидуальным строительством и комплектацией жилья, предлагаемого для застройки городов, пригородных зон и сельских населенных пунктов. Потребность в более активном обсуждении актуальных вопросов стройиндустрии, а также расширение возможностей обмена передовым российским и зарубежным опытом между специалистами строительного комплекса привели к необходимости проведения Белгородского строительного форума, который успешно прошел у нас в августе 2005 года. Более 10 тысяч руководителей и специалистов строительных организаций Белгородской области, Москвы, Санкт-Петербурга, Курска, Орла, Воронежа, Тулы, Харькова посетили это глобальное мероприятие. В этом году мы уже провели второй подобный форум и отметили, насколько выросло число участников и посетителей выставок. ■

Председатель
Комитета ТПП РФ
по вопросам
социальной
политики, депутат
Государственной
Думы

Оксана ДМИТРИЕВА: «...Это всё же относительный успех»

Мы в комитете ТПП РФ с самого начала, как только был объявлен национальный проект «Здоровье», внимательно анализировали, как выделяются средства на этот проект, советовались с медицинской общественностью и с бизнесом, который работает в этом сегменте.

Что мы можем констатировать сейчас? Несмотря на все недостатки национального проекта «Здоровье», на фоне всех остальных реформ в социальной области, которые проводились в последнее время, его все-таки можно охарактеризовать как некий относительный успех. Почему? Если все предыдущие реформы заключались лишь в некоторых структурных изменениях без каких-то дополнительных средств, в результате чего в социальной сфере становилось не лучше, а хуже, то национальный проект в области здравоохранения предполагает выделение дополнительных средств, и эти средства в той или иной доле до конечного получателя дошли.

Мы уже видим, что доля расходов на здравоохранение в бюджете на 2007 год увеличена. Если до реализации национального проекта расходы на здравоохранение составляли менее 3% от ВВП, то сейчас 3,5% от ВВП. Реально повысилась зарплата в здравоохранении. Есть некоторое незначительное снижение смертности в первом полугодии 2006 года. Пока сложно сказать, то ли это случайные колебания, то ли уже результат некоторых тенденций. Однако комитет еще до начала реализации национального проекта отмечал, что в нем есть очень много недостатков.

Во-первых, у национального проекта «Здоровье» нет цели. Чего же собираются достичь в результате реализации национального проекта? Можно было бы предположить, что такой целью должно стать снижение смертности, и прежде всего снижение смертности в трудоспособном возрасте. Точной цели не поставлено, а в качестве задачи выдвигается освоение ресурсов: поставка четырех тысяч рентгеновских аппаратов, восьми тысяч аппаратов УЗИ, трех тысяч единиц лабораторного оборудования. Поэтому и Минздрав, и соответствующие ведомства отчитываются не о достижении цели, а об освоении средств.

Второе. Мы с самого начала говорили о том, что недопустимо намеченное неравномерное увеличение заработной платы различным категориям работников здравоохранения. Участковым врачам зарплата повышалась в некоторых регионах в 2–2,5 раза, при этом никакая прибавка не предусматривалась для врачей, которые работают в стационарах, а оплата труда врачей-специалистов увеличилась незначительно. В результате узких специалистов стало меньше, потому что часть из них перешла на работу участковыми врачами. Более того, та прибавка к зарплате, которая им была обеспечена, шла за счет диспансеризации работающих, в итоге врачей – узких специалистов стало везде меньше и с диагностическим оборудованием, которое поставили в рамках национального проекта, работать некому. Есть внутренние противоречия в самом национальном проекте, и об этом мы говорили с самого начала.

Еще одно крупное противоречие – это строительство новых диагностических центров фактически в чистом поле. Торгово-промышленная палата с самого начала отмечала, что нецелесообразно делать это в то время, когда у нас огромное количество недостроенных федеральных клиник, когда в уже созданных центрах высоких технологий обеспеченность бесплатных сложных операций федеральным финансированием составляет от 7 до 25%. А при этом основная сумма денег выделялась на строительство новых диагностических центров.

В результате ни один центр не построен в 2006 году, а на 2007 год лишь намечается завершение строительства четырех федеральных центров. При этом еще раз повторяю, что денег, которые выделили на строительство в чистом поле, хватило бы на финансирование сложных и дорогостоящих видов лечения.

Еще одна претензия к национальному проекту со стороны и представителей медицинского бизнеса, и медицинских кругов – это то, что национальный проект не обсуждался ни с медицинской общественностью, ни со специалистами, ни с представителями бизнеса. В то же время бизнесу есть что предложить и есть что показать. Он также может поделиться неким опытом по реализации своих собственных проектов, которые крупные корпорации осуществляли для своих работников.

В частности, комитет внимательно проанализировал опыт Магнитогорского металлургического комбината, где сохранилась медицинская санитарная часть и где реализовывали свою программу в течение десяти лет и, в отличие от национального проекта «Здоровье», поставили четкие цели: не освоение средств и поставки оборудования, а снижение смертности людей в трудоспособном возрасте. И какие же результаты за десять лет? А результаты очень впечатляющие: смертность снижена за десять лет практически в два раза! При этом деньги не расплылись, а с самого начала направлялись в группы риска, о чем ТПП все время говорит Минздраву.

На том же Магнитогорском металлургическом комбинате очень впечатляющие результаты были достигнуты по повышению рождаемости, улучшению демографии и т. д. За десять лет младенческая смертность была снижена до нуля, потому что у комбината есть конкретная программа, рассчитанная на 50 тысяч работников. И я думаю, что такие программы, наверное, реализуются не только на одном этом пред-

приятии. Есть крупные корпорации, которые уже фактически реализовали свои проекты «Здоровье». Думаю, что по ним можно определить и количественные, и качественные критерии для реализации национального проекта «Здоровье».

Еще одно направление нашей работы касается социальной ответственности. Мы все говорим о социальной ответственности бизнеса. Но возникает вопрос: а что же государство делает с точки зрения своей социальной ответственности? Надо сказать, что бизнес уже сформулировал свое понимание социальной ответственности государства. У бизнеса существуют три основных требования к государству.

Первое. Государство сейчас выступает фактически как наименее социально ответственный работодатель, поскольку если основной принцип социальной ответственности бизнеса – это достойная заработная плата, то самая низкая заработная плата – в здравоохранении, образовании, культуре, то есть в тех отраслях, где работодателем выступает государство. Фактически государство демпингует на рынке оплаты труда и создает для коммерческого сектора тенденцию к понижению зарплаты высококвалифицированным работникам.

Вторая претензия бизнеса к государству – это чрезвычайно низкий коэффициент замещения по пенсиям. Бизнес говорит, что если коэффициент замещения меньше 30%, то есть пенсия замещает меньше 30% бывшего заработка, то бизнес не в состоянии обеспечить ротацию кадров, потому что люди не уходят на пенсию, всеми способами цепляются за свое рабочее место, и бизнес должен со своей стороны выдвигать какие-то дополнительные формы пенсионного обеспечения. Для нормальной ротации кадров и нормальной кадровой политики нужно, чтобы была определенная степень коэффициента замещения.

И третья претензия к государству касается вопроса финансового обеспечения лечения тяжелых случаев заболеваний. Получается, что у нас человек застрахован только от насморка и респираторного заболевания. Тогда он получает больничный и какое-то лечение за счет обязательного медицинского страхования. Если же возникает действительно тяжелый случай – онкологическое заболевание, кардиооперация и т. д., то человек вынужден обращаться за финансовой помощью к работодателю. А как я уже сказала, наша основная претензия по национальному проекту такова: вместо того чтобы дать деньги на дорогостоящие виды лечения, государство зарывает их в котлованы новых медицинских центров, которые непонятно когда будут построены. Поэтому бизнес говорит: «Пусть государство возьмет на себя реальную страховку от тяжелых случаев по заболеваниям, а все вопросы профилактики мы можем взять на себя».

ЗДОРОВЬЕ людей дороже тонн металла

Главный врач медсанчасти легендарной Магнитки и города Магнитогорска, доктор медицинских наук Марина ШЕМЕТОВА отвечает на вопросы нашего корреспондента.

В последнее время много говорят о «народосбережении». А что в жизни?

А в жизни то, что люди заметили: проблемы демографии стали интересовать как медицинскую общественность, так и политическое руководство страны. Почему повышается интерес к этой теме? А потому, что она напрямую связана с будущим страны. К тому же появились новые возможности: дополнительные источники финансирования, восстанавливаются лучшие традиции отечественного здравоохранения.

Осуществление проекта «Здоровье» – объективная необходимость, связанная с ухудшающимся состоянием здоровья населения, в том числе трудоспособного возраста. И мы знаем это по собственному опыту. Каждый из нас в той или иной мере имеет отношение к «народосбережению»: кто-то в национальном масштабе, кто-то на уровне семьи. При этом высказываются различные, часто полярные мнения: от полного неприятия реализуемых мер до восторженных утверждений типа: «Нацпроект избавил от проблем». На наш взгляд, значимо то, что наша отрасль уже не рассматривается только как один из секторов «социального обслуживания населения». Принципиально важно признание на государственном уровне того факта, что здравоохранение – это составная часть обеспечения социально-экономического развития, безопасности и обороноспособности России.

Как на Магнитке практически реализуется проект «Здоровье»?

В нашей сфере происходили и происходят сложные процессы: проводится административная реформа, осуществляется разграничение полномочий по уровням власти, возникают и решаются проблемы в системе медицинско-

го образования, программе дополнительного лекарственного обеспечения и многое другое. Но все проблемы можно решить, если в центре реформ – **пациент, который не должен от этих преобразований пострадать.**

Сейчас я употребляю, может быть, высокие слова, но они отражают суть момента. Если руководители регионов и структур бизнеса проявят государственную мудрость, то возможности власти и деловых людей значительно умножатся. Что получилось с нашим здравоохранением?

Когда по всей стране разрушалась система охраны здоровья, ее поддержание и развитие стало важнейшим направлением стратегии компании ОАО «ММК» и руководителей области и города. На Магнитке не только сохранили, но в рамках действующего законодательства нашли нестандартное решение: объединили потенциал медицинской службы города и градообразующего предприятия. Была создана единая медико-санитарная часть (МСЧ). Сегодня это – автономная некоммерческая организация.

Высший орган управления МСЧ – правление, председателем которого является В. Ф. Рашников, председатель совета директоров ОАО «ММК». В его составе – глава города Е. В. Карпов, ряд других руководителей. Управление текущей деятельностью организации осуществляется главным врачом на основе единоначалия.

В результате мы привлекли дополнительные ресурсы в медицинскую сферу: консолидированный бюджет МСЧ увеличился в 9,9 раза (66,3 млн рублей в 1997 году и 660,7 млн – в 2006-м). Для опытного руководителя эти цифры говорят о многом. Но кроме того была продела-

на огромная работа по повышению эффективности новой организации.

Медико-санитарная часть (в отличие от муниципальных учреждений здравоохранения) – полноправный субъект хозяйственного оборота со всеми правами и ответственностью юридического лица. В ней работает 2560 человек. МСЧ является частью системы здравоохранения муниципального образования «Магнитогорск». Первичную медико-санитарную помощь в МСЧ получает 40% взрослого населения города (125 тысяч горожан).

При создании МСЧ профилактические технологии промышленной медицины были распространены и на муниципальные подразделения. Высокотехнологичные методы диагностики и лечения доступны не только металлургам – жителям областного центра, но и населению юга Челябинской области. У нас создана корпоративная АСУ «Здоровье», в которой хранится информация о более чем 250 тысячах пациентов.

На чем основана заинтересованность в осуществлении этой огромной программы?

На государственном подходе к решению проблемы охраны здоровья, о котором

мы упоминали в начале нашего разговора. Рациональный и стратегически выверенный подход ОАО «ММК» к решению этой проблемы в течение многих лет вызывался местными условиями. Дело в том, что от градообразующего предприятия зависит жизнь сотен тысяч людей. Естественно, комбинат заинтересован в сохранении трудоспособности и повышении качества жизни кадров, в том числе работа-

ющих в неблагоприятных производственных условиях.

Давайте подробнее рассмотрим эту проблему. Работоспособное население занимает ключевое положение в демографической структуре. Выделение работающих в отдельную группу определяется как характером работы и условиями труда, так и огромным количеством внепроизводственных факторов, которые существенным образом влияют на состояние здоровья работников.

Заинтересованность руководителей промышленных предприятий в хорошем состоянии здоровья кадров непосредственным образом связана с необходимостью сокращения числа невыходов на работу по болезни и повышения производительности труда, поскольку состояние здоровья работающих значительно влияет на эффективность и прибыль промышленных предприятий. Таким образом, производителю и работодателю выгодно поддерживать здоровье работников на должном уровне. Объективная потребность в здоровых трудовых ресурсах вызвала необходимость придания нашему бизнесу социально-ответственного характера. Но этого могло и не получиться.

В нашем случае особую роль сыграл субъективный фактор. Понимание проблем руководством комбината, администрациями области и города и согласованность в осуществлении проектов проложили дорогу многим инициативам.

В прошлом ведь бывало и по-другому. За последние годы российская промышленная медицина пережила сложный период. Еще недавно можно было говорить о практически тотальном разрушении медико-санитарных частей, что имело самые негативные последствия. Важнейшая проблема процесса депопуляции в этот период – высокий уровень смертности населения. Однако порой в тени остается сверхсмертность среди трудоспособных людей от травм и несчастных случаев. Например, Челябинская область потеряла за 1991–2006 годы более 150 тысяч человек, которых мы относим к «рабочему» возрасту.

Какие конкретные проблемы беспокоят вас при реализации национального проекта «Здоровье»?

Мы уже накопили определенный опыт при осуществлении проекта на уровне муниципального образования и медицинской организации. Очевидно запаздывание с принятием нормативных документов и их поступлением в первичное медицинское звено; увеличилось время на заполнение документации, предоставляемой в различные инстанции; ощущается отсутствие в муниципальных лечебно-профилактических учреждениях условий для проведения дополнительных массовых осмотров; дают о себе знать слабость материально-технической базы большинства муниципальных лечебных учреждений и нехватка квалифицированных кадров. К тому же сказывается отсутствие критериев оценки качества работы

участковых врачей-терапевтов и медицинских сестер, нерешенность вопроса о дополнительных выплатах фельдшерам, работающим на терапевтическом участке, и многое другое.

Это вопросы, без решения которых нельзя нормально работать. А сколько так называемых сопутствующих проблем!

Но руки не опускаем, а решаем проблему за проблемой. Например, накопили определенный опыт помощи будущим мамам. Для этого на комбинате создана комплексная медико-социальная программа. В коллективном договоре комбината определены порядок освобождения беременных женщин от работы с сохранением среднего заработка, условия предоставления и размеры помощи. При этом материальная помощь оказывается дополнительно к установленной законодательными документами России.

В центре «Материнство» мы постарались создать необходимые условия для будущих мам. Ежедневно под наблюдением специалистов проводятся занятия лечебной физкультурой, уроки дыхательной гимнастики и релаксации, предусмотрена профилактика рахита у новорожденных. Женщинам обеспечивается не только медикаментозная, но и психологическая поддержка, их готовят к родам и послеродовому периоду. Будущие мамы бесплатно получают необходимые для нормального течения беременности препараты, витамины, приобретают по льготным ценам продукты питания, причем возможна их доставка на дом.

В центре работают квалифицированные специалисты: опытные врачи (акушеры-гинекологи), медицинский психолог, фельдшер.

Кстати, при центре открыта и школа будущих пап, которым психологически тоже нужно готовиться к новой роли в семье. Особенностью охраны репродуктивного здоровья работающих в Магнитогорске стало создание в 2004 году уролоandroлогической службы с обязательным осмотром мужчин врачом-урологом.

Все это позволило улучшить показатели течения беременности и родов, характери-

стики здоровья новорожденных, повысить рождаемость, исключить случаи социального сиротства (отсутствие так называемых «отказных» детей).

Какие финансовые инструменты способствуют реализации ваших программ?

В условиях дефицита финансовых ресурсов, что характерно для муниципальных ЛПУ, и действующих тарифов ОМС, которые не соответствуют реальным затратам на оказание медицинской помощи, важно найти дополнительные источники финансирования. В нашей медико-санитарной части мы для этого создаем собственную сеть розничных аптек и других нетрадиционных хозяйственных подразделений. Разработана и внедрена система добровольного медицинского страхования, которой охвачены около 55 тысяч человек. По инициативе властей города Магнитогорска прорабатывается вопрос о распространении комплексной системы охраны репродуктивного здоровья на работниц муниципальных предприятий и бюджетной сферы.

Важным финансовым инструментом реализации медико-социальных программ может стать Федеральный закон «О порядке формирования и использования целевого капитала некоммерческих организаций», принятый Госдумой в декабре 2006 года. Сейчас мы пытаемся разработать схему его реализации.

О чем свидетельствует магнитогорский опыт? Он показывает, что успешно реализовать проект «Здоровье» можно лишь при консолидации ресурсов государства (субъекта, муниципалитета) и социально ответственного бизнеса.

На мой взгляд, было бы целесообразно подумать о том, чтобы с учетом уже накопленного опыта, а также научно обоснованной программы поэтапного решения демографических проблем сделать Магнитогорск пилотной территорией по эффективной реализации проекта «Здоровье».

Под эгидой Общественной Палаты РФ

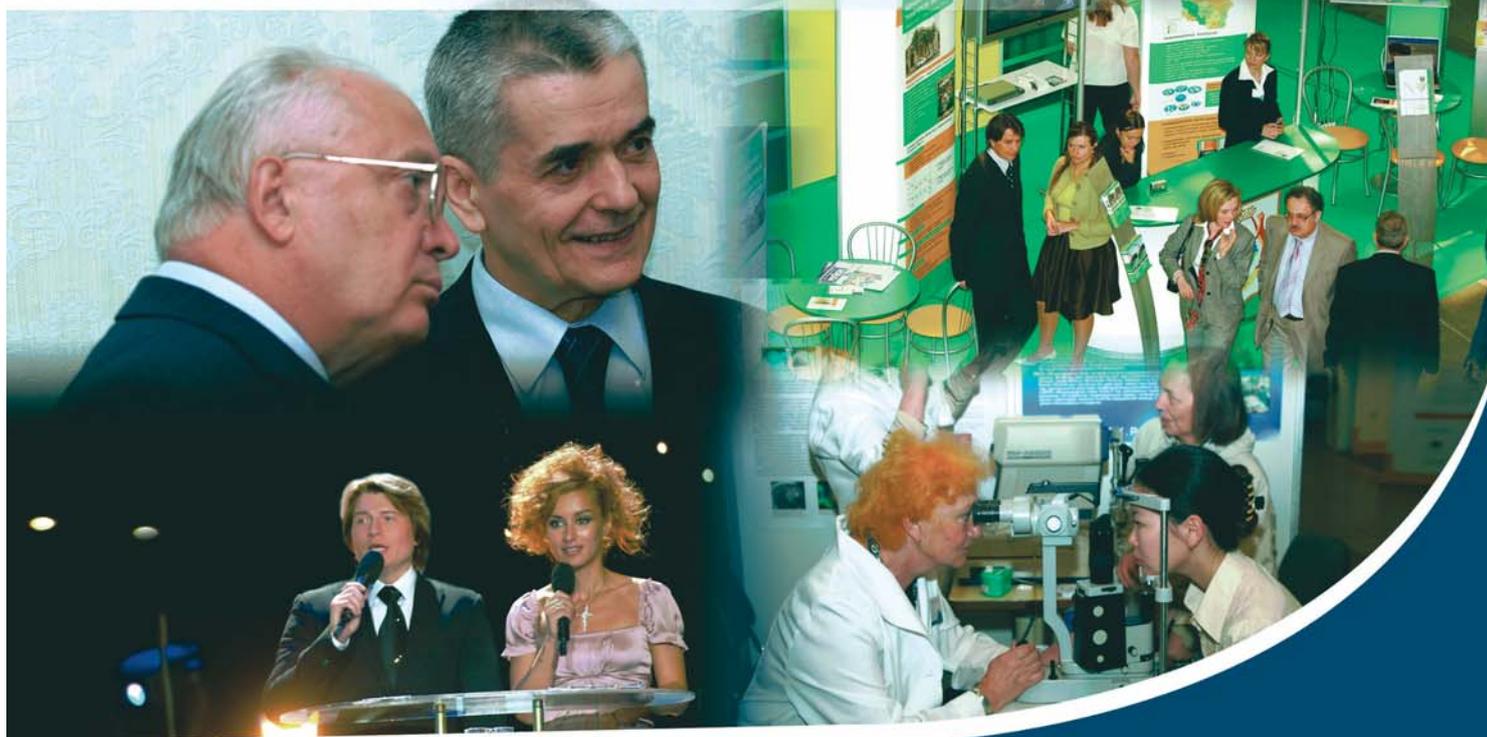
ГКД, ЦВЗ "Манеж", МГУ

(495) 638-6699

www.znopr.ru

Приглашаем к участию!

III ВСЕРОССИЙСКИЙ ФОРУМ ЗДОРОВЬЕ НАЦИИ ОСНОВА ПРОЦВЕТЕНИЯ РОССИИ

КОНГРЕСС ♦ ВЫСТАВКА ♦ 10 - 13 АПРЕЛЯ 2007

ПУТЬ К ЗДОРОВЬЮ НАЦИИ

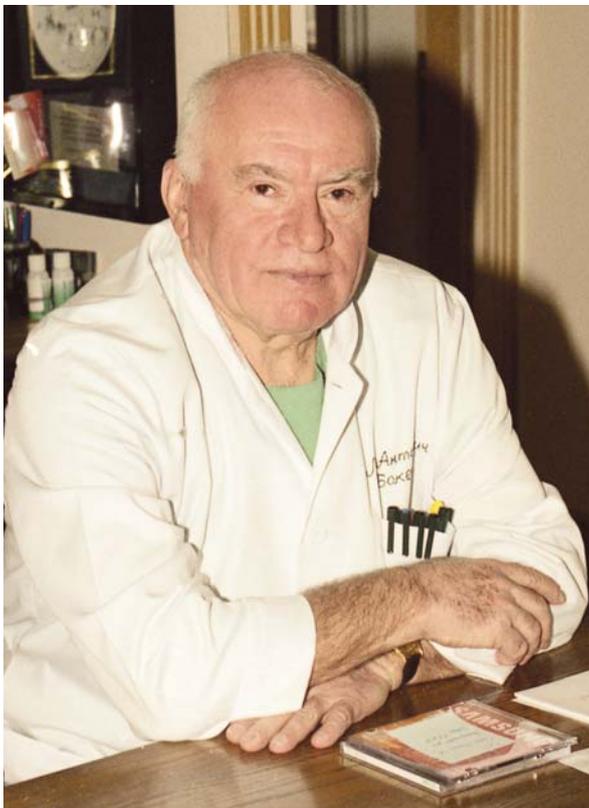
С председателем Комиссии Общественной палаты по формированию здорового образа жизни, президентом общероссийской общественной организации «Лига здоровья нации», директором Научного центра сердечно-сосудистой хирургии им. А. Н. Бакулева РАМН, ведущим кардиохирургом страны профессором Лео БОКЕРИЯ встретила наш корреспондент Кира АНДРОНИКАШВИЛИ.

Лео Антонович, расскажите о задачах и основных принципах работы лиги.

Идея создания подобной общероссийской общественной организации витала в воздухе давно, поскольку гражданские инициативы не реализовывались из-за отсутствия поддержки со стороны официальных структур, а государственные нормативные акты не доходили до населения. Между государством и обществом нет ни доверия, ни движения навстречу друг другу. Поэтому и возникла идея создания Лиги здоровья нации, которая должна была стать связующим звеном между российской обще-

ственностью, заинтересованной в улучшении здоровья населения России, и органами государственной власти всех уровней в формировании здорового образа жизни. Это была совместная инициатива деятелей культуры, науки, политики, спортсменов.

Мы считаем, что здоровье нации является безусловной общественной ценностью, приоритетом государственной политики, основой националь-

ного богатства и национальной безопасности России. Ведь здоровье – это совокупность физического, морального, психического и социального благополучия наших граждан. Поэтому в решении этого вопроса необходим межотраслевой многоуровневый подход.

Существуют, например, проблемы сохранения трудоспособности населения и формирования ценностей здорового образа жизни у подраста-

ющего поколения. Одно государство этим заниматься не может. Иными словами, есть задачи, которые общество должно взять на себя.

Возьмем, к примеру, внезапную сердечную смертность, от которой в России ежегодно умирает 250 тысяч человек. В аэропортах США, Германии, Франции через каждые 20 шагов висят указатели «Автоматический дефибриллятор». С его помощью за какие-то минуты полицейский или сотрудник аэровокзала сможет оказать экстренную помощь упавшему без чувств человеку. У нас пока таких аппаратов и обученных сотрудников в аэропортах

нет. Министерство здравоохранения и социального развития этим заниматься не будет, потому что это внутреннее дело конкретной организации, например, аэропорта Шереметьево. Нужны люди, которые поднимут эту проблему, подготовят специалистов и будут отслеживать их работу. И таких задач много.

На этой волне и появилась Лига здоровья нации. Мы определили круг задач и стали

проводить форумы, поскольку любая общественная организация должна информировать о своей деятельности людей и привлекать их внимание к проблемам. Эти мероприятия были призваны стать местом выработки предложений по улучшению отраслей социальной сферы и поиску форм взаимодействия структур гражданского общества с органами государственной власти. На форумах были организованы конгрессы по медицине, экологии, культуре, физкультуре, по чрезвычайным ситуациям, образованию, прошел первый общероссийский конгресс «Гражданское общество – за здоровый образ жизни», объединивший общественные организации этой сферы. Вели конференции: по медицине – руководитель Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека Геннадий Онищенко; по образованию – ректор МГУ Виктор Садовничий; по экологии – заместитель министра природных ресурсов России Валентин Степанков; по культуре – Иосиф Кобзон. Физкультуру курирует руководитель Федерального агентства по физической культуре и

спорту Вячеслав Фетисов. Все эти мероприятия показали, насколько большой и полноценной жизнью живут наши регионы, испытывая при этом дефицит общения и нехватку опыта и информации.

За четыре года мы приобрели авторитет и стали не только одной из крупных организаций подобного рода, но и одним из успешных примеров взаимодействия общества со структурами государства и бизнеса по решению социально значимых задач. Мы издали уникальную книгу – «Атлас здоровья России», который вызвал большой интерес, в том числе и у западных коллег. В этом ежегодном издании анализируется состояние регионов по различным показателям, в частности по безработице, заболеваниям туберкулезом, потреблению мяса и белков, количеству спирта и др., причем каждая карта дополнялась таблицами за десять лет. В этом году вышла книга по результатам международного конгресса «Здоровье нации – борьба с наркотерроризмом» под названием «Социально значимые болезни». В рамках своих задач мы много занимаемся физической культурой. В Нижегородской области, к

примеру, приняли участие в проведении соревнований по зимнему футболу в школах.

Но пропагандировать здоровый образ жизни можно лишь в процветающей стране. Вы же стремитесь решить эти вопросы в нашем государстве с его многочисленными проблемами. Какова тогда роль государства?

Государство у нас бедное и сделать ничего не может. У нас неважные климатические условия и огромные, не приспособленные для жизни территории, и мы со времен советской власти привыкли все получать бесплатно, не прикладывая к этому усилий. Хотя потенциально мы очень богаты. У нас есть нефть.

Я уже не говорю о процветающей повсюду лжи, искажающей действительное положение вещей, в том числе в средствах массовой информации. Почему мы не хотим говорить, что в начале XX века страна была, как ее называли, лапотной. До прихода советской власти не было никакого медицинского образования, а после революции были созданы институты и разработана концепция медицинского обеспечения населе-

ния, и в течение нескольких лет страна получила своих врачей и медицинских сестер. Потрясающий пример, который никто не может повторить. Ложь нарушает естественные законы развития общества и мешает объединению, вызывая недоверие людей. Я понимаю, что решение назревших проблем – процесс медленный. Но если каждый из нас не будет что-либо предпринимать в этом направлении, мы никогда не сдвинемся с мертвой точки. У меня, например, есть реальные рычаги воздействия на общественность. Я могу выступить в прессе, могу помочь человеку как врач, могу, используя свой авторитет, привлечь людей в помощь нашим целям, провести форум и выставку, на которые соберутся все регионы России.

Наша организация настолько прозрачна в своих действиях, что если сначала к нам относились с остороженностью, то теперь на счет нашего благотворительного фонда стали поступать средства для операций, на проведение конференций. И получается, что в современном российском обществе можно делать полезные вещи, которые найдут отклик у народа.

Вы провели в прошлом году акцию «Волна здоровья – займись собой».

Центром акции стал информационно-пропагандистский теплоходный рейс по Волге, на который мы собрали высококвалифицированных специалистов ведущих научных центров Москвы – педиатров, окулистов, отоларингологов, кардиохирургов и кардиологов. В 17 городах врачи осмотрели несколько тысяч детей. Акция проходила под эгидой Общественной палаты РФ и помимо консультаций включала информационно-пропагандистские, научно-практические, спортивные и культурные мероприятия. В большинстве этих городов мы провели встречи с молодежью, которая проявила себя активной и любознательной, совсем не такой, какой мы ее себе представляли.

Вообще реализация идеи просветительства, и прежде всего пропаганды ценностей здорового образа жизни, является важнейшим направлением деятельности лиги. Таким образом, акция «Займись собой» получила хороший резонанс, к нам стали поступать предложения организовать такие же рейсы и по другим рекам.

Я много хорошего слышала о благотворительной акции «Прикоснись к сердцу ребенка». Скольким детям вы уже помогли?

Эта акция проводится с 1999 года, она возникла в результате нехватки денег на операции детей и проходила по инициативе Центра им. А. Н. Бакулева РАМН. С 2004 года она стала проходить под эгидой Лиги здоровья нации и ее благотворительного фонда. Специалистами фонда был разработан новый механизм ее осуществления. Для операций в московском кардиоцентре руководители региональных отделений лиги вместе с местными специалистами отбирают детей и выписывают на них именные сертификаты, по которым затем ведут переговоры с представителями бизнеса об оплате операции ребенка. За эти годы нам удалось спасти более тысячи детей. Мы даже организовали с командой прооперированных и подростков ребят показательные матчи по футболу, которые проходили в различных городах России. В Казани к ним приурочивались спортивные состязания. Первый такой матч состоялся с командой Олега Газманова и завершился грандиозным гала-концертом.

Кто выиграл?

С большим преимуществом ребята выиграла у знаменитых певцов.

Какие проблемы выявили проведенные форумы и региональные смотры?

Проблему дефицита информации. Я много езжу и вижу большую работу в регионах, в том числе по оздоровлению

населения, занятию досуга молодежи, борьбе с наркотиками и т. д. Все это скрыто от широкой публики, которая довольствуется в основном развлекательной продукцией телевидения и радио, а ведь сегодняшние технологии предоставляют колоссальные возможности для общения. Мы, к примеру, в центре используем телеконференции для общения с коллегами и консультации врачей и больных из разных уголков страны, вплоть до отдаленных районов Якутии.

Если бы информационное поле было хорошо разработано, мы могли бы решать более масштабные задачи, а у регионов было бы больше информации для обобщения своего опыта и подражания хорошему. Мы упускаем из виду эту возможность. Человек всегда стремится к чему-то и за кем-то. У него должен быть свой бог в виде преподавателя или другого авторитетного деятеля, а в нашем случае – регионы должны знать лучшие примеры и последние новости в профильных областях, чтобы соответственно развивать свои.

Что вы готовите к III Всероссийскому форуму «Здоровье нации – основа процветания России»?

Форум пройдет с 10 по 13 апреля этого года и по сложившейся уже традиции будет состоять из выставки, научно-практических отраслевых конгрессов, конгресса общественных организаций «Гражданское общество – за здоровый образ жизни» и съезда Лиги здоровья нации, которая имеет на сегодняшний день 63 региональных отделения. Выставка будет представлять не только регионы, но и международные и национальные организации, пройдет она в Центральном выставочном зале «Манеж». Тематика десяти планируемых конгрессов форума разнообразна. А завершится форум съездом организации «Лига здоровья нации», на котором планируется обсудить направления нашей деятельности. Мы растем, а с нами – наши задачи. ■

«Мы все время догоняем уходящий поезд...»

О том, как идет реализация приоритетного национального проекта «Здоровье» в области здравоохранения, мы решили поговорить с председателем профильной Комиссии Общественной палаты РФ, директором московского института неотложной детской хирургии и травматологии профессором Леонидом РОШАЛЕМ.

Леонид Михайлович, как вы прокомментируете основные положения национальной политики в области здравоохранения?

До 2006 года никакой национальной политики в этой области у государства не было, на медицину из бюджета выделялось средств в два раза меньше необходимого. Положение было удручающим, пока в создавшуюся ситуацию не вмешались политические и общественные силы страны. Представители гражданского общества встретились с президентом и рассказали ему об истинном состоянии дел. Результатом этих встреч стало решение Владимира Путина инициировать национальную программу «Здоровье», положив в начало ее работы улучшение первичного звена. Речь шла о поликлиниках, амбулаториях, сельских медпунктах, имевших огромный кадровый дефицит и слабое материально-техническое оснащение. Без решения этих вопросов ни о каком качестве и доступности медицинской помощи говорить было нельзя. С нашей точки зрения, цель первого этапа – это «пришплатать» дыры в здравоохранении и с помощью рубля укомплектовать и спасти от развала первичное звено. Выделенные в первый год 88 миллиардов рублей позволили не упасть доле здравоохранения во внутреннем валовом продукте и даже немного повысить ее. Это отрадно.

Однако программу «Здоровье» с позиции Общественной палаты следует рассматривать как начальный этап улучшения здравоохранения – общую ситуацию в этой области изменить она не сможет. Ставить вопрос о качестве и доступности медицинской помощи можно будет только тогда, когда врачей первичного звена будет достаточно и они будут обслуживать нормальное число людей. Вместе с тем мы отчетливо понимаем, что одним умень-

шением или приведением к нормативам числа обслуживаемых пациентов каждым участковым врачом качества обслуживания резко не улучшишь. Врачам нужны знания. У нас в стране отсутствует стройная система быстрого и эффективного обновления знаний. И здесь стандарты не помогут. Напомним, что у нас врач раз в пять лет повышает свою квалификацию, в то время как представление о лекарствах, например, ежегодно меняется приблизительно на 30 процентов.

Вторым этапом должно стать рассмотрение целого комплекса задач, связанных с больницами, качеством лечения в них, стоимостью услуг, финансовой стимуляцией врачей. И я уже не говорю о материально-технической базе нашего здравоохранения как поликлинического, так и стационарного, которая, по данным Счетной палаты, на 70 процентов устарела и требует замены. Нам необходимо решить ряд важных задач, связанных с гарантиями оказания бесплатной медицинской помощи в государственных и муниципальных учреждениях, исправлением ошибок законодательства, разделением полномочий в сфере здравоохранения и др. Иными словами, проблем много, и национальный проект является началом большой работы. Если мы остановимся на этапе первичной помощи и не продвинемся дальше, то общей задачи мы не решим ни по показателям заболеваемости, ни по смертности.

Какую роль в указанном вами процессе играет Министерство здравоохранения и социального развития?

Как я уже сказал, национальная политика в здравоохранении началась с программы «Здоровье» и ею на сегодняшний день и ограничи-

вается. Основные ошибки Минздравсоцразвития РФ состоят в том, что нам не представлена строго обоснованная четкая концепция развития здравоохранения в стране, решения и приказы зачастую не соответствуют реальности, оторваны от жизни, не продуманы и принимаются кулуарно. Все это ухудшает состояние отрасли. Вы мало найдете подобных министерств, где так нечетко проводятся коллегии, где в таком количестве допускаются ошибки и так красиво эти промахи нивелируются. Речь идет о провалах, связанных с монетизацией льгот, обеспечением лекарствами, подготовкой кадров, и о многом другом. Сегодня нужно от разговоров перейти к делу, разработать и утвердить конкретную систему реформ в этой области. Проблем, над которыми надо еще работать, много, и нам хотелось бы видеть четкую государственную позицию, не ограничивающуюся одним лишь выделением денег.

Какой вы видите роль гражданского общества, в данном случае Общественной палаты, в реформировании здравоохранения в стране? Удастся ли вам влиять на этот процесс?

Нам хотелось бы, чтобы к нашему голосу прислушались, мы хотим работать вместе и готовы к дискуссии, которая пока у нас не получается. Общественную палату ставят в сложную ситуацию – нам упорно не направляют и не показывают текущие документы, влияющие на развитие российского здравоохранения. Наше министерство издает приказы, а потом мы начинаем с ними бороться – мы все время догоняем уходящий поезд. Возьмем, к примеру, решение о проведении пилотных проектов, принятое без обсуждения с социологами, правоведами, экономистами, врачами. Сколько можно наступать на одни и те же грабли? Я уже не говорю о том, что медицина сегодня живет без законодательной базы, закон о здравоохранении находится на рассмотрении в Государственной Думе с 1997 года, и только сейчас общими усилиями удается вывести его на новый уровень.

В октябре 2006 года на пленарном заседании нашей комиссии в Общественной палате было принято Решение – аналитический документ, первый за последние годы, определяющий круг задач и реформ в нашей области. В нем подчеркивается неудовлетворительное состояние здравоохранения в России, не отвечающее статьям Конституции РФ, признаются системные ошибки в работе Министерства здравоохранения и социального развития и высказываются рекомендации различным структурам государственной власти.

О каких рекомендациях идет речь?

Президенту РФ предлагается раз в год выступать с посланием о здоровье нации, Госдуме – безотлагательно приступить к формированию новой законодательной базы в сфере здравоохранения, соответствующей общепринятым международным правовым стандартам и включающей разработку целого ряда законов. Речь идет о здравоохранении в России, о государ-

ственных гарантиях бесплатной медицинской помощи, о медицинском страховании, о страховании профессиональной ответственности медицинских работников, о регулировании частной медицинской деятельности, о правах пациентов, об охране здоровья детей, о вопросах трансплантации органов и тканей человека, об обязательной сертификации врачей и медицинских сестер и другом.

Правительству предложено сформулировать в 2007 году Концепцию развития здравоохранения и медицинской науки в РФ и создать целевую государственную программу «Здоровье нации», рассчитанную на 10-15 лет и направленную на снижение смертности, заболеваемости и инвалидности в стране, а также увеличить государственные расходы на эту область до 6 процентов от ВВП. В целях кардинального улучшения руководства системой управления в области здравоохранения мы рекомендовали разделить Министерство здравоохранения и социального развития по соответствующим отраслям. Нами также затрагивались вопросы, связанные с системой медицинского страхования, с развитием профильных учреждений РАМН, финансированием федеральной целевой программы «Дети России», с разработкой федеральной целевой программы «Восстановление муниципального и сельского здравоохранения России». Кроме того, нами поставлены вопросы о здоровье работающего населения, о лекарственном обеспечении граждан в стационарах, о кадровой политике в здравоохранении, о развитии отечественной медицинской промышленности и многие другие. Мы не прошли мимо попыток развалить Российскую академию медицинских наук и встали на ее защиту. Мы также потребовали немедленного исправления ошибок в финансировании первичного звена и обосновали необходимость повышения заработной платы параллельно с участковыми врачами и узким специалистам, врачам школьно-дошкольных учреждений, цеховым врачам и т. д. Проблема здравоохранения рассмотрена в нашем документе всесторонне и комплексно, задачи распределены по отдельно взятым министерствам и органам государственной власти. Мы обнажили проблемы и очертили круг задач, которые предстоит решить в ближайшие годы.

Вы получили ответ?

Серьезного ответа на наши предложения мы не получили ни от президентской администрации, ни от правительства, ни от министерства.

Как вы думаете, удастся повлиять на решение этих проблем?

Я надеюсь, что наше мнение будет учитываться. Если не получится взаимодействия и усилия окажутся напрасными, то я не стану больше впустую тратить свое время. У меня много работы, и будет жаль, если нам не удастся реализовать возможности Общественной палаты и ее экспертов. ■

Беседовала Кира Борисова

ЕСТЬ и другие дороги к УСПЕХУ

Станислав Мезенцев

Позвольте вначале не о России, а о Китае. Не в плане противопоставления различных стран и цивилизаций, а для того, чтобы иметь в виду при обсуждении нашей проблемы общий опыт человечества.

Китайская система охраны здоровья и медицинской помощи всегда принципиально отличалась от западного здравоохранения вообще и российского в особенности. Высокостащенные лица этой страны содержали опытных личных докторов, которые были их советниками и учителями по образу жизни и которым они платили солидные деньги за помощь в поддержании их здоровья в наилучшем состоянии. Но платили только до тех пор, пока были здоровы. Если же клиент заболел, то он становился пациентом своего доктора и переходил на его полный пансион. И доктор в своей клинике должен был избавить его от проблем и выработать на будущее систему поддержания его здоровья в идеальном состоянии.

С профессиональной точки зрения такая система охраны здоровья универсальна, поскольку компетентна и может работать в отношении к здоровым, нездоровым и даже больным людям. В ее основе лежит один и тот же важный принцип: если здоровье человека поддерживается в оптимальном состоянии долгое время, то практически все остальное его организм и сознание могут сделать и делают сами. Это и самоизбавление от многих болезней, если они есть, и их самопрофилактика за счет высокой сопротивляемости, и активное долголетие человека.

Вместе с тем ясно, что данная система охраны здоровья по сути является элитарной, поскольку она имеет полный смысл только в отношении к таким потребителям ее услуг, которые кровно заинтересованы в активном долголетии и в поддержании наилучшего состояния своего здоровья для его достижения. Именно такие люди составляют настоящую элиту общества. Именно за эти знания и навыки платили такие клиенты, и именно это должны были уметь мастерски делать те, кому они платили.

В значительной мере такая система охраны здоровья членов государственной и военно-политической элиты сохранена и используется в современном Китае. Более того, даже простой китаец имеет возможность выбора между западной системой здравоохранения и национальной, при которой все основное для восстановления своего здоровья делает сам человек, а опытный и умелый доктор учит его, как это лучше сделать.

Даже сейчас в Китае национальный врач («доктор», «гуру» и т. д.) может лишиться своего диплома, места в обществе и работы, если он сам или члены его семьи болеют, это значит, что он не может учить своих клиентов культуре обращения со здоровьем. Обучение в вузах национальной медицины продолжается десять лет, из которых пять уходят на

физическое, духовное и нравственное совершенствование адептов натуральной философии, национальной культуры и медицины, а пять – на получение и освоение профессиональных навыков и знаний. Существенно, наконец, то, что большинство представителей военно-политической и придворной элиты сами были и остаются учителями, пропагандирующими здоровый образ жизни, и даже искусными национальными врачами.

Ввиду того что мы обсуждаем варианты финансирования здравоохранения и медицины, давайте сосредоточимся на затратной и финансовой стороне этого вопроса. Причем проблемы оптимизации расходов и оценку эффективности будем рассматривать с точки зрения конечного потребителя этого сегмента рынка социальных услуг – обыкновенного человека или родовой семьи, а не с точки зрения чиновников сферы здравоохранения и экономистов. Именно такого подхода действительно требует сложившаяся у нас в стране социально-демографическая ситуация.

Дело в том, что описанный восточный прототип отношения к здоровью – это по многим показателям «небо» по сравнению с «землей» нашей медицины и здравоохранения. Прежде всего это проявляется при сопоставлении главных фигурантов данной области – китайских национальных докторов и многих наших врачей. В силу монополии западной коммерческой медицины на нашем рынке и в сознании населения, медицинские вузы пока в процессе образования и воспитания врачей не акцентируют внимание на здоровом образе жизни и оптимальном состоянии здоровья как на основной форме самолечения и самопрофилактики большинства распространенных заболеваний и преждевременного старения. Ведь в нашем здравоохранении платят не за помощь людям в поддержании их здоровья в порядке, а уже за лечение болезней. Так что весь социальный институт медицины материально заинтересован в высокой заболеваемости и в спросе на медицинскую помощь. Иными словами, вся эта часть сферы социальных услуг называется здравоохранением и даже социальным развитием, а все денежные потоки связаны с негативными изменениями в здоровье населения и с оказанием медицинских услуг.

Поэтому наши врачи не учат свой народ рациональному питанию и здоровому образу жизни и исповедуют болезнестрашную фармацевтическую концепцию. Она монополично владеет сознанием населения и государственным аппаратом, а вообще говоря, – всем нашим рынком здоровья и нацелена на диагностику болезней и их лечение с помощью лекарственных средств. В нашем обществе и в медицине нет представлений о высоких национальных стандартах качества здоровья, нет методологии и концепции, подобных элитарной восточной. Поэтому наши врачи сами много болеют и в среднем живут значительно меньше, а не больше своих пациентов.

Существенно также то, что в нашем обществе большинство мужчин не обучены и не владеют Искусством сексуального общения ради удовлетворения женщины, названном в Китае «Дао Любви» – продолжительный секс в состоянии оргазма с произвольно управляемым семяизвержением. Они даже не знают о существовании этой важной части искусства стать и быть здоровым и не умеют вести нормальный в этом отношении образ жизни. Это – одна из главных причин быстрого старения и высокой смертности среди наших мужчин.

Население России, самой богатой ресурсами страны, разползается по миру в поисках лучшей жизни и достойной работы, деградирует и вымирает. В первую очередь, из-за низкого уровня жизни и состояния здоровья мужской части нашего населения. В результате мы имеем то, что эксперты ВОЗ образно назвали как «русский крест» – преобладание уровня смертности над уровнем рождаемости более чем на 1,2 миллиона человек в год. Смертность у нас сейчас вообще как в годы войны – на смерть одной женщины приходится 4,4 смерти мужчин. При этом поток мигрантов из других стран постепенно нарастает, и, по прогнозам ООН и Российского института демографии и экологии человека, к середине XXI века их количество достигнет 65–67% от общей численности населения России.

Физическое и нравственное здоровье наших мужчин, как производителей и воспитателей будущих поколений, уже давно является ахиллесовой пятой населения страны. Отцу семьи практически нечего показать своим детям и внукам в качестве личного примера достойной жизни. И уже многие женщины не хотят рожать детей от таких мужчин. У нас делается свыше 20 млн аборт-

тов в год. За последние 15 лет распалось около 46% семей, в стране несколько миллионов беспризорных и брошенных детей. Некому служить в армии, подростки и юноши утратили чувство патриотизма, уваливают от воинской службы как только могут, а кроме того, по состоянию здоровья многие совсем не пригодны к ее несению. Причем это те, кто, по сути, должен производить следующее поколение нашего народа и через 15–20 лет своим примером показывать, как должен жить человек.

В то же время социально-гигиенические исследования, проведенные в последние десятилетия минувшего века, показали, что высокая заболеваемость и смертность лишь на 15–20% зависят от причин и факторов, связанных с медициной. Остальное приходится на сознание и культуру населения, его стиль и образ жизни, питание, макро- и микроэкологию, наследственность.

Несмотря на это, вместо фундаментального решения социально-демографических проблем кому-то из советников руководства страны, мыслящих исключительно экономическими, а не научными, национальными и нравственными категориями, пришлось в голову переложить тяжесть этого решения с плеч мужской части населения на плечи женщины.

Естественно, что вследствие высокой заболеваемости и смертности в стране за последние годы резко вырос спрос на все виды медицинской помощи, и особенно на лекарственные препараты. Этот спрос удовлетворяется не за счет восстановления и поддержания нормального здоровья путем внедрения системы охраны здоровья по типу китайской, а за счет лечения множества болезней с помощью импортных средств. Именно к этому направлению деятельности привязаны основные денежные потоки, циркулирующие на российском рынке здоровья.

По официальной европейской классификации монстр заболеваемости представлен

примерно тремя тысячами заболеваний, которые проявляются приблизительно в виде 30 тысяч симптомов и разложены примерно по 80 полочкам-специальностям. В обороте фигурирует около 1 млн наименований лекарственных препаратов, в основном импортного производства, причем значительная их часть поддельная или просроченная. В сфере этой системы охраны здоровья работает около 1 млн врачей, которые выписывают лекарства и направляют потребителей в аптечную сеть, претендуя при этом на процент от сбыта этой импортной продукции.

Вследствие действия этого механизма из внутреннего оборота страны, то есть из кармана населения и государства, ежегодно высасываются и уходят за рубеж примерно 20 млрд долларов. Эта цифра получается в результате реальных взаимоотношений врача и пациента. При одном миллиарде обращений в год за помощью к врачам каждому больному выписывается лекарств на 20 долларов. Реальная цифра – больше, поскольку процент подделок и цены растут параллельно.

К этому следует добавить вывоз примерно 10–12 млрд долларов за биологически активные пищевые добавки и косметику импортного производства, а главное, примерно 20 млрд долларов – за алкоголь, табак и наркотики, которые негативно влияют на здоровье и продолжительность жизни. Поэтому нет ничего удивительного в том, что и у страны, и у людей хронически не хватает денег. У

первой – поскольку она предельно оголила внутренний рынок для экспансии зарубежных товаров, а у вторых – потому что они платят большие деньги оборотистым в вопросах организации экономики зарубежным дядям.

В целом все это означает, что современная российская медицина и больное, еще не отвыкшее от советской «халявы» население живут и работают как единый механизм саморазорения и самоуничтожения. Причем государство поддерживает все это безобразии через систему обязательного медицинского страхования и стандарты лечения болезней. Абсолютное большинство наших врачей, а особенно аппарат Министерства здравоохранения и социального развития, не могут возглавлять и осуществлять работу по оздоровлению нации, ликвидации заболеваемости, уменьшению расходов населения и государства, поскольку вся эта «армия» заинтересована в обратном. Но тем не менее все денежные средства, предназначенные для оздоровления нации, направляются в распоряжение этого министерства.

Уже доказано, что риск исчезновения коренного населения России в XXI веке существует, и руководству страны нужно иметь это в виду как объективный факт, который должен определить совершенно иные, по сути, военные требования к проектированию социально-экономического развития и управлению им в пользу социально-демографиче-

У НИХ И У НАС

ского, а не экономического аспекта.

Чтобы спасти погибающую русскую нацию, необходимо предусмотреть:

- детальный долгосрочный проект этой работы, рассчитанный на 20–25 лет;
- принципиально иную, нежели ныне действующая, государственную концепцию охраны индивидуального, семейного и общенационального здоровья;
- новую организационную форму осуществления этой работы, например, Национальную систему обеспечения страховых гарантий выживания коренного населения на своей земле, которая позволит увеличить его численность за 20–25 лет;
- введение и внедрение высоких национальных стандартов качества жизни и состояния здоровья представителей коренного населения, структура которых уже ясна. Она зарегистрирована автором как интеллектуальная собственность Российской Федерации в 2006 году;
- принципиально новую систему оплаты труда, которая должна быть связана в основном с положительными изменениями здоровья и продолжительности жизни, а если с отрицательными – то только как с крайними, исключительными случаями. Лучше всего, если она будет построена по образцу восточной медицины как система страхования времени жизни от болезней и медвежьих услуг прозападной страховой медицины, что соответствует потребностям здравомыслящей части населения.

Теперь о направлениях финансовых потоков, связанных с охраной здоровья и с оказанием медицинской помощи. Очевидно, что эти потоки, по сути и предмету, должны быть противоположны, а у нас они повернуты в одну сторону – за рубеж через бухгалтерии и карманы разной чиновной братии, ведающей этими процессами.

Клиенты должны платить доктору за помощь, оказанную в вопросах сохранения и поддержания здоровья в оптимальном состоянии, конкретно – за обучение и консультации, но беречь и сохранять здоровье они должны сами, используя полученные от докторов знания и навыки. То есть доктор и его помощники обеспечивают нечто вроде страховых гарантий активного периода жизни клиента путем поддержания его здоровья в оптимальном состоянии.

За лечение же заболевшему человеку платят врачи и их помощники – своим трудом и разными способами и средствами, которые они сами находят и привлекают для восстановления здоровья пациента, поскольку сам он это сделать уже не может.

В контексте охраны здоровья и движения в связи с этим финансовых средств имеет место оптимальное вложение в первом случае и расходование – во втором.

Если бы в нашей стране не было монополии медицины, рассчитанной на лечение среднего больного, то эта простая и вместе с тем элитная система охраны здоровья и медицинского обслуживания была бы очень хороша для довольно значительной части населения. Правда, для этого нужно практически с нуля создать такую систему обращения со здоровьем и перекрыть ею весь домедицинский этап заботы об этой стороне жизни общества. Но главное, передать большую часть госбюджета здравоохранения в виде индивидуальной или семейной квоты всем, кто хочет самостоятельно решать вопросы финансирования охраны своего здоровья и лечения своих болезней.

Сделать это будет трудно, так как конечным звеном в системе здравоохранения государство считает не семью и не отдельных граждан, а себя любимого и своих представителей на переднем крае этого

фронта – поликлиники и участков врачей.

Итак, в сухом остатке, как говорится. Некоторую часть средств госбюджета, предназначенных для охраны здоровья населения, нужно резервировать и использовать по назначению на профессиональную медицинскую помощь стратегического и тактического характера – борьбу с эпидемиями, инфекционными заболеваниями, на скорую и неотложную помощь, родовспоможение, экстренную хирургию, некоторые узкие специальности и т. д.

Большую же часть средств госбюджета, предназначенных для охраны здоровья, нужно передать в руки всем, кто желает самостоятельно решать эти вопросы, в виде годичной индивидуальной или семейной квоты, поставив накопительный размер пенсии в зависимость от сохранности квоты год от года, удерживая из нее, однако, стоимость медицинских услуг, в том числе стоимость лекарственных препаратов.

Это позволит усилиями самого населения отделить экономику охраны здоровья от экономики медицины, увязать основные финансовые потоки с положительным состоянием его здоровья. Это спровоцирует спрос на атрибуты и условия здорового образа жизни и на сугубо здоровое питание, быстро снизит заболеваемость и связанные с нею непомерные затраты, поднимет культуру населения. В конечном счете – свяжет в единый процесс оздоровление населения, развитие национальной экономики и финансовое обращение. ■

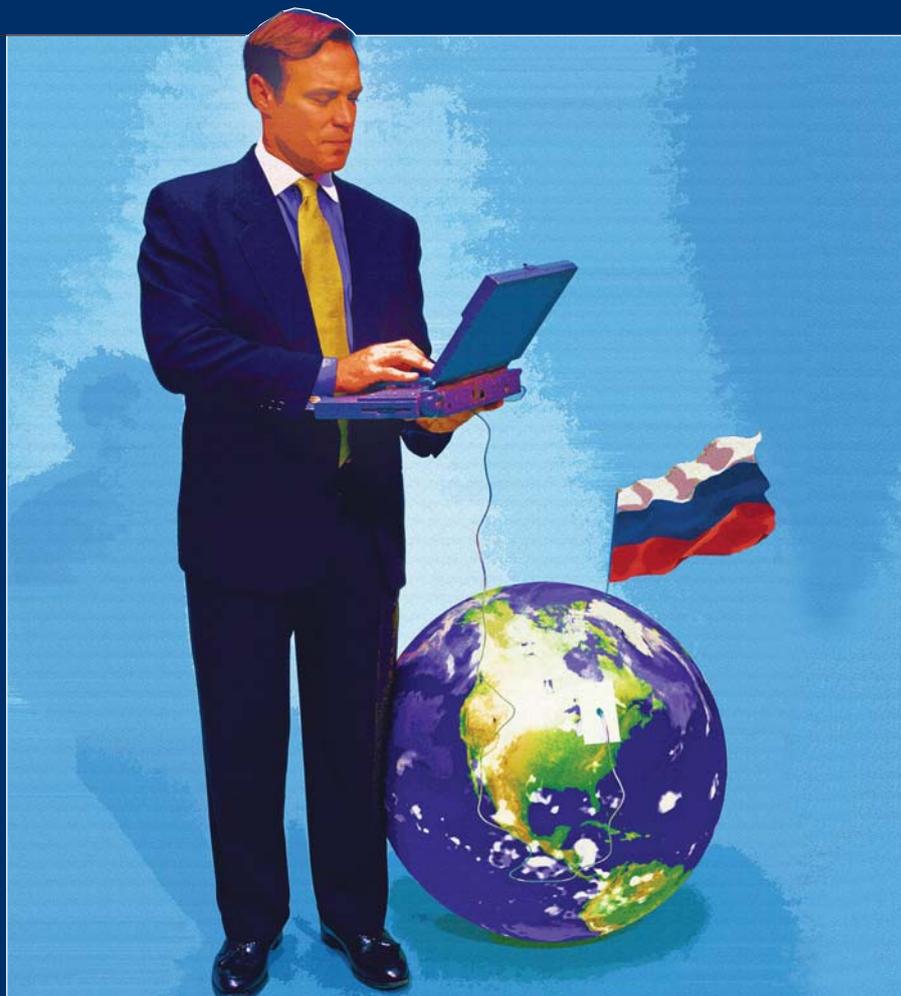

ПАРТНЕР

ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННАЯ ПАЛАТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

РОССИЙСКИЙ БИЗНЕС И МИР

У российского
бизнеса –
благоприятные
перспективы
на мировом рынке

стр. 24

Парад амбиций
здесь неуместен

стр. 27

Россия и ВТО:
проблемы остаются

стр. 29

Австрия
поддерживает
вступление России
в ВТО

стр. 33

Китайский экспресс
и сибирский вагон

стр. 36

Первый заместитель
министра российского
внешнеполитического ведомства
Андрей ДЕНИСОВ
в интервью главному редактору
нашего журнала Виталию
МАКАРОВУ заявил,
что у российского бизнеса –

БЛАГОПРИЯТНЫЕ перспективы на мировом рынке

ПАРТНЕР

С вашей точки зрения, в чем суть взаимоотношений российского делового мира и нашей дипломатии сегодня?

Взаимодействие МИД с отечественным бизнесом является одним из важных направлений деятельности министерства, тем более что создание благоприятных внешних условий для экономического развития страны относится к числу основных задач дипломатической работы.

Такие задачи поставил на совещаниях российских послов в 2004 и 2006 гг. президент В. В. Путин. Поэтому МИД уделяет самое пристальное внимание поиску эффективных способов для повышения конкурентоспособности нашей экономики и увеличения российского экспорта, созданию благоприятных условий для деятельности российского бизнеса на внешних рынках. Конечно, важна также и надежная защита его законных интересов за рубежом.

Работа с российским бизнесом ведется внешнеполитическим ведомством и нашими загранучреждениями на постоянной основе, поскольку стратегический курс

России на интеграцию в систему мирохозяйственных связей неизбежно влечет увеличение значимости экономической составляющей для общего международного авторитета нашей страны.

С одной стороны, это объясняется очевидным и стабильным подъемом российской экономики, с другой – приходится констатировать, что в условиях постоянно растущей международной конкуренции, в том числе со стороны новых индустриальных стран, активно, а порой и агрессивно осваивающих новые рынки, успех и качество внешнеэкономической экспансии России будет во многом определяться степенью государственной поддержки зарубежных проектов отечественного бизнеса.

Взаимное стремление МИД и российских деловых кругов объединить свои усилия и возможности становится закономерностью, которая способствует поддержке отечественных производителей и экспортеров. В принципе, это является общепринятой в мире практикой. Активное дипломатическое сопровождение и предоставление государственных финансовых

гарантий применяется многими нашими экономическими конкурентами.

Как это конкретно делается?

В дипломатическом сопровождении российских зарубежных проектов в равной степени участвуют как центральный аппарат МИД, так и наши многочисленные загранучреждения – посольства и торгпредства. Главной целью этой работы является создание для российского бизнеса по крайней мере равных по отношению к другим зарубежным компаниям условий их экономической, производственной и инвестиционной деятельности в стране пребывания. Это в особенности относится к тем странам, где местные власти проводят явную дискриминационную политику в отношении продвижения наших компаний на их рынки.

То есть возникают проблемы?

В жизни по-другому не бывает. Хотелось бы сделать особый акцент на важности взаимодействия и координации усилий между министерством и ведущими

ми российскими объединениями деловых кругов. Мы работаем с отдельными крупными компаниями, осуществляющими значимые проекты за рубежом, однако в целях лучшего стратегического планирования, систематизации и обобщения перспективных направлений сотрудничества и избежания нежелательной конкуренции российских предпринимателей на внешних рынках считаем необходимым параллельное сопровождение или отслеживание подобных проектов со стороны предпринимательских объединений.

В целом можно отметить, что механизм поддержки российских внешнеэкономических интересов в достаточной степени уже отработан и приносит позитивные результаты. Вслед за традиционными «локомотивами» – представителями сырьевого и энергетического секторов – за рубеж все активнее выходят и компании, представляющие обрабатывающие производства, в том числе машиностроение, авиастроение, химическую промышленность, высокотехнологичные отрасли. Это не может не радовать, принимая во

внимание стоящую перед Россией задачу по увеличению доли продукции обрабатывающего сектора как во внутреннем производстве, так и в экспорте.

И все же если конкретизировать тему трудностей российского бизнеса за рубежом, то в чем они проявляются?

Активная позиция российского бизнеса, к сожалению, нередко сталкивается со случаями необоснованного, по крайней мере с точки зрения принципов свободного рынка, противодействия со стороны наших зарубежных партнеров. Наглядным примером является сорвавшаяся сделка по участию холдинга «Северсталь-групп» в капитале одного из мировых сталелитейных лидеров – группы «Арселор». Тем не менее как нашим бизнесом, так и российской дипломатией на этом примере приобретен полезный опыт, который может быть успешно применен при реализации других подобных «мегасделок», осуществление которых требует стратегического планирования, предварительной координации со всеми заинтересованными государственными структурами, а также активного и целенаправленного лоббирования.

Тем не менее пока не все отечественные компании осознают преимущества тесного сотрудничества с МИД при выходе на внешние рынки, особенно при реализации крупных проектов. Несмотря на неуклонно растущую востребованность содействия со стороны российских загранучреждений, к сожалению, часто можно столкнуться и с примерами недооценки отечественным бизнесом возможностей диппредставительств в плане продвижения и защиты их экономических интересов.

Руководителями российских загранучреждений порой ставится вопрос о весьма скупой «информационной подпитке» даже тогда, когда к ним обращаются с просьбой о дипломатическом сопровождении того или иного проекта. Случается, что отечественные компании избегают контактов с российскими представительствами, которые зачастую узнают о деятельности наших бизнесменов в стране пребывания через местные СМИ или официальные структуры, от местных предпринимателей, в том числе пост-фактум. Бывает

и так, что наши бизнесмены пропадают из поля зрения представительств после получения необходимой помощи.

Нередки случаи, когда российские компании пытаются участвовать в крупных международных тендерах, вообще не информируя заграничные представительства либо делая это слишком поздно, что, как правило, приводит к неблагоприятному для них исходу.

В некоторых странах отмечались факты конкуренции российских компаний друг с другом при проведении международных тендеров либо в ходе предложения своей продукции одному и тому же иностранному заказчику.

Среди слабых сторон деятельности некоторых представителей российского бизнеса на внешних рынках – срыв контрактных обязательств, неисполнение договоренностей, достигнутых в ходе переговоров, несоответствие предлагаемых товаров международным и национальным техническим стандартам, несоблюдение деловой этики в отношениях с партнерами

по бизнесу. Бывает, что российские фирмы демонстрируют невысокий уровень деловой культуры, необязательность и т. п. Разумеется, все эти факты мешают созданию положительного имиджа России за рубежом.

Эти примеры говорят о том, что предстоит еще долгий и непростой путь совершенствования как практики самого российского бизнеса, так и механизмов взаимодействия с ним внешнеполитического ведомства.

И все же, повторяю, имеется позитивный опыт выхода многих отечественных компаний на внешние рынки. А в последнее время растет интерес российского бизнеса к восстановлению исторических связей с партнерами в странах СНГ, а также к проектам в странах дальнего зарубежья, в том числе в Африке и Латинской Америке. Прослеживается тенденция к упорядочению зарубежных контактов. Все это позволяет надеяться на благоприятные перспективы внешнеэкономической активности России. ■

ОТ РЕДАКЦИИ

Как следует из интервью, действительно существуют неплохие возможности для выхода российского бизнеса за наши границы. Но есть и много трудностей, так как ни российская дипломатия, ни бизнес пока не накопили большого опыта взаимодействия за рубежом. Наверное, по-другому и быть не могло. Переход от монополярной системы внешнеэкономических отношений к рыночной требует времени. Но тем не менее наш бизнес рвется в конкурентный бой.

Из интервью видно, что МИД готов к сотрудничеству с российскими деловыми кругами. Работа последнего съезда ТПП РФ показывает, что бизнес-сообщество также стремится к этому. Может быть, есть смысл найти какие-то формы более тесного взаимодействия в этом вопросе.

Например, если наш крупный капитал еще может позволить себе предпринимать самостоятельные шаги в других странах (при этом не всегда успешно), то трудности для малого и среднего бизнеса на внешнем рынке очевидны. И как раз мидовские структуры и система торгово-промышленных палат (а это касается очень многих регионов страны) могли бы помочь внешнеэкономической деятельности тех предпринимательских объединений, которые понемногу набирают силу.

Может быть, стоило бы проанализировать выполнение соглашения между ТПП РФ и МИД, подписанного в 2003 году, и наметить совместные конкретные меры, которые позволят оживить этот документ. В нем есть много толковых пунктов, которые могли бы помочь и дипломатам, и бизнесменам. В частности, речь могла бы идти о создании системы информированности со стороны ТПП РФ мидовских структур и особенно наших заграничных представительств о положении дел в российском бизнес-сообществе.

Вопросы, касающиеся деятельности Европейского сообщества и сотрудничества с ним России в рамках Большой Европы будущего, вызывают постоянный интерес в деловых и официальных кругах обеих сторон, особенно в связи с ожидающимся началом переговоров о заключении между ними нового широкого Соглашения о стратегическом партнерстве. О подготовке и перспективах этого документа рассказал бывший региональный представитель ТПП России в Брюсселе Иван ИВАНОВ.

Парад амбиций здесь неуместен

Ныне действующее Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между Россией и ЕС (СПС) истекает в этом году. Как Стороны видят правовую базу своего взаимодействия на дальнейший период?

Юридически СПС может быть продлено. Однако и в Москве, и в Брюсселе полагают целесообразным заключить взамен его новое, более продвинутое соглашение, назвав его, как вариант, Соглашением о стратегическом партнерстве.

В чем причины таких намерений?

Жизнь очень быстро идет вперед, и даже за прошедшие всего лишь десять лет СПС существенно устарело. За это время изменились как сами партнеры, так и уровень их отношений. Евросоюз успел расшириться с 15 до 27 государств, увеличилась сфера его компетенции, в нее вошли евро, внешняя политика, «европейская оборонная самобытность», вопросы борьбы с преступностью и терроризмом. Существенно возросла роль Европарламента, рядом с ЕС возник Шенген. Наконец, стороны приступили к формированию «общих пространств» своего сотрудничества в экономике, науке и технике, образовании, безопасности, приняты «дорожные карты» их реализации. Однако все эти новые реалии не отражены в СПС. Совершенно иным стал и механизм взаимных консультаций, и, например, СПС не предусматривало встреч на высшем уровне, которые ныне проходят дважды в год.

Россия за это время выстроила свою федеративную систему, властную вертикаль, далеко продвинулась вперед в сфере законодательной деятельности, добилась заметных экономических успехов. Российский бизнес транснационализируется, все активнее выходит на рынок ЕС уже не только как трейдер, но и как инвестор.

Все это требует новых договорных инструментов сотрудничества, учета этих реалий.

Однако переговоры Сторон пока не начались из-за деструктивной позиции Польши.

Да, Польша отказалась поддержать мандат, выработанный ЕС на эти переговоры. Однако будем

надеяться, что странам Евросоюза и нынешнему Германскому председательству в ЕС удастся снять это препятствие. Если же нет, то в распоряжении стран ЕС и Брюсселя есть процедуры проведения таких переговоров силами одних лишь заинтересованных стран. Таких стран должно быть не меньше восьми. Думаю, что их наберется 26, то есть ЕС минус Польша, если Варшава не передумает. Так что мяч здесь сейчас на поле ЕС.

Более того, если переговоры и будут отложены, то в этом нет большой трагедии. В идеале они были бы особенно продуктивны, если бы Россия за их начала оформила свое членство в ВТО, а Евросоюз принял бы наконец свой Конституционный акт. Это позволило бы нам точно знать полномочия нашего партнера, усилить собственную правовую позицию. Определеннее стал бы и сам текст соглашения, ибо прежде мы были вынуждены переписывать нормы ВТО в старое СПС выборочно и иносказательно, а это приводило к различиям в интерпретации его текста, например по антидемпингу. Наконец, стороны намерены построить торгово-экономический раздел нового соглашения по формуле «ВТО плюс», и потому наше членство в ВТО позволило бы точнее определить этот самый «плюс», то есть перечень углубленных форм и направлений сотрудничества, идущих дальше и глубже положений ВТО.

Каким вам видится сама структура нового соглашения?

В порядке рабочей гипотезы оно могло бы иметь «зонтичный» раздел, посвященный общим принципам и целям сотрудничества, который конкретизировался бы в специализированных разделах по секторам, представляющим интерес для обеих сторон. В каче-

ИНФОРМАЦИЯ

Правовой базой взаимоотношений Россия – ЕС является Соглашение о партнерстве и сотрудничестве (СПС). Оно содержит политический раздел: политдиалог и его механизмы, а также торгово-экономический: взаимное представление принципа наибольшего благоприятствования в торговле, устранение количественных ограничений, поощрение и защита капиталовложений, режим платежей, конкуренции и охраны интеллектуальной собственности. Их положения предусматривают сотрудничество в сфере безопасности и правопорядка (борьба с организованной преступностью, в том числе наркоторговлей и отмыванием денег) в науке и технике, а также перечень институциональных механизмов сотрудничества.

Жизнь во многом опережает исходный текст соглашения, особенно в сфере политики, где уже сложился новый механизм политдиалога по сравнению с предусмотренным ранее. Его высшим уровнем являются полугодовые саммиты (встречи на высшем уровне) сторон, где определяются основные направления и приоритеты взаимодействия. Они, в свою очередь, реализуются через Постоянный совет партнерства, который может собираться как для обсуждения общих вопросов на уровне министерств иностранных дел, так и конкретной проблематики на уровне отраслевых министерств. Этим обеспечиваются связь и преемственность его деятельности с Советом ЕС, работающим в той же гибкой конфигурации. Экономическая проблематика сосредоточена в Комитете сотрудничества, а взаимодействие законодательных ветвей власти – в Комитете парламентского сотрудничества. В свою очередь, политдиалог реализуется через регулярные встречи «тройки» (Россия, страна, которая председательствует в ЕС, страна, которой предстоит председательство) и тематические встречи высших должностных лиц.

Россия является для ЕС наиболее надежным источником получения энергии, особенно если учесть, что зависимость Евросоюза от ее импорта возрастет, как ожидается, до 70% (в пропорции к потреблению) к 2020 году. Нет у сторон других союзников в преодолении их научно-технического отставания, и здесь Россия вполне способна обеспечить подпитку ЕС результатами своей фундаментальной науки (собственные фундаментальные исследования в странах ЕС развиты слабо), а также предложить свой задел инженерных разработок, в том числе конверсионных, для совместной коммерциализации. При определенных условиях, как указывается в среднесрочной Стратегии развития ее отношений с ЕС до 2010 года, Россия может осуществить с ЕС также и военно-техническое сотрудничество, в том числе в свете ныне разрабатываемой в ЕС концепции «европейской оборонной самобытности».

стве конкретного наполнения могли быть использованы уже разработанные «дорожные карты» к «общим пространствам», равно как и предложения бизнеса обеих сторон.

А есть ли такие предложения, и как вообще видится участие бизнеса в процессе переговоров?

Обе стороны готовы выслушать мнения своих деловых кругов и по тематике, и по конкретным положениям нового соглашения. Более того, между РСПП и Конфедерацией национальных федераций промышленников стран Европы (ЮНИСЕ) достигнута договоренность о проведении в ходе переговоров регулярных консультаций с последующим доведением своих позиций до сторон участников, в том числе до ЕС. Разработан и их первый совместный документ по данному вопросу.

Однако в целом реакция российского бизнеса на будущие переговоры вызывает тревогу, в точности повторяет то, чего он не смог сделать в процессе присоединения России к ВТО. Нашим переговорщикам нужно слышать его единый и скоординированный голос, ибо только тогда он может быть авторитетным и будет приниматься во внимание. Но механизмов выработки таких общих позиций у российского бизнеса пока нет. Круглый стол промышленников Россия – ЕС, а также РСПП, ТПП РФ выступают индивидуально. Инициатива РСПП создать для этого специальную рабочую группу с выходом ее руководителей и экспертов на МИД и МЭРТ развития не получила. А ведь в российском бизнесе не так уж много специалистов, профессионально знающих тематику ЕС, и потому происходящий здесь ныне парад амбиций совершенно неуместен и только вредит делу. ■

РОССИЯ и ВТО:

проблемы остаются

Сергей Хорошев

Многие эксперты оценивают вступление России в ВТО (Всемирную торговую организацию) как положительный фактор для большинства отраслей отечественной промышленности, но далеко не для всех. При вступлении в ВТО могут появиться серьезные проблемы в пищевой, мебельной, фармацевтической, автомобильной, авиационной и ряде других отраслей хозяйства. От улучшения внешних условий торговли выиграют экспортно ориентированные промышленные и приграничные регионы, а также те отрасли, к продукции которых зачастую применяются антидемпинговые санкции. Проведенные экспертами опросы российских предпринимателей показали, что пока успешно конкурировать на рынках дальнего зарубежья готовы менее 9% предприятий.

Возможные приобретения

Хотя разговоры о вступлении нашей страны в ВТО идут уже почти двадцать лет, тем не менее до сих пор нет четкого понимания экономических выгод и потерь от присоединения к этой организации. Понятно, что выиграют экспортеры небиржевых сырьевых товаров (поскольку рынки биржевых товаров правилами ВТО не регламентируются).

«В выигрыше окажутся металлурги, так как на всех региональных рынках металлов в отношении импорта российской металлопродукции применяются многочисленные ограничения в виде квот или повышенных ввозных пошлин. С вступлением в ВТО российские металлургические компании получат право на пересмотр антидемпинговых мер, введенных против их товаров. Россия при этом сможет рассчитывать на отмену квот на импорт стали в страны ЕС или

в США. А в случае благополучного разрешения торговых споров через специальный орган ВТО России удастся отменить около 35–40% антидемпинговых процедур, ежегодный ущерб от которых для российских компаний составляет от 2 до 3 миллиардов долла-

ров», — подтверждает председатель Комитета Госдумы по промышленности, строительству и наукоемким технологиям Мартин Шакум.

От присоединения к ВТО однозначно выиграют и изготовители минеральных удобрений. «Российские производители калийных удобрений после вступления в ВТО смогут рассчитывать на отмену квот на экспорт своей продукции в страны ЕС. Сегодня российские компании несут значительный ущерб от применяемых странами — участницами ВТО защитных мер. Так, в США ввели защитные пошлины против российского аммиака и карбамидно-аммиачной смеси, объем импорта которой в США из России превышает 650 тысяч тонн. Аналогичные защитные меры против импортеров российских азотных удобрений применялись министерством торговли Мексики. Впрочем, вступление в ВТО не гарантирует неприменения отдельными странами против отечественных товаров антидемпинговых мер, промышленность химических удобрений преимуществ от него не приобретает, кроме возможности разрешения торговых споров через специальный орган ВТО», — заметил Мартин Шакум. Если принять во внимание все имеющиеся недозагру-

ПАРТНЕР

женные мощности в производстве минеральных удобрений и предположить, что вся продукция будет продаваться без каких-либо ограничений, то можно оценить максимальный эффект в этой отрасли при вступлении России в ВТО почти в 1 млрд долларов.

Учитывая то, что все остальные экспортные российские товары либо не сталкиваются с серьезными препятствиями на зарубежных рынках, либо занимают ничтожные доли в структуре российского экспорта, максимальная теоретически возможная выгода отечественных предприятий от присоединения России к ВТО, по оценкам журнала «Эксперт», равна 23 млрд долларов в год.

Возможные потери

У нас очень трудно найти адекватные сведения о состоянии технологического парка большинства предприятий, работающих на внутренний рынок, поэтому просчитать возможные негативные последствия от присоединения России к ВТО намного сложнее.

«Существуют три характеристики, совокупность которых позволяет выделить отрасли, наиболее чувствительные к присоединению к ВТО. Это, во-первых, показатель соотношения импортной и собственной продукции на внутреннем рынке. Во-вторых, доля экспорта в объеме производства отрасли. В-третьих, доля в отрасли крупных и крупнейших компаний, способных конкурировать на внешних рынках. Чем выше эти значения, тем менее чувствительна отрасль к вступлению в ВТО. По указанным критериям наиболее уязвимыми являются такие направления, как станкостроение, тракторное и сельскохозяйственное машиностроение, химико-фармацевтическая, микробиологическая и биотехнологическая промышленность, производство медтехники, пищевая промышленность и сельское хозяйство, а также авто- и авиастроение», — говорит Мартин Шахкум.

При отсутствии адекватной статистики можно прикинуть, какую часть нашего внутреннего рынка смогут получить иностранцы, когда Россия вступит в ВТО. ВВП России составляет около 1 трлн долларов, из них на долю потребительского рынка приходится 550–600 млрд. Так что наше участие в ВТО принесет иностранцам дополнительно

около 90 млрд долларов ежегодно. Таким образом, отношение стоимости нашего выигрыша и уступки можно оценить как один к четырем — 23 млрд долларов против 90.

Что с другими отраслями?

Наша **пищевая промышленность** пока не способна насытить отечественный рынок — прежде всего по мясным и молочным продуктам, сахару и растительным маслам, а ее крупнейшие перерабатывающие предприятия, как правило, плотно завязаны на импорт. Значения импортных пошлин, на которых настаивают наши основные зарубежные поставщики продовольствия на переговорах по вступлению в ВТО, пока заметно ниже наших исходных заявленных. Однако ключевым здесь является вопрос не о пошлинах, а о тех допускаемых ВТО объемах господдержки сельского хозяйства, которые у нас на порядок ниже, чем в ЕС или США, хотя наши аграрии работают в менее благоприятных климатических условиях.

Мебельная российская промышленность активно осваивает внутренний рынок, и для нее важен каждый процент импортного тарифа. Судя по ходу переговоров, первоначально названные нами ставки связывания удержать вряд ли удастся, а потому следует ожидать обострения иностранной конкуренции на данном рынке.

Столь же активна у нас **фармацевтика**, увеличившая свою долю на рынке с 50% в 2001 году до 65% в 2006-м. Ее предприятия ставят задачу довести эту долю до 70%, но на переговорах заявленные Россией исходные ставки связывания, видимо, придется снизить. Это обострит конкуренцию, однако российский потребитель может от этого выиграть, ибо многие отечественные аналоги лекарств (например инсулин) по качеству уступают зарубежным.

В **химии** даже при сохранении заявленных ставок связывания можно ожидать обострения конкуренции по малотоннажным продуктам, лакам, краскам, отделочным материалам, что ставит перед отраслью серьезные проблемы. Можно ожидать войны цен на рынке моторных масел и автокосметики, который наши нефтяные компании активно отвоевывают у иностранных поставщиков.

Проблемой отечественного **авиастроения** является отсутствие вну-

тренного рынка, без чего невозможно запустить в серию новые модели (исходный объем их заказов должен составлять не менее 100 машин в год). Наши партнеры настаивают на присоединении России к Соглашению по авиатехнике (необязательному), которое устанавливает нулевые ставки импортных пошлин на эту продукцию, а также вводят шумовые ограничения, под которые подпадает 80% действующего гражданского авиапарка. Очевидно, что, если в этой отрасли не восстановить госзаказ или не предпринять эквивалентные ему меры, российское гражданское авиастроение встанет перед проблемой выживания.

Рынок услуг

Российские рынки услуг уступают зарубежным по любым стандартам, и динамика их роста будет зависеть не столько от присоединения к ВТО, сколько от притока в них отечественного и иностранного капитала.

Отрасли услуг в нашей стране испытывают явный недостаток собственных ресурсов для активного расширения. Объем производимых услуг на душу населения в России (в сопоставимых ценах) не превышает 3 тысяч долларов в год, в то время как в США он равен 25, в Западной Европе и Японии – 15–16 тысячам долларов. Без ускоренного развития этой сферы нам не удастся создать цивилизованный рынок и повысить эффективность экономики.

Не менее важно и то обстоятельство, что конкурентное давление со стороны иностранных провайдеров оживит внутреннюю конкурентную среду и заставит отечественных производителей услуг расширять их набор, совершенствовать качество, снижать цены, более полно учитывать запросы клиентуры. Это принесет непосредственные выгоды потребителям и будет стимулировать расширение спроса как основу для дальнейшего прогресса рассматриваемых отраслей, оздоровление бизнес-среды, способствовать улучшению инвестиционного климата и общей модернизации экономики.

Интеграция страны в мировой рынок услуг, как и любое новое значимое событие, имеет в то же время негативные стороны и сопряжена с целым рядом неизбежных издержек. При сложившемся довольно либеральном внешнеторговом режиме можно ожидать проникновения на российский рынок фирм-однодне-

вок и недобросовестных производителей, разнообразных злоупотреблений с их стороны. Наибольшие опасения вызывает угроза захвата рынка мощными и многоопытными зарубежными конкурентами, их утверждение в самых выгодных секторах, использование наиболее квалифицированной части российской рабочей силы. Но, оценивая степень опасности рыночной экспансии иностранных конкурентов, следует принимать во внимание целый ряд моментов, касающихся особенностей российского рынка, а также потенциала конкурентоспособности российских производителей.

Во-первых, следует оценить реальность захвата иностранными конкурентами большей части российских рынков. В сложившихся условиях захват конкурентами рынков услуг и до вступления в ВТО не представлял большого труда. Однако этого не произошло. Иностранцев конкурентов отпугивают не совсем благоприятный общий инвестиционный климат в стране, коррупция, слабая защита прав собственности и не соответствующая рыночным реалиям судебная система.

По некоторым другим секторам услуг ситуация складывается следующим образом.

Торговля. Российский капитал почти монополен (99,7%) в оптовом звене, однако в рознице его активно теснят сети иностранных магазинов («Рамстор», «Метро», «ИКЕА» и т. п.). Эти процессы будут продолжаться, по крайней мере в крупных городах, в том числе под влиянием ВТО. Значение иностранного капитала для развития российской торговли представляется очевидным. С приходом иностранных компаний модернизация отрасли значительно ускорится, под воздействием конкуренции распространятся эффективные и новые для страны модели и формы дистрибуции, усилится ее влияние на производство. Значительно снизятся и издержки обращения. Так, оптово-розничная германская сеть «Метро», открывшая в крупных городах свои предприятия, устанавливает торговую наценку на уровне 2–5% против 8% в российском опте в среднем и 12–15% для мелких и средних магазинов. Мнения торговцев относительно вступления страны в ВТО разделяются: одни опасаются экспансии иностранного капитала и требуют от правительства защиты, другие считают, что рынок торго-

вых услуг огромен и на нем места хватит всем. Выигрыш для потребителей от такой экспансии сомнений не вызывает.

Туризм. Зарубежный туризм – высокоприбыльная сфера, которая служит во многих странах крупным источником дохода, чего нельзя сказать про нашу страну. Россия от зарубежного туризма получает всего 0,9% мирового экспорта туристских услуг. Между тем потенциал страны в развитии этого вида услуг огромен, учитывая множество природных достопримечательностей, исторических и культурных памятников и других туристских объектов. В то же время для использования этого потенциала страна не располагает необходимыми ресурсами, а потому максимально заинтересована в притоке иностранного капитала для развития этой высококапиталоемкой сферы. Сотрудничество с иностранцами в этой сфере уже принесло плоды: бум возведения гостиниц в Москве с начала 90-х годов обусловлен тем, что их строительство финансировалось в основном за счет капитала гостиничных ТНК. Такое сотрудничество, очевидно, продолжится независимо от присоединения к ВТО, распространяясь на другие города и на строительство гостиниц среднего класса.

Связь. Отставание России в научно-техническом прогрессе обусловило ее слабость в таких направлениях, как связь и информатика. Их развитие поддерживается притоком иностранного капитала, который контролирует 44% объема услуг связи, и присоединение России к ВТО будет стимулировать такой приток. Можно ожидать от ВТО более благоприятных условий для осуществления коммерческих космических запусков, в том числе в целях дальнейшего улучшения работы отрасли.

Особое значение для России имеют **транспортные услуги**. Однако и здесь вряд ли стоит идти на излишние протекционистские меры. Морской транспорт и авиаперевозки и без вступления в ВТО функционируют в условиях жесткой международной конкуренции. Что касается водного и автомобильного транспорта, то меры, направленные против зарубежных перевозчиков по территории РФ, будут невыгодны для российской стороны. Потеря транзитных перевозок будет означать упущенную выгоду, удорожание транспортных расходов для российских отправи-

телей и получателей грузов, то есть негативно скажется на российской экономике. Что касается железных дорог, то они не обеспечивают должного качества перевозок, сохранности грузов, сжатых сроков доставки. При вхождении в ВТО и введении свободного режима для транзитных грузов российские железные дороги упустят новые возможности выгодных транзитных операций, если положение кардинальным образом не изменится.

Инновации и высокие технологии

Сильная сторона российских производителей услуг – детальное знание общих хозяйственных условий и конкретных проблем бизнеса в России. Западные специалисты, привязанные к стандартным подходам и схемам, сталкиваясь с нетипичными российскими условиями и ситуациями, часто проигрывают российским производителям в способности принимать адекватные решения. Рыночная устойчивость российских поставщиков услуг основывается пока на ценовых преимуществах. Дешевый труд высокой квалификации определяет более низкие цены на аналогичные услуги, чем у зарубежных конкурентов.

Среди технологических направлений, в которых, по мнению экспертов, Россия сохраняет передовые позиции, следует в первую очередь отметить разработки, связанные с освоением и использованием космического пространства. Сопоставимые с лучшими мировыми образцами разработки Россия имеет и в отдельных областях информационных технологий. Кроме того, Россия стоит в одном ряду с мировыми технологическими лидерами в области разведки и добычи полезных ископаемых, в атомной энергетике, ряде технологий авиастроения. В статистике мирового рынка высоких технологий Россия присутствует в таких сегментах, как производство военной техники, коммерческие запуски космических спутников, создание телекоммуникационной и навигационной аппаратуры.

Вместе с тем имеющийся научно-технологический и кадровый потенциал России, который остается высоким по мировым критериям, до сих пор во многом не востребован как на внутреннем, так и на мировом рынке. Одна из причин – запаздывание в реформировании инновационной сферы,

отсутствие комплексной внешне-экономической политики, одним из направлений которой должна стать преференциальная поддержка разработчиков и производителей конкурентных на мировом рынке технологий, наукоемких товаров и услуг. К этому следует добавить глобализацию рынков капитала, в частности, прямых иностранных инвестиций, которые все больше проникают в «ткань» национальных инновационных структур. Безусловно, что в этих условиях государственная политика в области развития новейших отраслей России должна быть адаптирована к современным мировым инвестиционным процессам и тенденциям, международным нормам и правилам с тем, чтобы не оказаться в изоляции от них. Одновременно с этим должны предусматриваться и формы защиты от негативных последствий глобализации мировой экономики и рынков технологий.

В качестве примера можно рассмотреть современное состояние информационных технологий (ИТ) в России, которое весьма противоречиво. С одной стороны, число информационных компаний растет, создана высокоразвитая инфраструктура сбыта и технического обслуживания, с другой – отечественные разработки и производ-

ство многих видов вычислительной техники и программного обеспечения не выдерживают мировой конкуренции, а сотни мелких и десятки крупных предприятий по сбору компьютеров, разработке прикладных программ, интеграции компьютерных систем используют импортное оборудование и комплектующие.

Одна из важнейших проблем инновационной сферы – институциональные условия развития, в том числе правовая основа российского рынка высоких технологий и интеллектуальной собственности (ИС). Известно, что в России происходит массовое нарушение авторских прав зарубежных производителей программного обеспечения, пиратство в области аудио- и видеопродукции. По оценкам юристов, из-за отсутствия внятной политики в области защиты прав интеллектуальной собственности страна в целом несет большие потери, хотя имеется возможность зарабатывать на этом ресурсе.

Надо учитывать, что инновационная деятельность практически полностью (за исключением защиты прав на интеллектуальную собственность) находится вне поля регулирования ВТО, поскольку эта организация создавалась для контроля торговли на конкурентных рынках, а инновационный рынок таким не является. Нашей стране надо стать субъектом инновационной деятельности и научиться извлекать стратегические выгоды от вступления в альянсы на потребительских рынках. В настоящее же время до 80% малых высокотехнологических российских фирм не могут выйти на рынок со своим продуктом. Сегодня важно создать максимально привлекательные условия для развития венчурных фирм и фондов – как российских, так и зарубежных, используя для этого и фактор большей открытости, и большую транспарентность хозяйственных условий. Это может обеспечить снижение сроков окупаемости венчурных вложений (в России они составляют до 10–15 лет против 3–5 лет на Западе).

Проблемы, связанные с вступлением в ВТО, уже на пороге. По всей видимости, нужно выработать программу выхода из кризисных ситуаций в нашей экономике по типу той, которая в предвидении трудностей была подготовлена Торгово-промышленной палатой России задолго до вступления во Всемирную организацию. ■

Австрия – давний и проверенный временем партнер России. Сегодня экономические отношения наших стран вышли на качественно новый уровень. К участию в двустороннем сотрудничестве все активнее подключаются российские регионы. Австрия стала для нас одним из основных партнеров в Объединенной Европе.

АВСТРИЯ

поддерживает вступление России в ВТО

Интервью с торговым советником Посольства Австрии в России
господином Йоханном КАУЗЛОМ

Господин Каузол, как вы оцениваете нынешнее состояние российско-австрийских торгово-экономических отношений и внес ли что-либо нового в них прошлый год?

Не могу не отметить их значительный рост. Достаточно сказать, что экспорт в Россию увеличился на 30 процентов, а импорт из нее – на 20 процентов. Экономика вашей страны в настоящее время развивается поступательно, соответственно российские предприятия активно импортируют австрийские машины, оборудование. Согласно австрийской статистике, в денежном выражении экспорт достиг 1,2 миллиарда евро, а импорт из России составил 2,5 миллиарда евро. Австрийский экспорт в основном – это машины и разнообразное оборудование, российский же экспорт на 80 процентов состоит из нефти, газа, леса, других сырьевых ресурсов.

Как вы считаете, скажется ли на наших экономических отношениях вступление России в ВТО, и если да, то как?

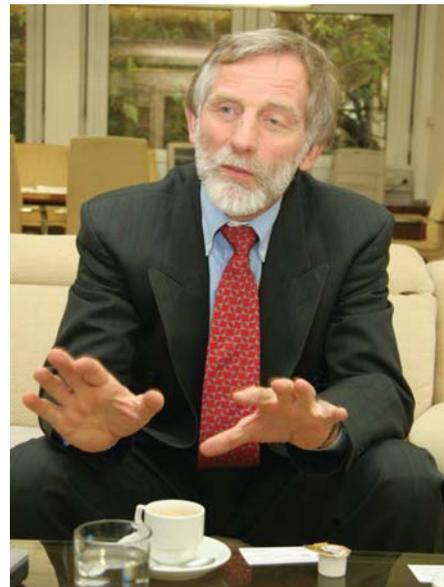
Австрия целиком и полностью поддерживает вступление России в ВТО. Более того, мы считаем это очень важным шагом. Я не думаю, что это резко скажется на нашем торговом балансе, на мой взгляд, такой шаг лишь придаст стабильности в области торговли и сделает систему таможенных тарифов более прогнозируемой.

В каких экономических областях взаимодействие с Россией имеет наибольшие перспективы и где, на ваш взгляд, существуют резервы?

По моим данным, около тысячи австрийских фирм и компаний торгуют на регулярной основе с Россией, 500 имеют свои представительства. Из них примерно половина пустили прочные корни на российской

земле, активно работают и инвестируют в экономику. Хотел бы отметить, что за последние два-три года возросли инвестиции из Австрии в Россию. Все больше австрийских производителей приходит на российскую землю. Во-первых, это касается области деревопереработки. Недалеко от Москвы уже работают два завода фирм Kronospan и Egger, где делают древесно-стружечные плиты. Каждая из компаний инвестировала в производство более 200 миллионов евро. Другая область сотрудничества – производство комплектующих деталей для автомобилей. Прежде всего хочу назвать фирму Magna, которая устанавливает прочные связи с автомобильным заводом в Тольятти и в Калуге производит комплектующие для автомобильной отрасли. В планах – открытие аналогичных заводов в Нижнем Новгороде и, может быть, в Санкт-Петербурге. Фирма Wienerberger производит кирпичи на заводе во Владимирской области, на очереди второй – в Казани. Фирма Mayr Melnhof намеревается инвестировать около 50 миллионов евро в строительство пилоса завода в Ленинградской области, а производство картона вот уже два года как налажено в Санкт-Петербурге. В планах возведение целлюлозно-бумажного предприятия. Инвестиции при этом составят около одного миллиарда евро. А в Сыктывкаре компания Neusiedler уже строит одно из крупнейших предприятий по деревообработке.

Большое внимание уделяется российскому строительному рынку. Сегодня это – одна из динамично развивающихся отраслей экономики. Хотел бы выделить компанию Strabag, которая уже несколько лет возводит и реконструирует здания в Москве (именно она выиграла тендер на реконструкцию гостиницы «Москва») и собирается в ближайшее время начать

работы в Санкт-Петербурге. Далее следует станкостроение, производство оборудования для металлургической промышленности, переработки пластмасс, мясная отрасль.

Господин Кауэл, почему, на ваш взгляд, австрийские фирмы так стремятся в Россию?

Дело в том, что окупаемость проектов в России происходит намного быстрее, чем в Австрии. Российские производители вкладывают инвестиции в проекты, срок окупаемости которых не более трех, максимум четырех лет. Австрийские же бизнесмены вполне удовлетворены и даже довольны, если он составляет пять лет, так как в Австрии он достигает десяти лет и больше. Так, например, компания Wienerberger не случайно производит кирпич в России. Она использует современные технологии, российские энергоносители, и поэтому производство кирпича обходится дешевле, чем в Австрии. Ведь цены на энергоносители у вас значительно ниже, чем в Европе. Австрийских бизнесменов не смущает даже тот факт, что им приходится покупать энергоносители по более высоким ценам, чем их российским коллегам. Российские заводы по производству кирпича строились в основном в 70-е годы и к настоящему моменту морально и физически устарели. Что же касается производства машин, оборудования, труб, короче говоря, всего того, что используется в инфраструктуре, то производить это все же выгоднее в самой Австрии и затем экспортировать в Россию.

Австрийские предприниматели все прочнее внедряются на российский рынок. Достаточно сказать, что впервые в этом году в Москве будет открыт мусоросжигающий завод, построенный австрийцами на австрийские средства. Даже проектная документация была разработана австрийской стороной. После 12 лет эксплуатации он будет передан в полную собственность российской стороне. А на юго-западе Москвы австрийскими силами и по австрийским технологиям построены водоочистительные сооружения. Можно сказать, что сегодня миллионы москвичей пьют воду, очищенную австрийцами (фирма EVN).

Конечно, австрийские компании не ограничивают свою деятельность только двумя столицами. Так, скоро заботу об освещении улиц в Туапсе, Новороссийске и Краснодаре возьмут на себя австрийские фирмы, которые при этом будут использовать самые современные технологии. Уже достигнуто соответствующее соглашение между губернатором Краснодарского края Александром Ткачевым и австрийской фирмой SEP.

Следующий вопрос в связи со всем вышесказанным имеет несколько риторический характер. Посоветовали бы вы австрийским бизнесменам инвестировать в российскую экономику?

Я бы посоветовал, но только тем компаниям, которые уже имеют опыт работы в странах Восточной Европы. Опыт работы только на Западе будет недостаточен. И в странах Восточной Европы, и в России есть своя специфика, которую необходимо учитывать. И не всегда стоит переносить производство в Россию. Прежде всего это касается высокотехнологичных областей, в которых используется много ноу-хау.

Что вы можете сказать о российских инвестициях в Австрии?

В Австрии очень благоприятный инвестиционный климат благодаря выгодному законодательству по налогообложению, в особенности для иностранных

холдингов и международных фондов. Поэтому наша страна очень привлекательна в качестве опорного пункта международных концернов. Одним из известнейших российских инвесторов в Австрии я мог бы назвать, например, одну из крупнейших компаний – ЛУКОЙЛ, которая учредила в Вене свой головной европейский офис.

Какова роль туризма в экономике Австрии, а также какую долю в общем числе ваших гостей составляют россияне?

Конечно, нельзя забывать такую традиционную область сотрудничества, как туризм. В России знают и любят австрийские горнолыжные курорты. Достаточно сказать, что только в январе из Москвы в Австрию выполнено около 90 авиарейсов. Именно на январь приходится пик русского туристического бума в Австрию, другой, несколько меньший, – на май. Конечно, нам хотелось бы, чтобы и в другие месяцы, особенно летом, к нам приезжало много туристов из России. И в прошлом году Австрию посетило на 20 процентов больше туристов из России, чем в позапрошлом, надеемся на аналогичный рост и в нынешнем году. Мы любим российских туристов, они тратят у нас много денег, много покупают различных товаров. По деньгам, которые российские туристы оставляют в Австрии, они вышли уже на третье место после китайцев и японцев. Что касается развития австрийского туризма в России, то его сдерживает недостаток гостиниц и их дороговизна. Даже бизнесменам бывает сложно забронировать место в отеле.

И в заключение не могли бы вы рассказать о роли австрийских палат в развитии экономики и их взаимодействии с российскими ТПП?

У нас налажены очень хорошие и долгосрочные связи с Торгово-промышленной палатой России на самом высоком уровне. Ежегодно мы проводим 2-3 экономические миссии в вашей стране. И в каком бы городе или регионе они ни проводились, первым и главным нашим партнером становится местная торгово-промышленная палата. Так было и в Сибири, и на Дальнем Востоке, и на Камчатке. Только в последнее время экономические миссии побывали в Перми, Екатеринбурге, Челябинске, Иркутске, Хабаровске, Петропавловске-Камчатском. Везде австрийские делегации встречали самый дружеский и радушный прием, нам помогали найти необходимых партнеров, установить деловые связи. На конец марта была намечена презентация Австрии в Краснодаре, в сентябре мы проводим экономические миссии в Западной Сибири, в ноябре – на Волге и Урале.

С удовлетворением должен отметить, что у нас открылось почетное консульство Австрии в Екатеринбурге, главная задача которого заключается в установлении прочных экономических и торговых связей между бизнесменами двух стран.

Что касается Австрийской экономической палаты, то членство в ней является обязательным для предпринимателей, в результате у нас насчитывается свыше 350 тысяч членов. Поэтому наша палата – это мощная организация, которая оказывает большое влияние на экономическую жизнь страны. В России же действует принцип добровольности. Конечно, в этом есть как плюсы, так и минусы. ■

Беседовал Андрей Городнов

Новый деревообрабатывающий завод группы предприятий Кроншпан, построенный в Егорьевске, является одним из самых крупных и современных заводов в данной отрасли. Объем инвестиций составляет более 400 миллионов евро. Высокопроизводительные установки обеспечивают отличное качество продукции в сочетании с конкурентоспособной ценовой политикой и кратчайшими сроками поставок для наших клиентов в Российской Федерации и близлежащих странах.

МДФ

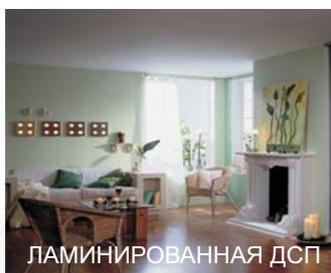
ДСП

ОСБ

ЛАМИНИРОВАННЫЙ ПОЛ

ЛАМИНИРОВАННАЯ ДСП

СТЕНОВЫЕ ПАНЕЛИ

Завод г. Егорьевск, Московская область, сентябрь 2006 года

ООО «Кроншпан»
 140341 Московская область
 Егорьевский район
 Пос. Новый, владение 100
 Телефон: + 7 (495) 970 01 07
 Факс: + 7 (495) 788 86 83
 Email: office@kronospan.ru
 Сайт: www.kronospan.ru

КИТАЙСКИЙ ЭКСПРЕСС И СИБИРСКИЙ ВАГОН

Всеволод Овчинников

ПАРТНЕР

В марте прошлого года мне выпала возможность стать очевидцем очередной российско-китайской встречи на высшем уровне. Во время визита Президента РФ Путина в Пекин он и председатель КНР Ху Цзиньтао торжественно открыли Год России в Китае. И вот теперь главы двух государств вновь встретились в Москве. К их нынешнему саммиту приурочено открытие Года Китая в России. Обе эти беспрецедентные по масштабам и разнообразию программы предназначены углубить взаимопонимание между соседними народами, дабы сделать их сотрудничество более эффективным.

Год назад в Пекине Путин заявил, что Россия и Китай решают сходные задачи модернизации, повышения качества жизни своих граждан. К этому можно добавить, что наши государства развиваются как бы на встречных курсах. России нужно заселять и осваивать Дальний Восток, Китаю – Дальний Запад, который существенно отстал от разбогатевших приморских провинций.

Какие последствия для России, для наших двусторонних отношений может иметь взлет Китая, который все очевиднее превращается в экономическую сверхдержаву номер один...

За 28 лет с тех пор, как Дэн Сяопин провозгласил политику реформ и открытости, Поднебесная увеличила свой экономический потенциал почти в пятнадцать

раз при среднегодовом темпе роста свыше 9 процентов. По размеру валового внутреннего продукта, который перевалил за два триллиона долларов, Китай вышел на четвертое место в мире. Ныне он уступает лишь США, Японии и Германии, но опередил Англию, Францию, Италию и Канаду.

За это же время внешнеторговый оборот КНР вырос почти в восемьдесят раз (с 21 до 1600 миллиардов долларов) при среднем темпе роста 16 процентов. По своей доле в мировой торговле (достигшей 9 процентов) Поднебесная опередила Страну восходящего солнца.

Китайцы обошли японцев еще по одному важному показателю. Пекин вышел на первое место в мире по золотовалютным резервам, достигшим триллиона дол-

ларов. Это произошло на фоне впечатляющего роста прямых иностранных инвестиций. За годы реформ в стране создано 570 тысяч предприятий с участием иностранного капитала на общую сумму 670 миллиардов долларов. Одни лишь налоги с зарубежных предпринимателей позволяют финансировать расходы госбюджета на образование и здравоохранение.

Помню, работая над «Веткой сакуры», я зачитывался книгой Эзры Фогеля «Япония как номер один: уроки для Америки». Тогда излюбленной темой карикатур в токийских газетах были два бегуна: тучный, задыхающийся дядя Сэм, которого обгоняет низкорослый поджарый японец. Теперь уже ясно, что роль мирового лидера у Америки отберет не Страна восходящего солнца, а Поднебесная. Так что пора Фогелю писать новую книгу: «Китай как номер один: уроки для Америки».

Когда КНР встала на путь реформ, каждый четвертый китаец жил впроголодь и ходил в заплатках. Ниже черты абсолютной бедности, которую в Пекине определяют как доход менее 50 долларов в год, находилось 250 миллионов человек из миллиарда жителей Поднебесной. Ныне число их уменьшилось до 24 миллионов человек. Это уже не 25, а менее 2 процентов нынешнего населения КНР. Даже Организация Объединенных Наций, которая редко балует Пекин похвалами, называет это беспрецедентной победой над нищетой в современной истории.

Сокращение числа бедняков неизмеримо увеличило внутренний потребительский спрос. Став лучше жить, народ начал больше покупать. Соседние государства опасались, что, став «мастерской мира», Китай затопит их своими товарами. Но произошло нечто иное.

Словно гигантский пылесос, Китай впитывает половину экспорта стран Азиатско-Тихоокеанского региона, став локомотивом устойчивого роста их экономики. Причем в отличие от Японии, которая в 70–80-х годах наводнила мир своими автомобилями и телевизорами, процветание Китая гораздо меньше зависит от экспорта, благодаря неуклонно растущему внутреннему спросу не боится заградительных пошлин и квот.

Почти три десятилетия назад Дэн Сяопин бросил своим соотечественникам клич «Обогащайтесь!», а Цзян Цзэминь и его шанхайская команда добились того, что в Поднебесной стало больше богатых. Цель же следующего поколения руководителей во главе с Ху Цзиньгао состоит в том, чтобы в стране стало меньше бедных, чтобы глубинка сократила отставание от разбогатевших приморских провинций, а жители сел – от горожан.

Пекинское руководство поставило цель: за 2000–2020 годы учетверить валовой внутренний продукт Китая, увеличить его с одного до четырех триллионов долларов, или до трех тысяч долларов на душу населения.

Тогда будет основание считать, что если девятнадцатый век был веком Англии, а в двадцатом первую скрипку играли США, то двадцать первый век станет веком Китая. В ближайшие десятилетия две трети товаров и услуг будут производиться в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Причем мировым лидером по размеру валового внутреннего продукта вместо США станет отнюдь не Япония, а Китай.

Подтверждается правильность внешнеполитических приоритетов Москвы. Ведь Россия если не экономически, то географически, а по большому счету – геополитически является тихоокеанской державой. Наиболее реальным достижением российской дипломатии последних лет стали подлинно дружеские связи

между Москвой и Пекином. Они определяются как «равноправное доверительное партнерство, направленное на стратегическое взаимодействие». Употребить на благо России динамизм нового мирового лидера, образно говоря – прицепить сибирский вагон к китайскому экспресу – вот ключевая задача в XXI веке.

Наибольшее воздействие на мирохозяйственные связи в XXI веке Китай оказывает своими растущими потребностями в энергоресурсах. Именно энергетика является самым перспективным направлением сотрудничества между нашими странами. Россия, как известно, развивает свою внешнюю торговлю прежде всего за счет продажи нефти и газа. Причем поставляет их главным образом в Европу и Америку. Между тем пора сбалансировать западную направленность нашего экспорта с восточной.

Тем более что Азиатско-Тихоокеанский регион потребляет уже треть поступающей на продажу нефти. КНР стала вторым крупнейшим ее потребителем в мире после США, отгнав Японию на третье место. В 2006 году в КНР добыто 183 миллиона и ввезено 130 миллионов тонн черного золота. Однако возможности наращивать добычу невелики. До 2020 года ее уровень не удастся поднять выше 200 миллионов тонн. Спрос же на нефть в 2010 году достигнет 380, а в 2020 – 450 миллионов тонн. Стало быть, в обозримом будущем Поднебесной предстоит ежегодно импортировать по 180–250 миллионов тонн нефти.

Решение строить нефтепроводную систему Восточная Сибирь – Тихий океан Россией принято. Компания «Транснефть» и Китайская национальная

нефтегазовая корпорация подписали протокол о подготовке к прокладке китайского ответвления этой трубы. По ней от

Сковородино на юг, к Дацину, ежегодно потечет по 30 миллионов тонн нефти. Реализация проекта позволит значительно увеличить поставки российской нефти в Китай. К 2020 году они могут достичь 100 миллионов тонн ежегодно. Тогда кроме ветки Сковородино – Дацин, видимо, потребуются и другие маршруты.

Плодотворно и взаимодействие в газовой сфере. К 2020 году на страны Азиатско-Тихоокеанского региона будет приходиться 25 процентов экспорта российского газа против нынешних 5 процентов. Газпром и Китайская национальная нефтегазовая корпорация подписали соглашения о строительстве двух газопроводов. К 2020 году поставки по западному из них планируется довести до 30 миллиардов кубометров, по восточному – до 38 миллиардов. (Годовая добыча газа в КНР еще недавно немногим превышала 20 миллиардов кубометров.)

Успешно прошел пробный пуск турбины на Тяньваньской атомной электростанции – крупнейшем объекте российско-китайского сотрудничества. После ввода в действие первого и второго энергоблоков российским специалистам, судя по всему, доверят руководство строительством третьего и четвертого.

Если от успехов КНР перейти к трудностям, то они касаются не столько энергетической, сколько экологической безопасности. Природа Китая не выдерживает нагрузки, которую породила стремительная индустриализация и урбанизация. По данным ООН, с 1980 по 2002 год вредные выбросы в атмосферу в Китае удвоились, а к 2020 году они могут увеличиться еще в несколько раз.

Причин тут две. Во-первых, расход энергии на единицу валового внутреннего продукта более чем вдвое превышает среднемировой показатель. А во-вторых, в энергетическом балансе страны доминирует самый «грязный» вид топлива – каменный уголь. Миллиард тонн ежегодно сгорает лишь в тепловых электростанциях. Доля угля в энергобалансе (75%) вдвое больше, чем в других странах, тогда как нефти, газа и особенно энергии ГЭС и АЭС используется гораздо меньше. В результате выбросы двуокиси серы – наиболее вредного загрязнителя атмосферы – в Китае в 70 раз больше, чем в Японии, и в 60 раз больше, чем в США.

Нет сомнения, что растущий спрос на нефть и газ, как и необходимость сократить потребление угля, повышают интерес Китая к природным богатствам азиатской части России и к строительству нефтепровода Восточная Сибирь – Тихий океан.

Уже в новом тысячелетии главы двух наших государств

подписали в Кремле Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, который заложил юридический фундамент для доверительного партнерства и стратегического взаимодействия России и Китая. Наши страны обязались жить как добрые соседи, верные друзья, надежные партнеры.

Соответствует ли высокому уровню политических отношений объем торговли между Россией и Китаем? Наш товарооборот превзошел рекордный уровень советских времен и скоро может достичь 60 миллиардов долларов. Однако у российско-китайской торговли очень несовершенная структура. Россия поставляет в основном сырье (металлолом, необработанную древесину, химические удобрения), а Китай – второсортный ширпотреб. Пока в нашем товарообороте слишком мало высокотехнологичных товаров. Хотя Китай продает их в страны Запада на полтриллиона долларов.

Прошли времена, когда один Минвнешторг имел дело лишь с другим Минвнешторгом. Теперь торговля стала децентрализованной, сложились прямые межрегиональные и приграничные экономические связи. Однако это имеет не только позитивные, но и негативные последствия.

Неурегулированность правовой базы так называемой «народной торговли» привела к тому, что значительная часть товарооборота ушла в тень, или «серую», зону.

Китайские челноки по туристическому каналу перемещают через границу небольшие партии товаров народного потребления и самостоятельно реализуют их на российских потребительских рынках. Полученная выручка нигде не фиксируется, почти не облагается налогами и таможенными сборами. Это ставит челнока в бесправное положение, побуждает его или искать «крышу», то есть становиться жертвой криминальных структур, или подкупать чиновников (нередко происходит и то и другое).

Чтобы оздоровить «народную» или, как ее еще называют, «прямую трансграничную торговлю», нужно прежде всего, чтобы ее участники неукоснительно соблюдали сообща принятые правила игры. Китайские челноки должны хорошо знать как свои права, так и ограничения, установленные для них российскими законами, а правоохранительные органы – неподкупно, корректно и эффективно выполнять свои обязанности.

Нездоровые явления в двусторонней торговле способны негативно повлиять не только на экономические, но и на политические связи двух государств. Они могут подорвать взаимное доверие и симпатии между двумя народами, сыграть на руку тем, кто шумит о «ползучей экспансии» китайцев в малонаселенной азиатской части России.

Эта идея активно внедряется в общественное сознание росси-

ян западными СМИ. Прежде всего, не будем забывать, что сама судьба поселила наши народы рядом. «Поменять квартиру» на планете невозможно. И от нас самих зависит, сумеем ли мы извлечь пользу из этого соседства. Если же мы будем хмурить брови и смотреть на китайцев как на недругов, то в конце концов они могут стать таковыми. В наших интересах поступить иначе: воспользоваться динамизмом соседа, разумно использовать трудовые ресурсы Китая, чтобы сдвинуть с места освоение необжитых районов к востоку от Урала.

Китайцы тоже хотят дружить с нами. И не только потому, что именно мы помогли им заложить основы современной индустрии, без чего успехи нынешних реформ были бы немислимы. Не менее важно, что дружелюбие китайцев основано на прагматизме. Они на себе ощутили негативные геополитические последствия распада Советского Союза. Нажим Вашингтона на Пекин резко возрос. В этих условиях Россия стала для Китая стратегическим тылом, как, впрочем, и Китай для России.

Что же касается разговоров о «ползучей экспансии», то трансграничная миграция рабочей силы стала неотъемлемой чертой современности. Речь может идти о том, как ее регулировать. И тут уместно сослаться на два примера: американский и китайский. Самая крупная община зарубежных китайцев находится не в Азии, а в Соединенных Штатах. Она насчитывает 13 миллионов человек.

Поскольку в России население вдвое меньше, чем в США, аналогичная прослойка китайцев должна бы составлять у нас 6–7 миллионов человек. Пока же степень нашей «китаизации» примерно в 100 раз меньше. Между тем «хуацяо» в США занимаются не

только прачечными и закусочными. Среди американцев китайского происхождения больше нобелевских лауреатов, чем имеет вся Япония. В Силиконовой долине китайцев так же много, как выходцев из бывшего СССР. Стало быть, дело не в количестве, а в качестве мигрантов, в том вкладе, который они способны внести.

И тут поучителен китайский пример. После того, как Гонконг воссоединился с Китаем, его жители могут свободно перемещаться и вести дела по всей территории КНР. Что же касается остальных китайцев, то для приезда на работу в Гонконг им необходима виза, которую выдают власти этого специального административного района. Например: требуется 12 стоматологов, 55 программистов, 200 квалифицированных монтажников-высотников. Тогда выдается столько же разрешений на заключение годовых контрактов.

Думаю, что гонконгская модель могла бы лечь в основу правил регулирования притока рабочей силы из Китая в Россию. Власти субъектов Федерации должны сами определять, какие категории труженников, в каком количестве и на какой срок могут быть допущены.

Словом, мы должны быть достаточно мудры, чтобы не только не допустить превращения соседства с Китаем в угрозу для России, но и использовать это соседство, дабы ускорить освоение Сибири и Дальнего Востока. Для этого, повторяю, нужно прицепить сибирский вагон к китайскому экспрессу.

Сделать Россию и Китай опорами моста между Западной Европой и Восточной Азией, то есть возродить на новом витке истории идею Великого шелкового пути, – такова историческая миссия наших соседних государств в XXI веке. ■

www.expoentr.ru

123100, Россия, Москва,
Краснопресненская наб., 14
Тел.: (495) 255-39-46,
(495) 255-37-99
Факс: (495) 205-72-10
E-mail: centr@expoentr.ru

**УВЕРЕННОЕ
ДВИЖЕНИЕ
ВПЕРЕД**

**МЕЖДУНАРОДНЫЕ
ВЫСТАВКИ И КОНГРЕССЫ**

ЭКСПОЦЕНТР – одна из ведущих выставочных организаций стран Восточной Европы и крупнейший организатор международных выставок и конгрессных мероприятий в России. Экспоцентр организует участие российских фирм и организаций в выставках и ярмарках за рубежом; в течение многих лет по поручению Правительства Российской Федерации является организатором российских экспозиций на всемирных выставках.

Ежегодно в Центральном выставочном комплексе «Экспоцентр» проходит около 100 выставочных мероприятий различного масштаба и значимости. В них принимают участие 30 тыс. экспонентов. Число посетителей – более 1 млн. человек.

Общая площадь ЦВК «Экспоцентр» – более 200 тыс. кв. м, общая выставочная площадь – 132 тыс. кв. м: закрытая – 85 тыс. кв. м, открытая – 47 тыс. кв. м. В 2006 году площадь выставочно-конгрессных мероприятий составила 665 тыс. кв. м.

ЦВК «Экспоцентр» располагает девятью выставочными павильонами с самой современной инфраструктурой и инженерно-техническим оснащением, залами для проведения конгрессов, пресс-конференций, заседаний, симпозиумов; предоставляет услуги, связанные с проведением выставочных и конгрессных мероприятий.

Большинство выставочных мероприятий, организуемых непосредственно Экспоцентром, проводятся под патронатом Торгово-промышленной палаты Российской Федерации.

С 1975 года Экспоцентр – член Всемирной ассоциации выставочной индустрии (UFI), главной выставочной организации мира. Семнадцать международных смотров Экспоцентра одобрены и зарегистрированы этой ассоциацией.

С 1978 года Экспоцентр является членом Ассоциации организаторов национальных и коллективных экспозиций на международных торговых ярмарках и выставках (InterExpo).

С 2006 года Экспоцентр – член Международной ассоциации конгрессов и конференций (ICCA).

В 2005 году Экспоцентр был принят в Международную ассоциацию конгрессных центров (AIPC).

Экспоцентр – учредитель и член Российского союза выставок и ярмарок (РСВЯ) с 1991 года. Двадцать выставок Экспоцентра сертифицированы и имеют Знак РСВЯ.

**ПЕРЕСВЕТ
ГРУПП**

**РЕАЛЬНЫЙ БИЗНЕС
В РЕАЛЬНОМ ВРЕМЕНИ**

- **ИНВЕСТИЦИИ**
- **ДЕВЕЛОПМЕНТ**
- **СТРОИТЕЛЬСТВО**

(495) 789-88-88

www.gkperesvet.ru

ЗАО "Пересвет-Инвест" реклама

Центр искусства и культуры

**109012, Москва, Богоявленский пер., 3, стр. 3
тел.: (495) 698 4503, 545 0969, www.efj.ru**

**ВЫСТАВКА
«Меркурий-2006»**

Выставка в ЦИМТ. Март 2007 г. Д. Воронин. Рыба. Дерево.

СП СОЮЗПАТЕНТ

С 1922 ГОДА

ООО «Союзпатент» — старейшая фирма в России на рынке патентно-правовых услуг. Она ведет свою историю с 1922 года, когда при Всероссийской торговой палате было создано Патентное бюро, и более 80 лет оставалась единственной фирмой, уполномоченной вести дела по правовой охране объектов интеллектуальной собственности с иностранными компаниями.

Патентные поверенные Российской Федерации, евразийские патентные поверенные и юристы, работающие в ООО «Союзпатент», оказывают квалифицированную помощь своим клиентам в области правовой охраны объектов интеллектуальной собственности, включая изобретения, полезные модели, промышленные образцы, селекционные достижения, товарные знаки, знаки обслуживания, наименования мест происхождения товаров, программы для ЭВМ, базы данных, топологии интегральных микросхем, доменные имена, а также в вопросах лицензирования, передачи технологий, авторского права. Патентные поверенные ООО «Союзпатент» выполняют практическую работу по предоставлению правовой охраны объектам интеллектуальной собственности и по защите прав правообладателей при незаконном использовании объектов интеллектуальной собственности, при недобросовестной конкуренции и ненадлежащей рекламе, в том числе: сбор доказательств факта нарушения прав правообладателей на территории всей России; внесудебное урегулирование споров; подготовка к подаче исков, а также ведение дел в судах и административных органах.

Патентные поверенные, работающие в ООО «Союзпатент», представляют интересы клиентов в России и за рубежом, включая страны СНГ (через иностранных патентных поверенных). Евразийские патентные поверенные представляют интересы клиентов в Евразийском патентном ведомстве.

ООО «Союзпатент» имеет представительства в федеральных округах Российской Федерации и за рубежом.

**Ул. Мясницкая, д. 13, стр. 5,
101000, Москва, К-9, ГСП-9, 101999, Россия
Тел.: (495) 221-88-80/81
Факс: (495) 221-88-85/86
www.sojuzpate
info@sojuzpatent.com**

ПАРТНЕР

ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННАЯ ПАЛАТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОЛИТИКА и ЭКОНОМИКА

Академик Алексей Конторович считает, что российский нефтегазовый комплекс на подъеме...

стр. 45

Михаил Дмитриев: «В России есть места, куда еще не ступала нога "глобального бизнесмена"»

стр. 50

Догнать и устремиться вперед

стр. 55

Для чего нужен новый банк?

стр. 59

ПОБЕДИТЕЛИ!

В Москве, в Центре международной торговли состоялась церемония подведения итогов XIII Всероссийского конкурса журналистов "Экономическое возрождение России", организованного Торгово-промышленной палатой и Союзом журналистов России при поддержке Фонда содействия развитию регионов.

Жюри конкурса в составе представителей территориальных ТПП и отраслевых ассоциаций, Союза журналистов России и ТПП РФ подвело итоги конкурса за 2006 год и определило победителей.

1. За активное участие в освещении проблем экономического развития России и поддержку отечественного предпринимательства победителями XIII Всероссийского конкурса журналистов "Экономическое возрождение России" в 2006 году названы:

в номинации лучшие федеральные средства массовой информации:

- журнал "Сельская новь", г. Москва;
- ФГУ РТРК "Голос России", г. Москва;

в номинации лучшие региональные средства массовой информации:

- журнал "Дальневосточный капитал", г. Владивосток;
- журнал "Деловая Абаза-2006" – спецвыпуск, авторский проект главного редактора муниципальной газеты "Абазинский вестник" Владимира Красилова, г. Абаза, Республика Хакасия;
- информагентство "TatCenter", Республика Татарстан;

в номинации лучшие публикации, теле- и радиопередачи:

- **Снежана Козлова**, газета "Омская правда", г. Омск;
- **Татьяна Тараканова**, газета "Деловое Поволжье", г. Волгоград;
- **Вадим Истомин**, журнал "Моя Москва", г. Москва;
- **Дмитрий Верхотуров**, информагентство "ФИНАМ", г. Москва;
- **Надежда Березина**, редакция районного радио, село Якшур-Бодья, Республика Удмуртия;
- **Ольга Бородин**, автор и ведущая телепередачи "Персональный счет", г. Нижний Тагил;
- телевизионная программа "Амплитуда успеха", телевидение "Подмосковье";
- цикл экономических телевизионных программ "Орел и решка", ТРК "Блиц", г. Мурманск;

в номинации лучшие СМИ в системе ТПП РФ:

- журнал "Вести ТПП Республики Башкортостан", г. Уфа.

2. За высокий уровень организации и проведения конкурса в регионе были отмечены:

- **Вятская ТПП**, президент Николай Липатников;
- **ТПП Московской области**, президент Алексей Кузнецов;
- **Омская ТПП**, президент Татьяна Хорошавина;
- **ТПП Удмуртской Республики**, президент Евгений Вылегжанин.

3. Из представленных на конкурс отраслевых изданий победили:

- журнал "Рыбное хозяйство", г. Москва;
- журнал "Нефть России", г. Москва;
- журнал "National Export Today", г. Москва.

4. Специальный приз "За успешный дебют" получили:

- журналистка **Санет Магадаева**, Союз журналистов Чечни;
- журналистка **Антонина Николаи**, газета "Вестник Торгово-промышленной палаты городского округа Красноармейск".

Также были отмечены работы лучших журналистов и публицистов, ярко и талантливо рассказавших о традициях благотворительности и меценатства. ТПП РФ и издательским домом ТОНЧУ в память об основоположнике торгово-промышленных палат в России Николае Найденове памятные медали и дипломы были вручены: журналисту **Евгению Смирнову**, главному редактору редакции русской классической библиотеки "Экономика и духовность" **Николаю Якутину**.

В прошлом году по инициативе президента ТПП РФ Евгения Примакова учреждена Национальная премия имени Томаса Колесниченко "За журналистскую отвагу". Она вручается журналистам, с риском для жизни выполняющим свой долг. В этом году этой награды удостоен специальный корреспондент телекомпании "ТВ Центр" **Алексей Борзенко**.

Была вручена традиционная награда конкурса "За вклад в пропаганду здорового образа жизни" и "Самой обаятельной телеведущей". Ее обладательницей стала телеведущая компании НТВ **Елена Винник**.

Редакция журнала поздравляет победителей, а также всех, кто участвовал в конкурсе.

Академик Алексей Конторович считает, что **российский нефтегазовый комплекс на подъеме, но проблемы остаются**

ПАРТНЕР

Я полагаю, что состояние топливно-энергетического комплекса в России в целом сейчас достаточно благоприятное. По добыче нефти и газа Россия практически вышла на уровень 1991 года. Вместе с тем в топливно-энергетическом комплексе есть определенные проблемы.

Первая. Недостаточно быстрыми темпами развивается угольная промышленность, а роль угля в топливно-энергетическом балансе страны, особенно в европейских районах, является неоправданно низкой. Этому есть естественное объяснение. Это чрезвычайно низкие цены на газ, значительно уступающие мировым, и высокие тарифы на транспорт угля, что делает его неконкурентоспособным. Думаю, что здесь есть серьезная проблема, которую может решить только правительство. Цены на газ, несомненно, должны расти, а транспортировку угля из районов Сибири в европейскую часть страны следует дотировать и за счет этого уменьшать тарифы. Тут нужна целенаправленная политика. Это проблема, над которой правительству и

всем нам придется работать в рамках следующего этапа реализации энергетической стратегии России.

Вторая. Я хуже владею проблемами электроэнергетики. Однако из того, что я слышал на разных совещаниях и читал, самыми тяжелыми являются две вещи. Во-первых, мощностей электростанций при планируемом росте экономики страны может не хватить, а во-вторых, эти мощности морально и физически очень устарели, требуется обновление и нужны инвестиции. Насколько я понимаю, руководство РАО ЕЭС и тем более руководство страны эти проблемы понимают и ищут пути их решения.

Наконец, **третья** проблема. Это хронически низкий, длящийся уже более 10 лет уровень подготовки запасов нефти и газа. Это напрямую связано с совершенно недостаточными, неудовлетворительными объемами глубокого поисково-оценочного и разведочного бурения. Я убежден, что в этом вопросе действующая система недропользования или, скажу точнее, принятая форма ее реализации оказа-

лась неэффективной. К сожалению, меры носят в основном фискальный характер, а не лечат болезнь по существу. Наши предложения на этот счет всерьез никогда не рассматривались.

У нас имеется иллюзия: стоит провести либерализацию цен – и все наладится. Нерегулируемого рынка нет даже в США. Можно сказать сегодня, что у нас имеет место, во всяком случае в нефтяной и угольной промышленности, свободное ценообразование. И есть только одна область, где цены заморожены или жестко регламентируются, – это газовая промышленность. Когда формировалась нынешняя версия Энергетической стратегии России и в нее ее составители, и я среди них, закладывали рост цен на газ, то мы имели в виду, что вслед за этим уголь станет конкурентным с газом. Но на деле произошло иное. Как только начали расти цены на газ и на нефть, представители угольной промышленности стали автоматически поднимать цены на уголь и в конечном счете лишили себя в определенной мере конкурентоспособности.

Я думаю, что тут корпоративные интересы, сиюминутные интересы угольных корпораций довлеют над государственными. Полагаю, что без достаточно четкого государственного регулирования этих вопросов, по крайней мере на определенных переходных этапах, нам не обойтись. У нас много и красиво рассказывают о рынке люди, которые не знают конкретной экономики, а проблемы рынка изучали только по западным учебникам. Мне уже много лет, и я хорошо помню стихи Кукрыниксов первого периода войны, после разгрома немцев под Москвой: «Гладко было на бумаге, да забыли про овраги. А по ним – ходить!». Это же происходит и с нашими младотеоретиками. Ведь на случай Евгений Примаков и его правительство смогли вывести страну из кризиса, который возник после дефолта. А вот А. Чубайс, С. Кириенко и другие сумели сделать только одно: поставить страну на грань экономической катастрофы. Нужно уметь учиться, и не только по учебникам, а и на собственных ошибках.

О ценах на нефть. Конечно, цены на нефть очень высокие, но в отличие от многих «оптимистов» не думаю, что произойдет существенное снижение этих цен. Не думаю, что возможна ситуация, когда цены упадут до 10–15–20 или даже 25 долларов за баррель. Дело в том, что высокие цены на нефть вызваны двумя обстоятельствами. Во-первых, резким ростом потребления нефти в мире. Растет потребление энергоресурсов в Северо-Восточной Азии, в первую очередь в Китае и Индии. Необходимо осознать, что это фактор долгосрочный, его не отменишь, и он будет создавать напряженность на рынке. При этом нет никаких иллюзий относительно того, что потребность в нефти и в Европе, в США и Японии будет медленно, но все же расти.

Надо также учитывать следующее обстоятельство: сегодня Россия потребляет на человека 0,9 тонны нефти в год, а США – 3,2, Западная Европа – 2,5 тонны. Если мы пойдем по той линии, к которой нас призывает внутренняя логика развития страны и на которой настаивает президент, а именно подъем уровня и качества жизни населения, то неизбежно потребление нефти на душу населения будет расти.

Сегодня у нас фактически не работает геологоразведка, в кото-

рой многое «сидит» на дизельном топливе, на мазуте. Сегодня у нас по-прежнему не работают многие отрасли экономики, а как только они начнут подниматься, потребность в нефти будет расти. Значит, внутренний российский рынок будет существенно увеличивать потребление нефти. Поэтому все те факторы, которые стимулируют высокие цены на нефть, останутся.

Надо иметь в виду и второе обстоятельство – районы, где можно было добывать дешевую нефть, практически закончились. В России мы из Западной Сибири, которая когда-то казалась баснословно дорогой, уходим в Восточную Сибирь, где добыча и разведка нефти и газа будет во много раз дороже. Впереди нас ждут арктические шельфы, где углеводороды еще больше подорожают. Аналогичная ситуация имеет место и в других районах. В старых районах мы заканчиваем, и весь мир заканчивает открытие крупных месторождений, и развед-

ка неизбежно переходит на поиск мелких и мельчайших месторождений. Мелкие месторождения искать труднее, риски выше, цены растут.

Поэтому рост цен на нефть – это в определенной степени благо, это позволяет расширить географию нефтяной и газовой промышленности. Вы помните известные нефтяные кризисы 1970-х годов? Кто от них выиграл? Ближний Восток? Конечно, нет, – выиграла Западная Европа и Америка в определенный период. Западная Европа никогда не освоила бы нефть и газ Северного моря при ценах на нефть 2–3–4 доллара за баррель. Подъем цены на нефть позволил поднять и освоить этот регион. Сегодня Норвегия уходит на север, в Норвежское море, думает об участии в наших Баренцево-морских проектах, это требует денег. Поэтому я думаю, что рост цен на нефть – это неизбежность.

Не должно быть, я согласен в этом с Владимиром Владимировичем Путиным, заоблачных цен на нефть, они должны быть разумными, должны быть оправданными. И в этом смысле Россия может выступать стабилизатором экономики. Но вернуться к старым ценам на нефть – это иллюзия.

Об альтернативных источниках энергии можно сказать следующее. Все прогнозы показывают, что в ближайшем десятилетии роль этих источников энергии составит в топливно-энергетическом балансе мира в лучшем случае первые проценты. Поэтому это не решает дела, альтернативные источники дадут дорогую энергию. Эти источники могут развиваться при высоких ценах на нефть. При низких ценах на нефть ни инвестировать в них никто не будет, ни конкурировать с сырой нефтью они не смогут.

Несколько слов об отношениях с Европейским союзом в сфере энергетики. О том, какие сегодня сложились отношения с Евросоюзом, мы знаем и из саммита, который в прошлом году прошел в Петербурге, и из последней встречи Президента РФ с руководителями государств-членов ЕС. Я боюсь, что скажу крамолу, но думаю, что у руководителей ЕС есть некая иллюзия, совершенно неадекватная ситуации. Руководители ЕС говорят, что Россия скорее всего не сможет существенно увеличить добычу

нефти и газа. Разумно, эта ситуация вполне возможна. А раз так, то Россия должна сократить потребление нефти и газа на 20% и эту часть направить в Европу.

Мы сегодня потребляем нефти на душу населения в 2,5 раза меньше, чем они. И они хотят, чтобы мы это потребление еще на 20% сократили? Тогда Россия действительно останется колонией на долгие годы. Не будет этого, точно так же как и того, что должно существенно наращиваться внутреннее потребление газа. Слишком большой рост добычи газа, думаю, не очень хорошо для нас и для будущих поколений россиян. Мы будем наращивать добычу газа. Но есть два рынка, нам надо выходить на Азиатско-Тихоокеанский энергетический рынок, первые шаги в этом направлении делаются. Существенного увеличения поставок газа в Европу нам вряд ли удастся добиться, разве только на какой-то период (15–20 лет) за счет Штокмановского месторождения. Я думаю, что в рамках Энергетической стратегии нам вообще следует все оценить и откровенно сказать, когда Россия полностью перестанет экспортировать нефть и газ. В одной из публикаций конца девяностых годов я совместно с академиками Н. Добрецовым и Н. Лаверовым и моими учениками А. Коржубаевым и В. Лившицем такую оценку уже делал... Сейчас ее следует уточнить.

Это первый водораздел, по которому проходит разговор. Мы никому ничего не должны, мы должны выполнять такой комплекс работ, который обеспечит внутренние потребности страны и достойный уровень жизни населения. Мы – самая холодная страна в мире, поэтому нам и потреблять энергии надо значительно больше. А вот избыток, который мы можем иметь, конечно, должен идти на экспорт. Но так, чтобы не нанести ущерб будущим поколениям. Тут нужно партнерство и взаимодействие.

Есть и вторая сторона вопроса: говорят, поставляйте нам нефть и газ, но поставляйте по невысоким ценам. Так тоже не будет, демпинговать рынок мы не можем, хотя, повторю еще раз, мы должны стабилизировать этот рынок.

Короче говоря, я думаю, что Россия понимает потребности Евросоюза и Европы, но это должно быть взаимовыгодное взаимодействие, а не односторонние уступки.

Еще об одной проблеме. Россия все свои обязательства, как и ранее СССР, выполняла и выполняет. Даже в тяжелейшие 90-е годы прошлого века, когда кризис нашей экономики, в том числе и нефтегазового комплекса, был просто страшным. Россия вышла на азиатско-тихоокеанский рынок пока с небольшими объемами, но вышла и выполняет свои обязательства. И строительство нефтепровода Восточная Сибирь – Тихий океан подтверждение тому, что Россия делает все, что нужно. Но думаю, что поводов для дискуссии будет много. Предметом таких дискуссий могут быть формула цены на российские нефть и газ, а также острая необходимость для России торговать не нефтью и газом, а продуктами их переработки: маслами, продуктами нефтехимии и т. д.

Давайте вернемся в 1990-е годы: нам дают кредит, но этот кредит, как правило, связанный. Нам говорят: «Возьмите деньги, но трубы закупите у нас». То есть на эти день-

ги мы обеспечиваем работу нашего партнера, который нас кредитовал, а потом еще возвращаем ему деньги с процентами. По-видимому, до определенного момента это было неизбежно, и сейчас на эту тему дискутировать не надо.

Мы заинтересованы в том, чтобы поставлять не только нефть, но и нефтепродукты, продукты переработки, продукты нефтехимии. Мы будем развивать эти отрасли, значит, мы должны заключать связанные долгосрочные контракты. Вы берете 100 млн тонн нефти – и возьмите 50 или 100 млн в виде переработанных нефтепродуктов. При этом мы должны обеспечивать их качество, отвечающее мировым стандартам. Не все страны к этому готовы, но мы должны четко вести эту позицию.

Если говорить о технологиях, то вспоминается старая, добрая русская сказка, написанная Лесковым, о том, как мужик блоху подковал. На самом деле в недрах нашей науки и промышленности имеется

огромное количество технологий, которые сегодня не задействованы. Да, там, где необходимо, нужно покупать технологии, но надо создать такие условия, такой благоприятный режим для науки, чтобы быстрее разрабатывались и внедрялись российские технологии и российские научные достижения. У нас очень мощный научно-технический потенциал, и мы должны его использовать в интересах страны.

Вопрос энергетической безопасности – это очень сложный и многоплановый вопрос. И я должен откровенно сказать, что и каждая страна, и каждая группа корпораций толкует энергобезопасность по-своему. Еще предстоит большая, сложная работа, для того чтобы наладить взаимопонимание. С моей точки зрения, главные, глобальные направления определяют важность этой проблемы.

С одной стороны, на нашей сравнительно маленькой планете энергоресурсы, в первую очередь нефть и газ, распределены крайне неравномерно. Имеются определенные узлы, где они сосредоточены в огромных масштабах, а в других их нет. Потребность будет расти, поэтому между этими двумя полюсами – полюсом потенциальных и ныне действующих производителей энергоресурсов и полюсом потребителей этих энергоресурсов – есть определенные проблемы. Их надо решать, нужно добиваться устойчивого развития энергообеспечения человечества в целом, и это действительно достойная задача для обеспечения энергобезопасности нашего маленького шарика, всей глобальной системы.

Но есть еще одна сторона вопроса. Больше 80% энергоресурсов мира потребляют 10–15% населения земного шара. Сегодня мощно поднимаются Китай, Индия, где живет 2 млрд с лишним человек, и там – огромная потребность в энергии. Значит, мы должны ею поделиться, иначе равноправия не будет, а будет возникать напряженность. Не будем предсказывать все сложности, которые возникнут. Не сегодня, так завтра проснется Африка. Мы видим, как поднимается Латинская Америка. И поэтому выравнивание нефтепотребления с поправкой на национальные особенности, с поправкой на климат – будет. И как это выравнивать, как снять напряженность и обеспечить справедливое развитие всех наро-

дов мира – это тоже вопрос энергетической безопасности. У каждой страны есть свои проблемы, и их надо решать по-своему.

Приведу такой пример. 4–5 лет тому назад я провел статистическое исследование. В начале 1990-х годов наши реформаторы любили говорить, что мы уходим из Советского Союза, из энергоемкой и ресурсоемкой экономики. Мы построим новый хороший мир, где будет мало потребляться энергии. Мы взяли ведущие страны северного полушария, определили среднюю температуру января и после этого посчитали энергоемкость единицы ВВП. И получилась строго линейная зависимость: чем холоднее январь, тем больше энергоемкость ВВП. Это правильно – в Сибири надо топить печку больше времени, чем в Европе, и так далее.

И выходит, что если взять европейские страны типа Франции и Испании или США, то нам на еди-

ницу ВВП надо тратить энергии в 1,8 раза больше. Это было, это есть, и это останется. И то глобальное потепление, о котором нам рассказывают, ситуацию не изменит, во всяком случае на нашем веку и веку наших внуков.

У нас будет расти энергопотребление, это неизбежно. Решение всех этих вопросов – и в глобальных масштабах, и в масштабах каждой страны, а для нас, для огромной России, – и в масштабах каждого региона. Это и есть в совокупности энергетическая безопасность.

И все же «энергорасточительность» можно снизить. Энергоемкость единицы российского ВВП велика. Открою одну маленькую тайну. В период 1995–2000 годов энергоемкость ВВП в России была в пять раз ниже по сравнению с 1985 годом. Нам еще надо по энергоемкости ВВП вернуться на старый уровень, а сегодня имеют место лукавые цифры. Мы как будто имеем ВВП, если считать по долларам, тот же самый, что имели в 1991 году. Вроде бы мы восстановили экономику. Но это же – иллюзия! Мы восстановили экономику за счет того, что цены на нефть с 16 долларов за баррель подскочили до 60, то есть в четыре раза. А в ВВП это все накручивается. Нам предстоит большая работа и по снижению энергоемкости, и по росту при снижении энергоемкости потребления энергии на единицу ВВП. Это две вещи, которые нужно гармонично развивать.

Далее, возможен ли дефицит энергоресурсов в обозримом будущем? Отвечу сразу: возможен. У меня есть такая статья, которую я назвал поленински «Грозная катастрофа и как с ней бороться?». Что я имею в виду? Приведу четыре цифры. В 2005 году мы добывали нефти около 3 млн тонн. То есть ровно столько, сколько в 1991 году. По уровню добычи нефти и газа мы вышли в 2005 году на уровень 1991-го. Но в 1991-м мы пробурили около 4 млн кубометров поисково-разведочных скважин, а в 2005-м – 1 млн 300 тыс. В три с половиной раза меньше. В том году мы прирастили без малого 2 трлн кубометров газа и больше 1 млрд тонн нефти. А в прошлом году мы прирастили, и я думаю, что это лукавые цифры, около 600 млрд кубометров газа и около 300 млн тонн нефти.

Мы продолжаем «проедать» советские запасы. За последние

15 лет таким путем мы «проели» больше 2 трлн кубометров газа и больше 1 млрд тонн нефти, а при нынешних темпах – их надо 5-6 лет наращивать. Объемы геологоразведочных работ не растут, и, несмотря на те меры, которые принимались президентом и правительством в последние годы, перелома не произошло. Думаю, что здесь дело в ошибках и в недостаточном профессионализме тех, кто занимается недропользованием, лицензированием недр и так далее, а также в отсутствии, конечно, определенной политической воли.

Мои оценки показывают, что на уровне 2010–2013 годов, если мы не пересмотрим дело с геологоразведкой, нам нечего будет вводить в разработку и у нас может начаться падение добычи нефти. Это – одна проблема. Вторая – мы сегодня львиную долю газа добываем на четырех месторождениях – Уренгойском, Ямбургском, Медвежьем и Заполярном. На первых трех месторождениях добыча падает, Заполярное будет в течение нескольких лет в лучшем случае компенсировать это падение. Если мы не будем вводить в разработку новые месторождения, то при огромных запасах газа в стране мы опять окажемся в условиях кризиса.

Я присутствовал на совещании, которое в 2000 году проводил Владимир Путин в Новом Уренгое, сидел рядом с ним и с Алексеем Миллером за одним столом. Алексей Борисович там открыто доложил президенту, что приоритет номер один для Газпрома – ввод месторождений Ямала. Прошло 6 лет, ничего не делается, и сегодня нам говорят, что это будет сделано через 5-6 лет в лучшем случае. Это – наступающая опасность. И такого рода примеров, когда при

наличии ресурсов, из-за отсутствия последовательности и настойчивости в решении каких-то проблем, мы можем поставить себя в тяжелое положение.

Оценки показывают, что где-то на рубеже середины века роль нефти и газа в энергопотреблении человечества начнет снижаться, добыча газа и нефти будет падать в абсолютном выражении. Существенно увеличится роль угля, мы должны будем вернуться и к ресурсам атомной энергетики – это неправильно забытое или дискриминируемое направление, и, наконец, использовать альтернативные источники энергии. Я думаю, что придет такое время, когда заработает и термояд. Поэтому где-то в середине XXI века в энергопотреблении человечества должны произойти революции. Это нормально, это было много раз. Если мы вернемся на 100 лет назад, в начало XX века, то увидим, что вся энергетика сидела на угле, дровах и соломе. Сегодня об этом почти никто не вспоминает, сегодня – другая энергетика.

О некоторых сценариях дальнейшего развития событий. Российская экономика будет в ближайшие годы продолжать расти. Но нам нужен очень тщательный анализ нескольких вопросов. За эти 16 лет мы пришли в такое состояние, что куда ни ткни – всюду проблемы. В нефтяном комплексе проблема воспроизводства запасов станет опаснейшей, она может подорвать и всю экономику страны. Мы летаем на самолетах, а ведь наш авиатранспорт – это изношенные, морально устаревшие самолеты. Когда мы на них садились в начале 90-х годов, это были великолепные самолеты. Но они 25 лет летают, и их никто не меняет.

У нас полностью разрушенное сельское хозяйство, у нас не рабо-

тает в нужном объеме ВПК. Была иллюзия начала 90-х годов, что врагов у нас нет, мы все друзья. Проблем у нас хватает, и для того чтобы у нас было больше друзей, мы должны иметь боеспособную, мощную, сильную армию. Я думаю, что многое из того, что можно было бы сделать, президент и правительство в последние годы делают, и я желаю им успеха. Уверен, что если вместо бесконечных и мало полезных «реорганизаций» наука будет решать ключевые для экономики страны вопросы, то мы справимся со всеми проблемами.

К сожалению, мы очень дорогим способом, но единственно возможным исправляем ошибки, совершенные в начале 90-х годов. В таком государстве, как Россия, в котором нефтегазовый комплекс играет особую роль, его значительная часть должна быть в государственных компаниях или в компаниях с существенным участием государства. Тогда эти компании застрахуют нас от случайностей и несчастий. Поэтому я думаю, что та политика, которая проводится сегодня, не всегда проводится удачно, есть ошибки, особенно пиаровские, но в целом эта линия мне кажется правильной. Я хорошо знаком с работой Газпрома, был на строительстве нефтепровода Восточная Сибирь – Тихий океан, только что вернулся с Крайнего Севера, где компания Роснефть осваивает Ванкорское месторождение. Дух захватывает, и возникает чувство законной гордости за нашу науку, за наш менеджмент, за наш инженерный корпус, за наш рабочий класс! А ведь это только единичные примеры. На деле их в десятки раз больше!

**Беседу вел
Сергей Тамирин**

Президент Центра Михаил Дмитриев «в России есть места, нога "глобального

Начнем с того, что развитие событий неизбежно ведет Россию к тому, чтобы не игнорировать наиболее испытанных в мире решений, позволяющих стать конкурентоспособной и развитой страной. Тот факт, что руководство страны так энергично боролось за то, чтобы Россия успела до 2008 года присоединиться к ВТО, свидетельствует о том, что есть понимание того, что мы должны прежде всего использовать те способы развития и модернизации, которые применяют другие страны. Если Китай, который является одним из самых успешных мировых игроков сегодня, стал членом ВТО и бился за это изо всех сил, то понятно, что и России это нужно.

Растет понимание того, что в экономическом развитии важную роль играет и бизнес, и государство. Поиск баланса между ними хотя непросто, но происходит. И уже стало ясно, что некоторые вещи, которые государство будет пытаться делать само, вряд ли у него получатся хорошо. С другой стороны, есть вещи, которые бизнес как бы ни пытался, но все равно не сможет сделать самостоятельно. Например, это касается развития инфраструктуры, развития территорий Сибири и Дальнего Востока или экспансии на мировые рынки. И поиск оптимальных границ между ролью государства и ролью бизнеса еще идет. Это сложный процесс, здесь нет простых универсальных правил, золотого сечения, которые при любых обстоятельствах давали бы однозначный ответ.

У России есть очень много конкурентных преимуществ. Их настолько много, что эксперты до конца не в состоянии оценить, где конкретно они существуют и в каких масштабах. Это связано с тем, что Россия, хотя вроде бы и тесно интегрирована в мировую экономику, но интегрирована однобоко, своей энергетической стороной. Весь наш потенциал, который многие десятилетия формировался в отраслях обрабатывающей промышленности, в секторе услуг, сегодня на мировом рынке не представлен. Пример: многие считают, что России нужно защищаться от иностранцев, а сами мы мало конкурентоспособны. Но подавляющее большинство стран, имеющих такую долю услуг в ВВП, как Россия, экспортируют услуги в гораздо больших масштабах, чем наша. Например, у Китая доля услуг в ВВП сейчас почти в два раза меньше, чем у России, но доля услуг в совокупном экспорте Китая превышает соответствующий российский показатель. Это говорит о том, что у нас есть огромный недоиспользованный

потенциал. Достаточно упомянуть хотя бы возможности транспортного транзита через нашу территорию.

Сектор услуг тесно связан с фактором человеческого капитала, и с этим у нас все не так плохо. Численность людей с высшим образованием в России сейчас никак не меньше, чем в Китае в целом, хотя населения в 10 раз меньше. И это говорит о том, что мы можем и должны экспортировать гораздо больше в секторе услуг. В обрабатывающей промышленности мы никогда не можем заранее знать, какие конкретно сегменты могут оказаться конкурентоспособны, потому что на наших глазах, как грибы, постоянно возникают новые решения, которые позволяют совершать технологические

стратегических разработок (ЦСР) считает, что **куда еще не ступала бизнесмена"»**

прорывы. Например, такие компании, как АФК «Система» находят технологические решения, которые применяются в самых неожиданных точках земного шара. Но пока потенциал такого рода экспорта задействован ничтожно.

Главное, что сдерживает инновационный экспорт, – это недокапитализированность сектора инноваций и отсутствие компетенций, связанных с коммерциализацией. Поэтому Россия по-прежнему, с точки зрения мировой конкурентоспособности, недоисследованная страна, как Африка, где есть много мест, куда еще не ступала нога «глобального бизнесмена».

Повышается роль частно-государственного партнерства. Не только в крупных проектах. Например, свободные экономические зоны – это как раз сравнительно небольшие проекты, но они могут быть не менее важными, так как позволяют отрабатывать потенциально успешные бизнес-решения, которые потом могут тиражироваться по всей стране.

В развитии работ по особым экономическим зонам есть много проблем, как и во всяком новом деле. Но удалось избежать ключевых ошибок. Не превратить, например, эти зоны в очередные налоговые кормушки. И, на мой взгляд, уже настала пора подумать, например, о том, чтобы создать возможности для формирования зон экспортной ориентации, которых пока наше законодательство не предусматривает. Они все рассчитаны на внутренний рынок и на импортозамещение. Но для России экспорт высокотехнологичной продукции – это очень важно. Без этого мы не сможем быстро развиваться. Пока здесь тоже есть дефицит опыта, навыков, хороших бизнес-практик, которые в таких зонах, как показывает международный опыт, могут вызревать.

Точно так же у нас серьезные основания подумать о создании зон для аутсорсинга. Такого рода технологии в России пока мало кому знакомы, но за ними – будущее. В том числе в связи с тем, что из-за демографических проблем нас ожидает сокращение предложения рабочей силы на рынке труда. Более того, для России перспективен не только внешний, но и внутренний аутсорсинг. Например, во многих удаленных, труднодоступных, но геополитически значимых регионах аутсорсинг – это действенный способ занять местное население, дать хорошо оплачиваемую работу.

Или, например, логистика – наша ахиллесова пята. Она является сегодня главным барьером для выхода многих российских товаров на мировые рынки. Наши экспортные издержки чуть ли не удваиваются из-за такого рода барьеров. Но логистику тоже трудно развивать широким фронтом, потому что и здесь наблюдается острый дефицит бизнес-компетенций, связанных с применением современных логистических технологий. И вполне естественно было бы начать с создания очагов лучшей практики.

Для этого в ведущих вузах страны стали готовить кадры. В действительности дефицит бизнес-компетенций – это одна из наиболее острых проблем. Ведь речь идет не столько о дефиците образованных

ПАРТНЕР

АПРЕЛЬ 2007

кадров, сколько о нехватке критически важных навыков. Кадры-то у нас весьма обучаемы, и они способны любую технологию освоить очень быстро. Но тем не менее распространение этих навыков пока продвигается медленно. Этот дефицит придется восполнять всеми возможными способами, включая и импорт квалифицированных кадров из-за границы. Нужно также посылать людей за границу.

И еще раз об инновационно-технологических разработках. Пока в этом мы существенно отстаем от показателей развитых стран. Но есть по меньшей мере две вещи, которые заставляют немного иначе взглянуть на ситуацию.

Во-первых, исследование уровня интенсивности инноваций на российских предприятиях, которое проводилось в прошлом году, показало, что уровень инновационной активности на наших предприятиях довольно высок. Другое дело, что они пока еще заняты преимущественно инновациями в сфере менеджмента, где надо наверстывать упущенное.

Второе – большое количество «имитирующих» инноваций или технологических заимствований, которые делают наши предприятия, приобретая зарубежные технологии и оборудование. Недавно было обнародовано исследование, проведенное совместно Всемирным банком, Минэкономразвития, ВШЭ, – проект оценки конкурентоспособности российских предприятий, который базировался на обследовании нескольких сот российских предприятий. Этот проект показал, что с точки зрения инновационной активности Россия вовсе не является каким-то исключением и что ситуация с инновациями не безнадежна, а вполне нормальна, если сравнить с большинством других стран, находящихся в нашей фазе роста. По мере того как экономический рост будет охватывать все большее количество предприятий в России, объемы инновационной деятельности у нас должны будут заметно возрастать.

Что касается внешних рынков, то здесь ситуация тоже неоднозначна. Есть так называемая зеркальная торговая статистика, которая позволяет измерить масштабы российского экспорта и импорта по данным не российской таможенной службы, а таможенных органов наших торговых партнеров. Если мы посмотрим на эту статистику, то в принципе наш совокупный товарооборот в процентах к ВВП в последние пять лет уменьшался. Но если мы вычтем из этого товарооборота нефть и газ, то обнаружим рост остального товарооборота в процентах к ВВП. Конечно, львиную долю этого прироста составляет импорт, но и экспорт, судя по всему, тоже внес определенный вклад. Это может

свидетельствовать о том, что российская экономика действительно движется вверх по цепочкам добавленной стоимости. Просто это движение пока не слишком бросается в глаза, поскольку стартовый уровень несырьевого экспорта был слишком низким.

То, что мы наблюдаем вполне позитивные сдвиги, не вызывает сомнений. Причем это не конкретные маленькие предприятия, а целые подотрасли. Иногда российские производители вынуждены либо приобретать, либо перекупать поставки в страны Центральной и Восточной Европы – аналогичным предприятиям, которые не имеют российского бренда. Есть сектора, которые могут со временем стать хай-тэком, например производство железнодорожного оборудования и подвижного состава. В Европе значительная часть этой подотрасли уже давно хай-тэк, а у нас еще нет. Но на том уровне цены/качества, на котором мы сейчас производим эти изделия, мы вполне можем обходить, например, китайских конкурентов. Есть страны, которые готовы размещать в России большие заказы, но мы их не готовы удовлетворять, потому что наш внутренний рынок поглощает все, что мы производим.

То же самое, например, с нашими тракторами. Наша тракторная промышленность далеко не так убога, как может показаться. Чебоксарский тракторный завод производит тракторы, созданные по модульному принципу, который гарантирует высокий уровень качества.

То есть имеется значительный потенциал движения вверх по цепочке добавленной стоимости, к которому многие отрасли вполне готовы. Я думаю, что если в России в ближайшие годы получат развитие ключевые элементы национальной инновационной системы, то этот отраслевой потенциал значительно возрастет.

Отсутствие многих стандартных элементов инновационной системы типа венчурных фондов, или неэффективная система патентования, или недостаточная защита прав на интеллектуальную собственность, разорванность науки и производства – все это тоже сдерживает повышение конкурентоспособности продукции. Сейчас федеральные власти обращают на эти проблемы серьезное внимание. Это значит, что инновации более широким потоком пойдут в производство. Сами предприятия и фирмы будут тратить гораздо больше на инновации. Я не склонен быть сверхоптимистом, но хочу подчеркнуть, что с точки зрения возможностей роста инноваций и движения вверх по цепочкам добавленной стоимости Россия представляется вполне нормальной страной с хорошими перспективами.

Как быстро развивающаяся страна, мы имеем

много хороших ниш и возможностей повышения своей конкурентоспособности в них. Наши институты развиваются нормально и в правильном направлении. Может, не так быстро, как нам бы хотелось, но если бизнес и власть не ослабят усилий, то многие проблемы, которые сейчас воспринимаются как безнадежные, уже через пять лет не будут казаться безнадежными. Шесть лет назад почти никто не верил в возможность скорого возобновления экономического роста, а сейчас 6% роста ВВП уже кажутся несерьезными, надо 7 или 8%.

О нашем проекте «Стратегический аудит РФ». Реально события несколько опередили наши ожидания, потому что этот проект задумывался для подготовки экспертных заделов для новой долгосрочной стратегии развития, рассчитанной на 10–15 лет. Такая стратегия должна будет стать преемницей предыдущей долгосрочной стратегии, готовившейся у нас и рассмотренной Правительством РФ в 2000 году. Такой запрос на разработку материалов со стороны правительства поступил еще в прошлом году, и в течение этого года Минэкономразвития при участии центра должно подготовить концепцию долгосрочного социально-экономического развития России на период до 2020 года и доклад об основных тенденциях социально-экономического развития на долгосрочную перспективу. Это означает, что все те заделы, которые уже сейчас были подготовлены нами в рамках проекта «Стратегический аудит», напрямую пойдут в дело.

Многое уже заставило нас весьма радикально пересмотреть представления о долгосрочных перспективах развития нашей страны. Мы заранее предположили, что властям потребуется новое долгосрочное видение развития страны и готовились к этому, начиная еще с 2004 года. Но мы не ожидали, что официальный запрос на эту работу возникнет уже в середине 2006 года. Поэтому хотя мы и успели в рамках проекта «Стратегический аудит» сформировать значительные заделы на будущее, использовать эти заделы нам приходится, как говорится, «с колес».

Чуть подробнее о возможном падении цен на нефть, а также об инвестиционной привлекательности регионов страны. По поводу падения цен на нефть – эта тема становится все более актуальной. Мы очень рады тому, что сумели этот проект завершить своевременно – в конце прошлого года, как раз тогда, когда эта тенденция только обозначилась. Насколько я знаю, других таких подробных исследований на эту тему наши аналитические центры еще не проводили. Наше исследование оказалось на сегодняшний день единственным комплексным исследованием данной проблемы, которое использует не только макроэкономические методы анализа, но и микроэкономическую информацию, включая информацию о состоянии отдельных банков и отдельных российских предприятий.

С этой точки зрения мне кажется, что те

результаты, которые мы получили, позволяют гораздо более объективно оценивать краткосрочные перспективы развития нашей экономики и более эффективно реагировать на любые угрозы и вызовы, связанные с падением цен на нефть. Наше исследование показало, что российская экономика настолько окрепла за последние 6 лет, что даже при сильном падении цен на нефть, до уровня 1998 года, вряд ли ее ждет такое же экономическое потрясение, как это было в 1998-м. Совершенно определенно можно сказать, что не следует ожидать ни дефолта, ни резкого спада производства, ни тем более резкого падения уровня жизни.

Безусловно, никакого системного кризиса при этом не будет. Хотя если цены упадут очень низко, то нас ждут нелегкие времена, потому что полностью от зависимости от сырьевого экспорта российская экономика не ушла. В 1998 году сравнительно небольшой дефицит бюджета (в 3% ВВП) сопровождался резкой девальвацией рубля, дефолтом по государственному долгу, всплеском инфляции и катастрофическим падением социальных расходов и уровня жизни населения. Наши оценки показывают, что в сегодняшних условиях, даже при дефиците бюджета в 7–8% ВВП, который мог бы появиться в случае резкого падения цен на нефть, это не вызовет такого рода последствий. Это связано и с тем, что у нас теперь есть Стабфонд.

Что касается инвестиционной привлекательности регионов, то это не было самостоятельным исследованием ЦСР. По просьбе Минэкономразвития мы объединили усилия ряда исследовательских центров (Института региональной политики, ЦЭФИР, Института экономики переходного периода, географического факультета МГУ, Независимого института социальной политики) и постарались обобщить последние результаты исследований этих организаций в части инвестиционных перспектив российских регионов. Такого рода документ мы подготовили, предварительные результаты этой работы были представлены на кубанском форуме в Сочи в конце сентября прошлого года. Сейчас заканчивается подготовка развернутого текста этого доклада, который в ближайшее время будет опубликован.

Сейчас грядут политические выборы, смена президента, если она состоится. Как будут вести себя чиновники, будет ли переизбран Путин на третий срок? Я не готов комментировать политические решения. Мы – не политологический центр. А что касается того, что может ждать нашу экономику в этот переходный период, то совершенно точно можно сказать, что не будет никаких серьезных потрясений. Наиболее вероятен, даже при падении цен на нефть, инерционный сценарий.

В любом случае должен продолжиться достаточно неплохой экономический рост, вряд ли темпы роста радикально снизятся в предстоящие два года. Мы не можем ждать девальвации рубля, всплеска

инфляции, даже банковского кризиса. Такого рода события маловероятны.

Главное, что продолжится тенденция быстрого поступательного развития экономики, и это – главный стабилизирующий фактор. И в этих условиях, примерно представляя себе состояние общественных настроений, протестную активность населения и другие факторы, я бы не ожидал каких-либо социально-политических потрясений. Я не думаю, что даже факты коррупции в госаппарате могут послужить спусковым механизмом для какой-либо протестной активности. Потому что сегодня социальные тренды российского общества находятся под влиянием огромного прорыва в экономическом развитии, который привел к кардинальному увеличению благосостояния большей части населения страны в течение последних 5 лет.

И это признается населением как огромное достижение, которое является, в том числе, и заслугой руководства страны. Нет никаких оснований полагать, что на фоне этих успехов граждане России будут рассматривать менее значимые проблемы как основание для серьезных протестов и выражения недоверия руководству страны.

Что касается коррупции, то, на мой взгляд, сейчас намечилось движение в позитивном направлении. Коррупция в последние несколько лет была в России высока и возрастала, но публичных фактов выявления случаев масштабной коррупции и их уголовного преследования было сравнительно мало. Возникла атмосфера безнаказанности, когда фактически все чиновники могли заниматься коррупцией, будучи уверенными в безнаказанности. Сейчас ситуация начинает понемногу меняться в лучшую сторону, возникает ощущение, что мало кто застрахован от уголовного преследования, а это уже шаг в правильном направлении. И то, что в публичное поле стало попадать больше фактов коррупции, свидетельствует уже не столько о том, что растет коррупция, сколько

о том, что повысилась выявляемость крупных, наиболее вызывающих случаев коррупции, а также о том, что власти уже не останавливаются перед готовностью преследовать их.

Это показала и история с лекарственными препаратами, и история с системой страхования банковских вкладов. Эти решения говорят о том, что власти медленно, но все-таки двигаются в верном направлении. И пусть не так быстро, как хотелось бы нам, но тем не менее в сфере борьбы с коррупцией стали, наконец стали предприниматься важные системные шаги. Россия ратифицировала Конвенцию ООН против коррупции, Конвенцию Совета Европы об уголовном преследовании коррупции. Их ратификация повлечет модернизацию российского законодательства, а это тоже движение в правильном направлении.

Недавно, что сотрудникам ЦСР очень приятно, как участникам этой работы, правительство приняло решение о введении обязательной экспертизы нормативно-правовых актов на предмет их коррупциогенности. Такую методiku впервые разработал ЦСР совместно с центром «Индем» Г. Сатарова и другими экспертами. Еще одной позитивной новостью стало внесение Правительством РФ в Государственную Думу проекта закона о доступе к информации о деятельности органов государственной власти, в разработке которого мне довелось принимать участие еще во время работы в Минэкономразвития в должности замминистра. Если этот закон будет принят в 2007 году, то это станет настоящим прорывом в плане сдерживания коррупции. Солнечный свет, как известно, – превосходный антисептик. Поэтому в условиях прозрачности коррупция не выживает. Я думаю, что если у власти все-таки хватит духа принять этот закон, то многие массовые виды коррупции заметно пойдут на убыль. ■

**Материал
на основе беседы с автором
подготовил Сергей Хоршев**

ДОГНАТЬ и устремиться вперед

О механизмах запуска инновационного роста в России

Евгений Кузнецов,

кандидат экономических наук, экономист Всемирного банка (Вашингтон)

Впервые за последние 15 лет Россия находится в состоянии политической и экономической стабильности, в связи с чем появились возможности обсуждения вариантов ее средне- и долгосрочной политики. Споры сегодня ведутся между двумя лагерями. Одни предлагают энергичное государственное вмешательство, в частности, в форме отраслевой промышленной политики, а другие в качестве универсального решения предлагают полностью либерализовать рынок.

ПАРТНЕР

И в том и в другом случае решающим внешним фактором являются организационные возможности либо государственных, либо рыночных институтов. Если таковые отсутствуют или слабы, то намечаемые решения могут оказаться малоэффективными. Как ни странно, ощущение отсутствия реальных вариантов экономической политики приводит к самоуспокоению: если ничего нельзя сделать, зачем тогда вообще что-то выдумывать? Дескать, подождем, пока организационный потенциал фирм, рынка и государственных органов не сформируется сам собой: главное – не навредить. Такой подход, конечно, имеет свои плюсы. Но нельзя ли все же ускорить развитие институтов? Попробуем дать положительный ответ на этот вопрос, исходя из трех предпосылок.

Во-первых, требуется выработать такую программу реформ, которая содействовала бы одновременному формированию рыночных и государственных институтов. Во-вторых, нужно иметь представление об эффективном использовании знаний как о важнейшем факторе перехода к рынку. Институциональные перемены требуют времени. Если правильно использовать знания, можно добиться значительного ускорения темпов перемен. Создание знаний стоит очень дорого, в то время как их копирование и распространение обходится гораздо дешевле. Именно знания, а не вложения в основной

капитал и уж тем более не природные ресурсы могли бы привести в действие и поддерживать круг реформирования и роста. Таким образом, центральный момент – это программа развития индустрии знаний в России.

В-третьих, представление об институциональной инновации – облегчение порядка оформления обязательств между хозяйствующими субъектами. Чтобы заставить знания работать, преобразовывать их в продукты, имеющие рыночную ценность, необходимо воплотить их в изменения в поведении отдельного лица, организации или общества в целом. Речь идет о социальном обучении – как научить людей и организации понимать ценность и необходимость приобретения новых знаний и умений.

Россия на перепутье

Россия – богатая ресурсами экономика, характеризующаяся значительными, хотя и стремительно сокращающимися запасами человеческого капитала. Сложившееся положение ставит перед страной три проблемы. Во-первых, исчерпаны источники послекризисного роста. Во-вторых, инвестиционные решения осуществляются медленно (особенно в новое оборудование и знания), причем ограничения со стороны предложения усиливают ограничения со стороны

АПРЕЛЬ 2007

спроса (слабый спрос на инвестиции и знания). В-третьих, даже если инвестиционный климат благоприятен, фирмы должны как минимум обладать умением воспользоваться открывающимися возможностями. Реорганизация предприятия – серьезная проблема для постсоциалистического руководителя, которому требуются новые навыки.

Еще одна трудность при реализации стратегии устойчивого развития связана с проблемой координации. Опционная теория инвестирования, лежащая в основе представлений о необратимости инвестиций и возможности отсрочки инвестиционного решения на неопределенное время вследствие реальной или ощущаемой неопределенности, предлагает современную трактовку проблемы координации. При неблагоприятных ожиданиях инвестиции удерживаются на низком уровне, но отсутствие инвестиций подтверждает отрицательные прогнозы и ожидания. Рентабельность каждой отдельной инвестиции зависит от того, что происходит в экономике в целом. Подобная ситуация ставит перед инвесторами задачу упорядочения – если никто не делает первый шаг, ничего не происходит. Хотя все говорят, что в принципе ситуация нормальная, никто не спешит делать инвестиции, разве что в областях с максимальной ликвидностью. Вот почему те, кто делает первый шаг (инициаторы), то есть фирмы, осуществляющие реальные инвестиции (например в человеческий капитал) в рискованной среде, играют решающую роль в изменении ожиданий и инициировании инвестиций.

Сейчас в России наблюдается бег на месте – относительно стабильное политэкономическое равновесие, характеризующееся постоянным откладыванием реформы предприятий и задержками в выработке политики стимулирования инновационного роста.

Что поставлено на карту?

Проблемы и возможности инновационного развития России можно представить в виде притчи о двух небольших фирмах, производящих программное обеспечение, у которых одинаковая история и почти одинаковая обеспеченность человеческими ресурсами и основным капиталом. Между тем одна из них – процветает и сотрудничает с ведущей многонациональной корпорацией в Силиконовой долине, а другая – едва сводит концы с концами.

Преуспевающая фирма сумела подключиться к мировым технологическим «цепочкам». Благодаря такому сотрудничеству она пользуется проектными и сбытовыми возможностями ведущих фирм США, познакомилась с индивидуализацией продукции и осознала важность ее доставки по схеме «как раз вовремя». Учитывая быстрые изменения в потребностях клиентов и необходимость соблюдать жесткую дисциплину производства и материально-технического снабжения, успешная фирма становится составной частью новой экономики, перерабатывающей знания. В противоположность ей борющаяся за выживание фирма пытается выжить в одиночку. Преуспевающая фирма имеет коллектив квалифицированных программистов, работающих на полной ставке, а фирма, борющаяся за выживание, нанимает пару подрабатывающих студентов, так что, когда появляется возможность получить заказ из США, последняя оказывается не в состоянии его выполнить.

Может показаться, что коренные различия между развитием этих двух фирм объясняются простой случайностью: успешная фирма в решающий момент своего развития получила доступ к иностранным заказам и капиталу благодаря, возможно, богатому дяде владельца, который эмигрировал в США в начале 1990-х годов. Но ни та, ни другая фирма не имели возможности пользоваться государственной программой кредитования, осуществляемой через российские коммерческие банки. Это – серьезная политическая проблема, которую приходится решать российскому правительству. Как помочь предпринимателям, не имеющим богатого дядюшки? Как помочь хозяйствующим субъектам, не владеющим знаниями о новых рынках и рыночных возможностях? Проблема заключается в налаживании деловых связей между потенциальными инвесторами и потенциальными получателями инвестиций на местах, а также между местными фирмами. Очень многое в этой области могло бы сделать государство.

Инвестиционный климат одинаково плох для обеих рассмотренных фирм – отсутствие доступа к финансовым ресурсам, зачаточный рынок услуг по развитию бизнеса, огромная нормативно-правовая нагрузка и др. Однако для обучающейся фирмы эти проблемы не столь уж существенны: она получает финансовые средства, деловые связи и рыночную и техническую поддержку от западной фирмы, которая приобретает ее продукты в «цепочке» прироста стоимости. Имея устойчивые доходы, она откупается от всех, кто мешает ей работать, будь то государство или частная мафия. Глобально конкурентоспособные фирмы все чаще используют подобную стратегию: волею судеб они оказались в чрезвычай-

но несовершенной среде, но поскольку большинство их сделок с фирмами и финансовыми организациями совершается в развитых странах, для них это обстоятельство не имеет большого значения. В отличие от них слабеющая фирма предоставлена самой себе.

Тот же механизм положительной обратной связи (успех рождает успех, неудача рождает неудачу), способный вызвать быстрый рост предприятия, может обеспечить резкое улучшение инвестиционного климата. Весь вопрос в синергии между действиями частного и государственного секторов, государство и рынок должны дополнять друг друга. Государство предоставляет ту институциональную базу, на которой строится рынок и частная предпринимательская деятельность, а частные фирмы, стремящиеся получить прибыль, создают то богатство, те финансовые ресурсы, которые необходимы государству.

Успешно работающие фирмы, осваивающие новые рынки, – необходимое, но не достаточное условие для того, чтобы принципиально изменить ситуацию. Каким образом опыт успешных фирм передается другим фирмам? Все дело в эффекте критической массы. При анализе вопроса о достижении критической массы успешных фирм полезно воспользоваться двумя аналитическими представлениями, заимствованными из науки об управлении и исследований процессов развития. Первое касается «цепочки» предложения, или «цепочки» природы стоимости. Второе – понятие кластеров, а именно межфирменных сетей и промышленных районов. Общим для них является представление о том, что хозяйственная деятельность координируется не только посредством сигналов, поступающих от безличного рынка. Она предполагает также непосредственную координацию через личное общение.

О моделях возможного развития российской экономики

Рост за счет обрабатывающей, наукоемкой промышленности. Образец: Южная Корея, Израиль. Рост за счет использования природных ресурсов: Чили, Австралия, Норвегия, Канада, Финляндия, а также Китай, Тайвань.

Согласно корейскому сценарию, агентом роста является большой бизнес, который действует в связке с сильным и эффективным правительством, причем оба характеризуются широким горизонтом планирования. В сценарии Скандинавских стран и Чили тоже действует большой бизнес, но сильнее присутствие глобальных многонациональных корпораций, причем государство здесь не является лидером экономических преобразований. В обоих сценариях экономические преобразования происходят в направлении «сверху вниз». Их инициируют крупные и мощные агенты (большой бизнес и федеральное правительство), при этом предполагается эффект проникновения инноваций на уровень менее крупных агентов – местных органов самоуправления и мелких фирм.

В двух других сценариях – китайском и израильском – преобразования имеют совершенно иную динамику. Они исходят снизу, от местных источников – нарождающихся мелких фирм и местных (областных и городских) органов самоуправления, которые ускоряют и развивают частную инициативу. Агентами здесь являются новые игроки, действующие совместно с органами местного самоуправления. Динамика развития имеет направление «снизу вверх»: крупные

фирмы тоже возникают, но больше как объединения сетей малых фирм, причем федеральное правительство не играет решающей роли в экономических преобразованиях и выступает во многих децентрализованных инициативах скорее как посредник, чем как лидер.

Пункты повестки дня — дерегулирование, горизонтальная промышленная политика, отраслевые инициативы

Чтобы решить многочисленные проблемы инновационного роста, среднесрочная (3–5-летняя) стратегия правительства должна строиться исходя из следующих моментов: сохранения устойчивой макроэкономической среды и либерального торгового режима; коренного улучшения экономической ситуации, служащей базой для формирования инновационного климата (дерегулирование); ориентации политического курса на содействие реформированию экономики и облегчению доступа на рынки для всех частных агентов (горизонтальная промышленная политика); управления ходом реализации отраслевых инициатив в сфере промышленной политики.

Предлагаемый подход к выработке институциональных решений для реорганизации не требует глубокой реформы государственного сектора. Россия не имеет ни бюджетных средств, ни возможностей, ни времени для осуществления полномасштабной реформы

своих институтов. Едва ли можно надеяться на то, что в ближайшее время государство сумеет исправить наиболее серьезные недостатки рынка (и наоборот). Учитывая ресурсные и временные ограничения, можно сэкономить на построении институтов и постараться найти упрощенные институциональные решения.

Предлагается трехступенчатая программа реформ. На первом этапе федеральное правительство продолжает текущие реформы и внедряет сверху новые инициативы (например дерегулирование). Оно также согласует с большим бизнесом инициативы по пилотным проектам и венчурной филантропии – цель состоит в стимулировании экспериментов регионального и отраслевого уровня, которые будут играть основную роль на втором этапе. Центральным моментом второго этапа является укрепление местных инициатив посредством проведения Национального конкурса региональных и отраслевых проектов повышения конкурентоспособности. Этот акцент на институциональную инновацию, идущую «снизу вверх», сближает второй этап с переходом к наукоемкой рыночной экономике. На третьем этапе, с ростом масштаба местных инноваций, их слиянием и объединением, федеральное правительство берет на себя более активную руководящую роль в выработке промышленной политики.

На первом этапе большой бизнес и федеральное правительство согласовывают три позиции. Во-первых, правительство берет на себя обязательство осуществить программу дерегулирования, приводящую к уменьшению нормативно-правового давления на фирмы. Во-вторых, две-три промышленных группы высказывают намерение сделать долгосрочные инвестиции в материальные фонды в некоторых областях (например в венчурные проекты промышленного освоения технологий), рассматривая это как венчурный сегмент (высокий риск при высокой политической и экономической отдаче) своего инвестиционного портфеля. В-третьих, крупные корпорации, федеральное правительство и некоторые областные администрации договариваются о проведении в двух-трех областях пилотных проектов стоимостью от 10 до 50 млн долларов каждый.

Второй этап: полномасштабная динамика развития «снизу вверх» – конкурсы регионов. Руководство российских регионов имеет в своем распоряжении много инструментов и программ как федерального, так и регионального уровня. Их можно объединить в три группы: ● улучшение нормативно-правового климата для деятельности фирм (снижение расходов на организацию, ведение и свертывание бизнеса); ● инфраструктурные инвестиции (материальная база для роста частного сектора, например, промышленные парки для малых и средних предприятий, инвестиции в материально-техническое снабжение, в том числе склады, дороги и т. п.); ● программы развития финансовой и коммерческой сферы, ориентированные на малые и сверхмалые фирмы (программная база для развития частного сектора).

Проблема заключается в том, что не существует какого-то единственного решения для сведения всех этих элементов в законченную региональную программу. Составление конкурсной заявки, в которой соединились бы эти три направления, – уже далеко не тривиальная задача. А ее осуществление (через фонды муниципального развития или по другим каналам) – дело, очевидно, еще более сложное. В предлагаемом проекте проведения Национального конкурса

региональных и отраслевых проектов повышения конкурентоспособности эти проблемы решаются в рамках двух блоков – блока технической помощи (помощь региональным субъектам в подготовке, проработке и согласовании через диалог частного и государственно-секторных предложений по повышению конкурентоспособности) и инвестиционного блока (инвестиции в соответствующую инфраструктуру, развитие бизнеса и программы финансирования). Главная цель такого конкурса – развитие институциональной инновации на местах и обеспечение взаимобмена передовым опытом в масштабах страны.

Третий этап: активная федеральная промышленная политика. После того, как в разных регионах страны начнется сильный наукоемкий рост, обеспечиваемый институциональной динамикой горизонтальной промышленной политики, можно перейти к более активной отраслевой промышленной политике. Эталоном успеха в таких отраслевых инициативах будут показатели экспорта. Сектор информационных технологий и авиастроение – первые потенциальные объекты вертикальной промышленной политики. Доверие к правительственной политике должно создаваться постепенно, поэтапно – через реализацию пилотных инициатив, которые дают ощутимые результаты, приводящие к реальным переменам, а не через грандиозные планы и программы. Важно добиться повышения производительности труда, роста экспорта и зарплат и притока населения в соответствующую местность, а также обеспечить эффект критической массы – возникновение целого кластера ориентированных на экспорт фирм.

Главной проблемой сегодняшней России является не столько плачевное состояние дел, сколько ощущения и ожидания, отражаемые в деятельности частного сектора и государственной политике. Основной вопрос – какова степень доверия к политике правительства и обязательствам, принимаемым на себя частными хозяйствующими субъектами? Когда степень доверия невысока, возникают настроения «пождем–увидим», характерные для периода стабильного развития после 1998 года, открывающие дорогу новому кризису. Доверие возникает в результате совместных действий частного и государственного секторов и основывается на результатах, а не дискуссиях. Отсюда и акцент на местные пилотные проекты, дающие заметные результаты.

Однако местные инициативы и инновации не возникают сами по себе. Плохо ли это или хорошо, но ничто так не способствует творческому мышлению и нахождению свежих решений, как кризисная ситуация. Здесь уместен вопрос: нужно ли дожидаться следующего кризиса со всеми сопутствующими ему издержками или обеспечить динамику взаимодействия частного и государственного секторов уже сейчас? Экономисты утверждают, что не имеет значения, каким путем «бароны-разбойники» (в США в XIX в. или в современной России) приобрели свои богатства. Значение имеют правила игры, заставляющие их инвестировать в своей стране, а не в ликвидные активы за рубежом. Однако в демократическом обществе мнения и ожидания все же важны. И если в обществе распространено убеждение, что богатство распределяется несправедливо, тогда необходимо что-то предпринимать. Создание стратегических совместных предприятий государственного и частного секторов не только решает эту проблему, но и выступает ядром программы наукоемкого развития для России. ■

Анна Алексеева

Для чего НУЖЕН НОВЫЙ банк?

Ответить на вопрос сможет только жизнь. Но вот подходы к ответу начали просвечиваться

Идея создания Банка развития зародилась, когда выход из кризиса конца 90-х годов стал набирать обороты, удивляя своей динамикой даже немногочисленных в то время оптимистов. Не будем углубляться в историю, которая предшествовала его созданию. В январе 2006 года президент страны четко распорядился к концу года создать новую структуру. Правда, задача оказалась не из простых, и к назначенному времени правительство смогло согласовать только концепцию, что тоже немало, если учитывать масштабность проекта.

Корпорация-банк О том, каким быть Банку развития, чиновники договаривались почти два года. Ускорить рассмотрение вопроса оказалось не в состоянии даже распоряжение президента. Взгляды Минфина, Минэкономразвития, правительства и Администрации президента, мягко скажем, не совпадали. В итоге МЭРТ, трижды переписав законопроект, сумел найти компромиссный на сегодня вариант.

Согласно законопроекту, Банк развития и внешнеэкономической деятельности (таково полное наименование) – госкорпорация с уставным капиталом от 70 миллиардов рублей, осуществляющая операции без лицензии Центробанка. Основой уставного капитала станет имущество Внешэкономбанка, акции Российского банка развития и Росэксимбанка.

В задачи банка будет входить организация среднесрочного и долгосрочного финансирования инвестиционных проектов в приоритетных отраслях экономики РФ, содействие привлечению иностранных инвестиций, а также финансовая поддержка экспортно-импорт-

ной политики. Кроме того, он должен участвовать в реализации программы поддержки приоритетных отраслей и секторов экономики, включая помощь малому и среднему бизнесу, а также содействовать развитию финансовых рынков.

Председатель Банка развития назначается на должность и освобождается президентом по представлению правительства. В правление банка будут входить председатель банка, а также восемь членов, которые назначаются наблюдательным советом банка. Наблюдательный совет БР возглавит председатель Правительства РФ, члены совета также назначаются правительством. Отчитываться новый банк будет и перед Центробанком, и перед Правительством РФ.

Самый влиятельный финансист и политик Если принять во внимание уровень персон, занятых

обустройством Банка развития, нетрудно догадаться, что надежды, связанные с новой финансовой структурой, очень велики. Часть экспертов вообще предсказывает, что банк может оказаться самым мощным финансовым и соответственно политическим институтом России.

Было также решено значительно расширить финансовые возможности структуры, дополнив их средствами инвестфонда. В настоящее время он аккумулирует у себя 70 млрд рублей, но к концу года их объем может увеличиться до 190 млрд. В инвестфонд должны поступить еще и деньги от экономики на процентах за досрочное погашение долга Парижскому клубу. Кроме того, в правительстве рассматривается вариант о передаче банку полномочий по управлению частью госинвестиций – феде-

ральными целевыми программами и федеральной адресной инвестиционной программой общей «стоимостью» в 1 трлн рублей. По подсчетам экспертов, средства, которыми к началу 2008 года сможет управлять банк, могут составить треть от расходной части бюджета (более 1,3 трлн рублей).

Депутаты в сомнениях Законодатели не скрывают, что главные дебаты впереди и самые существенные изменения в законопроекте произойдут в ходе подготовки ко второму чтению. Острота споров будет зависеть от того, какие конкретно функции в итоге будут возложены на банк.

Стратегическое назначение банка ни у кого сомнений не вызывает. Внешэкономбанк, на базе которого будет сформирован Банк развития, исторически во многом выполнял роль этого института, поддерживая экспортное машиностроение

ПАРТНЕР

и контракты с развивающимися странами. Поэтому передача в его ведение средств инвестфонда с обязанностью обеспечивать финансирование соответствующих проектов, на первый взгляд, логична. Но, подчеркивает председатель Комитета Госдумы по кредитным организациям и финансовым рынкам Владислав Резник, при условии, что будет выработан порядок и критерии отбора инвестиционных проектов для банка.

Председатель другого Комитета Госдумы – по промышленности, строительству и наукоемким технологиям – Мартин Шакум видит в новой структуре гораздо больше минусов, чем плюсов. Прежде всего, статус банка как некоммерческой организации, не занимающейся извлечением прибыли, противоречит его будущей деятельности в качестве структуры, работа которой не должна быть убыточной. Более того, депутат обращает внимание на то, что механизмы управления проектами инвестфонда и особыми экономическими зонами уже есть, и каким образом деятельность банка будет соотноситься с ними – из законопроекта неясно.

Серьезные претензии к законопроекту высказывает и председатель Комитета по собственности Виктор Плескачевский, который усматривает конфликт интересов в самой концепции. Согласно концепции, он, помимо того, что является крупным инвестбанком, еще и главный страховщик по экспортным контрактам. С одной стороны, он вкладывает средства в рискованные инвестиционные проекты, а с другой – как страховщик должен свести к минимуму все риски. «Как можно одновременно защищать интересы клиентов и государства?» – задается резонным вопросом глава комитета.

Вопрос о контроле за деятельностью банка является, по сути, вопросом о серьезных властных полномочиях на финансовом рынке. Если новая структура будет подконтрольна только одному органу, его значение резко возрастает и, следовательно, возникает риск нарушения сложившегося равновесия. В случае же рассредоточения контроля между несколькими ведомствами возникает риск появления слишком независимой структуры, что тоже ведет к нарушению равновесия.

«Мы хотим назвать банком организацию, которая будет работать без лицензии ЦБ, а это противоречит действующему законодательству», – недоумевает первый зампред банковского комитета Павел Медведев. По его мнению, надо либо вносить поправки в закон о банках и банковской деятельности, либо назвать банк институтом развития. Сам председатель комитета Владислав Резник считает, что возможны оба варианта (с лицензией и без), выбор будет зависеть от того, какими функциями в конечном счете будет наделен банк.

Менее оптимистично по поводу возможного лицензирования нового банка настроен вице-президент ассоциации региональных банков «Россия» Александр Хандруев. По его мнению, БР просто не сможет выполнять свои функции, если его наделить банковской лицензией. Получая лицензию, он автоматически подпадает под действие жестких нормативов ЦБ, несоблюдение которых влечет за собой отзыв лицензии. Но банк-то создается именно для финансирования высокорискованных проектов.

В Минэконом-развития уверены, что новая структура на финансовом рынке не является конкурентом для коммерческих банков. «БР – подчеркнул заместитель министра экономического развития и торговли Кирилл Андросов, – должен сыграть роль координатора всех новых институтов развития РФ». К такому выводу Андросов отнес российское агент-

ство особых экономических зон, российскую венчурную компанию, инвестиционный фонд, то есть те проекты, которые для коммерческих банков пока не интересны. Депутаты также не склонны усматривать в БР появление конкурента для коммерческих банков. Вице-спикер Госдумы от фракции «Единая Россия» Владимир Катренко уверен, что закон позволит обеспечить экономический рост в тех отраслях экономики, где частный капитал не участвует или участвует слишком мало. Все это соответствует международной практике. Единства мнений по поводу необходимости создания нового крупного госбанка и его влияния на российскую экономику нет и у экспертов.

Из этих противоречивых высказываний понятно, что законопроект ждет сложное обсуждение. Очевидно, что ситуация в российской экономике и банковском секторе не очень устраивает руководство страны. Динамика и качество имеющегося экономического роста явно не соответствуют имеющемуся потенциалу. Открытое недовольство методами борьбы с инфляцией, ведущими к снижению деловой активности, высказал не так давно президент. Вместе с тем власти не рискуют предпринимать какие-либо «резкие движения», чреватые непредсказуемыми последствиями.

Но при всех вариантах речь идет о создании структуры, которая может серьезно влиять на экономическую и финансовую жизнь страны. Поэтому к данному проекту растет интерес российского бизнес-сообщества. ■

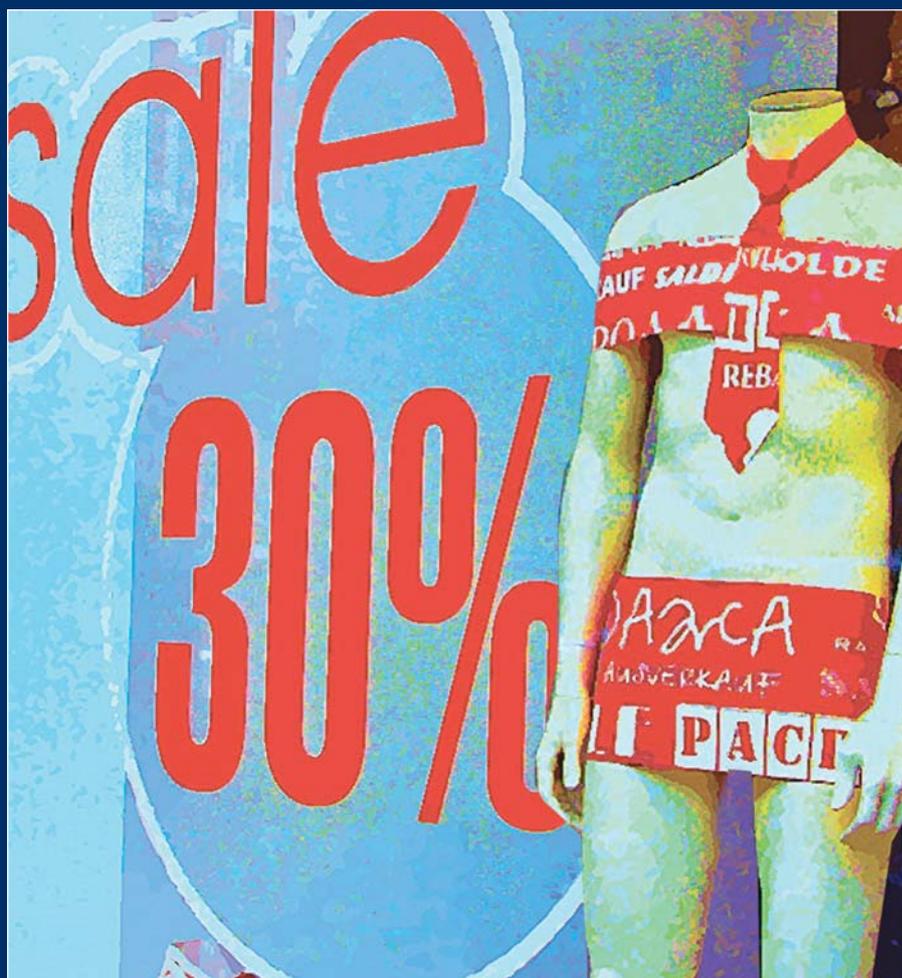

ПАРТНЕР

ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННАЯ ПАЛАТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОБЩЕСТВО И МЫ

Реклама – зона
повышенной
социальной
ответственности

стр. 62

Солдатский паёк –
под контроль ТПП!

стр. 65

С «веревкой»
во власть

стр. 67

ОТ РЕДАКЦИИ. Статья Бориса Школьникова сопровождается

РЕКЛАМА – зона СОЦИАЛЬНОЙ

Борис Школьников,

президент Национальной рекламной ассоциации,
председатель Комитета ТПП РФ по рекламе

ПАРТНЕР

Немного о прошлом

Для того чтобы сегодня правильно оценить российский рекламный мир, полезно, на мой взгляд, чаще вспоминать и анализировать то, с чего все начиналось.

Реклама существовала и в советское время. Но тогда она в большей степени была ориентирована на внешний рынок. С началом же перестройки мы все, открывленные свободой и разрушением многих барьеров, мешающих развитию, устремились к самостоятельности. Нам казалось, что даже отдельная фирма или создаваемые общественные рекламные структуры могут сами решать многие вопросы.

С одной стороны, это был хороший порыв, который привел к тому, что именно в рекламной сфере стали появляться передовые технологии, разработки, новые материалы, конструкции, оригинальные креативные решения и многое другое из того, что сейчас стало привычным. Но процесс имел и оборотную сторону. Мы как-то не задумывались о будущем, не осознавали степень воздействия рекламного продукта. По мере же развития рынка возникало все больше и больше проблем, которые необходимо было решать.

Не всегда это удавалось сделать общими усилиями, так как все-таки преобладали корпоративные интересы. И тем не менее принцип изолированного существования на рекламном рынке уходил в прошлое. Бурное развитие индустрии происходило не только в количественном, но и в качественном отношении. Рост профессионализма в нашей сфере, приход нового, более здравомыслящего поколения – все диктовало необходимость анализа ситуации, объединения усилий по решению разноплановых задач. Нуждались в пересмотре или уточнении правовых вопросов, различные аспекты саморегулирования, разработка стандартов.

С чем мы пришли в сегодня?

Сделано, надо признать, немало, однако проблем остается еще очень много. Одной из них, но, пожалуй, самой актуальной является проблема повышения социального статуса и авторитета рекламной индустрии. Так, 42% россиян, по данным социологического исследования ВЦИОМ в 2006 году, считают отечественный бизнес безответственным. И реклама в этом плане не является исключением. Социальная ответственность бизнеса не сводится к тому, чтобы исправно выплачивать налоги в государственный бюджет. Я уверен, что данный вопрос куда более многогранен.

Почему, например, в настоящее время все больше возрастает раздражение населения в отношении рекламной продукции? Потому что реклама действительно:

- психологически манипулирует людьми;
- вырабатывает не всегда правильные стереотипы;

- отрицательно влияет на систему ценностей;
- способствует подчас развитию дурного вкуса, играет на низменных инстинктах человека;
- может вводить в заблуждение, преувеличивая положительные свойства товара;
- портит русский язык, используя свой сленг. Все чаще в быту народная мудрость в виде пословиц и поговорок заменяется хлесткими фразами из рекламных объявлений и роликов.

Конечно, для исправления положения можно ввести жесткие правовые и административные регламенты. Но даст ли это результат? Думаю, что нет. И подтверждением тому ситуация с новым законом «О рекламе», который вступил в действие с 1 июля 2006 года.

Его подготовка шла долго и достаточно трудно. Бесспорно, в закон было привнесено много нового, что позволяет говорить о поворотном моменте в правовом регулировании в данной сфере. Казалось бы, разработаны нормы, которые отражают все стороны непростого рекламного процесса. Дано, например, ясное определение самого понятия «реклама» и очерчен круг информационных вопросов, которые не являются таковыми. В целях борьбы с распространением недобросовестной рекламы определяется ее суть. Профессионально, грамотно прописаны положения о том, что допускается в рекламе. Уточнены термины «рекламодатель», «рекламопроизводитель» и «рекламораспространитель», «потребитель». Практика продиктовала необходимость введения новых терминов: «объект рекламирования», «товар», «спонсор», «спонсорская реклама», «социальная реклама».

рекламой, которая ему нравится. Нам бы всем такую!

ПОВЫШЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

В целях предупреждения распространения недобросовестной рекламы в законе очень своевременно появилось ее толкование.

Весьма важным с точки зрения социальной ответственности рекламного бизнеса стали нормы, направленные на защиту несовершеннолетних. Внесен запрет на использование образов детей в рекламе алкогольной продукции, пива, табака и табачных изделий, азартных игр и пари, оружия и продукции военного назначения. Учтено появление новых форм продвижения товаров, например дистанционных.

Что касается способов распространения рекламы, то и здесь проведена юридическая корректировка:

- Изменились требования к порядку размещения рекламы в телепрограммах. Длина рекламного блока отныне будет составлять не более 4 минут. Кроме того, уро-

вень звука рекламного ролика не должен быть выше, чем в обычных программах.

- Конкретизирован порядок распространения наружной рекламы и установки рекламных конструкций. Новый закон описывает его на порядок более детально (в законе «О рекламе» 1995 года статья о наружной рекламе включала всего 3 пункта, сейчас – 24). Более четко регламентируются отношения города и операторов. На улицах нельзя устанавливать рекламные щиты, похожие на дорожные знаки и указатели.

- Определен порядок размещения рекламы на транспорте. Она не должна создавать угрозу безопасности движения, и это очень важно. Запрещается распространение звуковой рекламы с применением транспортных средств. Не разрешается также размещать рекламу на автомобилях, используемых исключительно в рекламных целях.

- Новые требования затронули и рекламу, распространяемую по сетям связи.

Стремительное развитие товарооборота диктовало необходимость разработки новых требований и к рекламе отдельных товаров. В первую очередь это касалось изменений в вопросах ограничения рекламы алкогольной продукции. Ужесточены требования, предъявляемые к рекламе табака и табачных изделий. Запрещена реклама «зонтичных» брендов, когда с помощью, например, одноименной минеральной воды рекламировали алкогольные напитки. Более жесткими стали юридические нормы, регламентирующие содержание рекламы лекарственных средств, медицинской техники, изделий медицинского назначения и медицинских услуг. Впервые были установлены четкие требования к рекламе биологически активных добавок. Уточнены и значительно

ПАРТНЕР

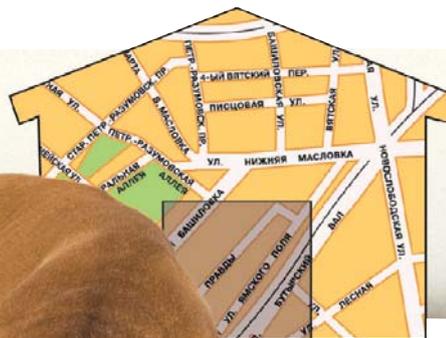

ДОМ НУЖЕН КАЖДОМУ

По данным Института социально-экономических проблем РАН в России более 540 тысяч бездомных детей

АПРЕЛЬ 2007

На улицах столицы живет около 30 тысяч бездомных собак

Мы в ответе за тех, Кого приручили...

Антуан де Сент Экзюпери

конкретизированы требования к рекламе финансовых услуг.

Важной составляющей нового закона «О рекламе» является та часть, в которой прописаны юридические нормы, регламентирующие государственный надзор и в целом контроль за рекламой. Так, существенно расширен спектр полномочий антимонопольного органа. Необходимо только, чтобы с его стороны на практике осуществлялся пристальный и требовательный контроль за выполнением всех положений закона рекламодателями, рекламопроизводителями и рекламодателем.

Казалось бы, сделано много, чтобы рекламная индустрия реально развернулась к потребителям и новый документ начал действовать эффективно. Однако для этого не хватает, на мой взгляд, двух аспектов. Именно к ним хотелось привлечь внимание.

Итак, восприятие закона «О рекламе» среди рекламистов, не будем лукавить, неоднозначно. Есть сторонники того, чтобы уже сейчас начать внесение изменений и дополнений. Конечно, многие из них руководствуются благими намерениями довести до совершенства принятый документ. Тем не менее любой принимаемый закон не может охватить сразу все нюансы постоянно изменяющегося рынка рекламы. Разработать закон, в котором раз и навсегда юридически было бы регламентировано все, что касается рекламной практики, невозможно.

Требуется постепенная адаптация к нему как участников рынка, так и органов государственной власти.

Должна сформироваться в целом юридическая практика применения нового закона. Именно в этот период необходимо тщательно отслеживать, выявлять и анализировать те негативные аспекты, которые мешают поступательному развитию рекламной индустрии. Только сейчас началась работа по приведению в соответствие с законом правил размещения наружной рекламы и других распорядительных документов. Надо дать возможность закону работать, а не пытаться искать пути отхода, скрытого бойкота или организованных кампаний по внесению различного рода поправок. Такой подход, и я в этом глубоко убежден, может инициировать хаос в сложившихся к настоящему моменту правоотношениях в рекламной сфере. Это просто отбросит нас назад.

Бесспорно, трудно воспринимать новые правила игры на рынке, когда приоритеты смещаются с собственных интересов в пользу потребителя. Но закон принят, и следует думать не о пересмотре тех или иных положений, а направлять усилия на неукоснительное соблюдение всех его норм. Работа в правовом поле должна стать для рекламистов абсолютным императивом.

Однако было бы заблуждением уповать на то, что законодательство само сможет поменять сложившуюся ситуацию. Необходимо шире использовать механизм саморегулирования, стержнем которого должна стать работа по внутреннему совершенствованию, по внутренней

более жесткой самооценке того, что делается каждым. При

этом пора уже понять, что нельзя руководствоваться только финансовыми интересами, принципом быстрого и любой ценой зарабатывания денег. Каждый из нас, без исключения, должен наконец осознать то, что жить и работать надо по совести.

Следует задуматься и о конкретных шагах по цивилизованному развитию индустрии рекламы в целом. Наступило время, когда мы должны не просто говорить об этом, а выработать жесткую программу совместных действий рекламистов, общества, государства. Промедление – это регресс.

Именно такой подход, я глубоко убежден, позволит нам, представителям рекламного мира, не декларативно, а реально воплотить на практике все те задачи, которые связаны с социальной ответственностью рекламной индустрии. Это явится хорошей базой для начала непростой, но очень нужной и важной для всех работы по формированию в обществе толерантного отношения к рекламе.

Рекламная индустрия действительно обладает огромными интеллектуальными, материальными и техническими ресурсами, которые могут и должны быть направлены на решение серьезных социально-нравственных задач, способных кардинально изменить отношение к отрасли со стороны потребителей. ■

Солдатский паёк – под контроль ТПП!

О том, что система торгово-промышленных палат в России – одна из самых разветвленных, активных и жизнеспособных структур, говорилось неоднократно. Особенно когда речь шла о работе квалифицированных экспертов. В прошлом году это подтвердилось в щепетильной и чрезвычайно важной сфере: во взаимоотношениях государства, Вооруженных сил России и бизнеса.

В 2006 году экспертные подразделения системы ТПП РФ приняли самое активное участие в исполнении государственного контракта. Они со всем усердием и добросовестностью, не подменяя, конечно, «государево око» – прокуратуру, успешно контролировали качество вещевого имущества и продовольствия, поступающих на склады для нужд Российской армии. Об этом сообщил на недавнем съезде ТПП РФ Сергей Иванов, теперь уже перешагнувший должность министра обороны. Когда он выделил этот пассаж в своем выступлении, зал замолк. И тому была причина. В этом году объем работы подразделений ТПП на этом направлении увеличится в десять раз, а о результатах будут докладывать Президенту России. Иными словами, можно и заработать, и славу приобрести. В конце концов, разве не это нужно российскому бизнесу?

Об этом нам пишет Екатерина КЛЫКОВА в почти армейском рапорте.

В работе приняли участие 18 территориальных торгово-промышленных палат и 10 организаций договорного холдинга «Союзэкспертиза» («СОЭКС»), которые проверяли поставки на 58 армейских базах и складах Минобороны России. О том, как проходили проверки и к чему они привели, в минувшем году неодно-

кратно говорили на самом высоком уровне.

«В первый месяц нашей работы было забраковано 78% поступлений обмундирования и продуктов питания. Сейчас поставки брака снизились в четыре раза. Причем когда выявляется бракованная партия, производитель безоговорочно меняет ее на каче-

ственную продукцию», – сказал глава ТПП РФ Е. М. Примаков. В 2006 году экспертизой ТПП России было охвачено 20% поставок для Минобороны, а в нынешнем году этот показатель будет доведен до 80%. В связи с этим, конечно, увеличится и количество региональных ТПП, участвующих в этой работе.

Губернатор Нижегородской области Валерий Шанцев сообщил, что проведенная в области проверка выявила, что большинство продуктов питания, поставляемых в воинские части, завозилось из других регионов страны, следовательно, проверить качество продуктов гораздо сложнее. Шанцев пообещал разобраться в сложившейся ситуации и принять все меры для того, чтобы армейские части региона обеспечивались качественными продуктами.

Стало наконец понятно, что правильно налаженный контроль приносит ощутимую пользу как солдатам, которым гарантированы качественные еда и одежда, так и бюджету Минобороны России. Не говоря уже об укреплении пошатнувшегося в последние годы имиджа армии.

Тем более что эксперты, которые занимались проверками, оказались квалифицированными, прекрасно обученными специалистами, да и просто уважаемыми людьми, кото-

рым честь собственного мундира и уважение к армейскому дорожке, чем взаимоотношения с заинтересованными в результатах экспертизы поставщиками и работающими «по привычке» заказчиками. То, что попытки давления на экспертов были, специалисты подтверждают на всех совещаниях, посвященных этой теме. Но это уже дело «ока государева».

Учитывая значимость проблемы поставок в Вооруженные силы качественного обмундирования и питания, а также положительные результаты проделанной работы, Министерство обороны приняло решение о проведении аукциона по размещению госзаказа на оказание услуг по контролю качества соответствующих товаров в 2007 году.

По результатам аукциона его победителем признана АНО «Союзэкспертиза» ТПП России, с которой, как с основным исполнителем, подписан государственный контракт. Глава «СОЭКС» В. А. Голицын подтвердил, что действительно в 2007 году объем работ холдинга по проверкам армейских поставок увеличился в 10–12 раз. И «СОЭКС» к этой работе усердно готовится.

Начальник Центра закупок и поставок Министерства обороны России генерал А. В. Колосов подчеркнул, что задача Центра не только размещение заказа материально-технических средств, но и повышение качества этих поставок. Он подтвердил, что до минувшего года вся работа, в том числе и контрольная, проводилась силами ведомства, а ведомственный контроль, как правило, страдает предвзятостью и необъективностью. Именно поэтому, в целях совершенствования системы, общими усилиями

Минобороны, ТПП РФ и «СОЭКС» была спланирована работа по контролю качества продовольствия и вещевого имущества.

Эффективность такой работы подтвердила реакция поставщиков. Ведь, организовав работу по контролю качества товаров, не забыли и о штрафных санкциях за поставку некачественной продукции.

И как следствие, повышено внимание специалистов к финансовым, трудовым и производственным ресурсам всех поставщиков, желающих участвовать в исполнении госзаказа. Потенциальные армейские поставщики теперь допускаются к аукционам и конкурсам только после того, как докажут свою финансовую и производственную состоятельность. Теперь при выборе товара для поставок в армию в большей степени смотрят не на цену, а на качество продукта или изделия. И когда поставщики предлагают слишком низкую цену, их предупреждают о том, что за такие деньги сложно будет организовать поставку нормального товара.

Столкнувшись с экспертами из «СОЭКС», некоторые поставщики предпочитают организовать проверку качества продукции на этапе производства, до отправки продукции на склады.

Важность работы подтверждается тем, что в этом году результаты совместной деятельности Минобороны, ТПП РФ и постав-

щиков будут докладываться лично Президенту России. Проверке будут подвергнуты 23 наименования вещевого имущества и 28 наименований продовольствия, размещенных на 37 базах и 66 армейских складах.

«На эту работу выделено 172 миллиона рублей, – сказал генерал Колосов. – Удовольствие не дешевое, но деньги выделены обоснованно, если сравнить их с объемами и цифрами, которые назывались по забракованным поставкам. Тем более что сопоставимые суммы были взысканы как штрафы с недобросовестных поставщиков».

Работа в 2007 году продолжится, причем с размахом. Эксперты

будут работать во всех федеральных округах на объектах Минобороны России и на предприятиях поставщиков товаров, поставляемых в войска. К реализации госконтракта будут привлечены специалисты-эксперты почти из всех территориальных ТПП. Созданы специальные координирующие службы, проводятся инструктажи и семинары, наводится наконец порядок в войсках.

Обращаясь ко всем руководителям торгово-промышленных палат, президент ТПП России Е. М. Примаков сказал:

«Считаю эту работу важнейшей составляющей деятельности всего экспертного сообщества системы ТПП России. Прошу вас обеспечить качественный и высокопрофессиональный уровень работы экспертных подразделений руководимых вами территориальных ТПП и взять под личный контроль своевременное и безусловное исполнение поступающих от головного исполнителя заданий по реализации данного проекта».

За то время, что эксперты ТПП РФ трудились на армейских складах, поставщикам были возвращены партии сливочного масла, тушенки, сахара-рафинада, замороженной рыбы, а также многие другие наименования. Остается только надеяться, что российские летчики, моряки, ракетчики, пограничники, те, кто постоянно несет боевое дежурство на рубежах нашей России, будут всегда хорошо одеты, тепло обуты и вкусно накормлены. ■

С «веревкой» во власть

Виталий Макаров

Когда-то в одном государстве хорошо помнили, что благо народа – превыше всего. Поэтому существовало правило: если предлагаешь принять новый закон или изменить старый (а обсуждение велось в присутствии автора), то, будь добр, принеси с собой веревку. Если предложения не будут приняты – удавка стянет твою шею. Ты не доказал их необходимость. А значит, мог нанести ущерб народу.

Жестокое правило? Согласен. И не призываю к его повторению. Просто я за то, чтобы в России допущенные к власти люди несли ответственность за принятые решения или за непринятие тех, которые необходимы. Так как в результате стране причиняется вред. Не нужно интервенций и революций. Безответственность намного хуже. Распад СССР тому доказательство.

В России народ – носитель суверенитета и источник власти. Он осуществляет ее непосредственно, а также через органы государственной власти и местного самоуправления. Это из Конституции. Начинаю размышлять. Почему россиянам, у которых столько полномочий, не удается осуществить давнюю мечту о нормальной жизни?

Оттолкнусь от недавнего времени, которое исторически еще не окаменело. Судя по заявлениям, Борис Ельцин дал нам свободу. Может быть. Правда, разрушив государство и сделав нищей большую часть населения. Когда ушел, у всех – вздох облегчения. Никто и не задумался о его ответственности. Ну что ж, бывает. Дело житейское, как говорил Карлсон, живущий на крыше.

Будем исправлять, сказали нам. Россияне с оптимизмом встретили установки о наведении порядка в стране. На этом фоне аплодировали и призыву удвоить валовой внутренний продукт. Очень хотелось, чтобы нам жилось в два раза лучше. В конце концов, две пары валенок лучше, чем одна. К этому же подталкивало прошлое. Помните? Лозунг времен Сталина: «Пятилетку – досрочно». Хрущевский: «Догнать и перегнать Америку», к которому острословы добавляли предостережение ГАИ: «Не уверен, не обгоняй». Потом горбачевское ускорение.

По темпам роста вала мы сравнивались с мировыми лидерами. И что же? Сейчас понятно, что удвоение идет во многом за счет продажи нефти и газа. На основе тиражи-

рования продукции, которая уступает зарубежным аналогам. То есть шагаем по дороге далеко не магистральной. На обочине остается научно-технический прогресс.

Но никто внятно не объясняет, почему пресловутый советский вал по-прежнему для нас путеводная звезда. Моисея, например, который сорок лет водил евреев по пустыне, можно понять. После неволи нужно было смениться несколькими поколениями, чтобы вытравить из себя психологию рабов. Но мы-то живем не в старозаветные времена. Нам же ясно, что высокие технологии – это единственное средство выбраться из глуши.

Тем более столько примеров вокруг. Китайцы и индусы, которые недавно многому учились у нас, двинулись по новой дороге. Латиноамериканцы рядом с ними. А мы все играем, как в детском садике, песочком из библейской пустыни... Под руководством правительственных нянь, которые, судя по всему, разбираются в ускорении, но в нанотехнологиях не очень. А это приводит к почти медицинским последствиям.

Не так давно нашему руководству стало ясно, что прорыва в научно-техническом прогрессе нет. Удвоение стало превращаться в раздвоение. Не слишком вспоминая о первой задаче, но и не забывая ее, взялись за наукоемкую индустрию. На чиновничьем языке это называется работой по двум направлениям. Создаются особые экономические зоны, технограды и

собственные «Силиконовые долины», к чему группа наших выдающихся ученых призывала уже много лет.

Это, конечно, хорошо. Но есть сложности. Как бы это прогрессивное начинание не завязло в сопротивлении материала. Имеются в виду россияне. Мы, благодаря реформаторам, снова опрокинули все социальные учения. У нас нет ни капиталистов, ни рабочего класса, ни крестьянства, ни фермерства, ни интеллигенции, ни средних слоев. Россияне – или бедные, или богатые.

Начнем с первых. Кстати, вы заметили, что беда и бедность – слова одного корня? И только в русском языке. Прожиточный минимум в России сегодня такой, что значительная часть граждан еле-еле сводит концы с концами. А поэтому не хотят иметь детей. Мы же зовем их к высотам прогресса.

Но и антиподу бедняка – олигарху взлетать нет смысла. Зачем ему далекие планеты. Он может заказать невесомость на земле. Разрыв между самой богатой частью населения и самой бедной у нас такой же, как в Африке. А поэтому наш Икар взлетит не раньше его африканского собрата. Может быть, даже позже. Говорят, что на этом континенте уже задумались о несправедливости равного налога на доходы. У нас же тринадцать процентов – незыблемы для миллиардера и работающего бедняка.

Конечно, многое зависит от правительства. Но нельзя все сваливать на него. Оно ведь подотчетно. Например, парламентариям, которых россияне подняли на законодательный пьедестал. Чтобы защищали их интересы.

Но в парламенте властвует та же совковая магия цифр. Вот отрывок из отчета перед депутатами в декабре 2006 года: «За прошедшие три года Государственная Дума приняла много важнейших для страны законов. Мы рассмотрели более двух тысяч законопроектов, 751 из них получил поддержку депутатов. Это уже соизмеримо с результатами за весь предыдущий созыв – тогда за четыре года было рассмотрено менее двух тысяч законопроектиров, а принято или одобрено 778».

Что об этом можно сказать? Пользуясь лексикой недавнего

прошлого: выразить уверенность, что депутаты, сплотившись вокруг президента и «Единой России», удвоят свой валовой продукт. Правда, не будет понятно, кто разберется в двух таких темах. О ликвидации бедности и о развитии высоких технологий в России. Этих основных составляющих экономической безопасности современного развитого государства. А ведь СССР развалился именно «по причине их отсутствия». Уже церковь занялась этой проблемой, организовав недавно Всемирный русский народный собор на тему «Богатство и бедность – исторические выборы в России». Если ничего не изменится, то боюсь, что Федеральное Собрание потеряет свой авторитет.

Вернемся к беднякам. Нельзя утверждать, что они у нас полностью забыты. У руководства нашлось время на монетизацию льгот пенсионерам. Помните те горячие деньки? На экранах телевизоров – правительственные и парламентские борцы за народное счастье. Жесткие дебаты, взаимные обвинения и оскорбления. И результат? Бедная часть населения еще больше обнищала.

Казалось бы, самое время выполнить требование Владимира Путина о персональной ответственности за негативные социальные последствия решений. А министр Михаил Зурабов и правительство, которые внесли эти предложения, отделались самокритикой и порицанием сверху. Так же, как их сторонники в Думе. Паники среди политической элиты не наблюдается.

Очередной кризис назрел в жилищно-коммунальном хозяйстве. Не так давно правительство раскритиковало работу министра Владимира Яковлева. В ответ он напомнил, что все беды в ЖКХ из-за нехватки финансирования. Судя по началу нового года, выход найден. Коммунальные платежи прыгнули вверх. Но это цветочки. По мнению правительства, реформа в этой сфере закончится лишь к 2010 году. Так что, обыватели, держите карман шире и учитесь у Карлсона жить на крыше. Он не испорчен, как мы, квартирным вопросом.

Эксперты говорят, что эту проблему можно решить с помощью новых технологий, как в других странах. Но при нашей систе-

ме налогообложения подобное невозможно. Под фискальным прессом даже та часть прибыли, которая вкладывается в развитие. А посему нет притока инвестиций в наукоемкие отрасли. Тем более в убыточное коммунальное хозяйство.

Меня могут спросить, не много ли критики? И напомним о четырех национальных проектах по решению социальных задач. Я двумя руками голосую за них. Но, по данным экономистов, на проекты отводится лишь небольшая доля ВВП. Они лишь первые ласточки. А значит – это еще не весна. То есть вопросы о полете Икара, а точнее нового Гагарина, не снимаются.

Понятно, что эти проблемы быстро не исчезнут. Но постараться обезопасить собственный народ от ненужных и даже вредных решений можно. Поэтому возвращаемся к началу заметок. К ответственности.

Конечно, лучше всего начать наводить порядок на основе законодательства. Но в нем ответственность руководителей почти не прописана. По существу, за все в ответе президент страны. На мой же взгляд, не царское дело отвечать за всех. Его первое дело – спрашивать. Так, как это наконец начали делать с взяточниками. По Уголовному кодексу.

Но под его статьи всех не поведешь.

Какой выход? Если говорить серьезно, то нужно менять законы и разрабатывать систему ответственности управленцев сверху донизу. Причем не закручивая гайки так, что сорвется резьба. Чиновник с перепугу вообще может перестать принимать решения. Но делать что-то с управленцами надо.

Но для этого нужно время. А его нет. К тому же грядут выборы, а в мутной электоральной воде будет не до новых правил.

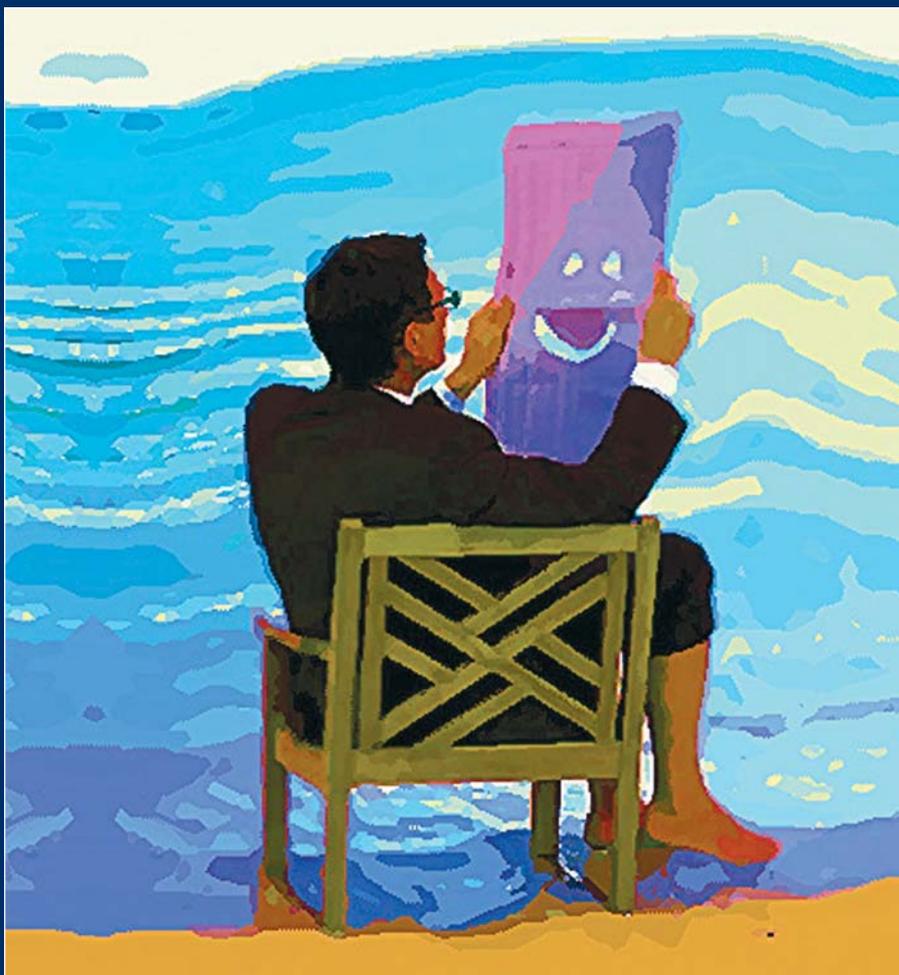
Поэтому возникло предложение. Пока будем создавать эффективную систему управления, принять временные меры. Использовать двери кабинетов чиновников, как раньше говорили, для наглядной агитации. Повесить на каждой из них кусок веревки. В виде удавки. Не забыть и партийцев, которые, стремясь во власть, уже раздают предвыборные обещания. Может быть, это напомним им об ответственности. ■

ПАРТНЕР

ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННАЯ ПАЛАТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

НЕ ВСЯКАЯ ВСЯЧИНА

Демократия
и конкуренция

стр. 70

Нет худа без добра

стр. 73

В содружестве
с прекрасным

стр. 78

ДЕМОКРАТИЯ И

Максим Григорьев

ПАРТНЕР

На Западе существует некая «позитивная» дискриминация по полу, когда для обеспечения одинаковой пропорции мужчин и женщин во всех областях общества используется предоставление последним преимущественных прав. Эта практика затронула, например, вооруженные силы. Цитируем бывшего премьер-министра Великобритании Маргарет Тэтчер: «Ввиду того, что мужчины в целом физически сильнее женщин, возникает дилемма: либо не допускать женщин к выполнению задач, требующих физической силы, либо снизить сложность самих задач, что легко сделать в учениях, но не в бою. Когда стало ясно, что женщины не могут бросить гранату на безопасное расстояние, вместо того чтобы оставить это занятие мужчинам, было решено перейти на более легкие и менее эффективные гранаты. По некоторым сообщениям, в Великобритании также изменили программу армейской подготовки из-за большого количества травм, получаемых женщинами». Добавить нечего. Снижение эффективности налицо.

Один из наиболее ошеломляющих примеров дискриминации – практика США в области трудоустройства. Практика эта детально продумана и обеспечена соответствующими законами и инструкциями, финансовыми ресурсами, специальным государственным органом – Комиссией по соблюдению равноправия при трудоустройстве США (КСРТ). Деятельность КСРТ определяется целым рядом законов, запрещающих дискриминацию на расовой, половой, религиозной, национальной почве, по инвалидности, на основании возраста – старше 40 лет и др.

Влиятельность этого органа понятна хотя бы из того, что председатель комиссии и все члены ее совета назначаются лично президентом США и утверждаются сенатом. КСРТ принимает жалобы на работодателя, агентство по трудоустройству или профсоюз практически по всему спектру трудовых вопросов. К ним относятся: прием на работу, увольнение, размер зарплаты,

назначение, продвижение по службе, отстранение от должности, отзыв, льготы, пенсионные фонды, отпуск и многое другое. Предусмотрен целый ряд используемых комиссией судебных санкций, обеспечивающих «положительную дискриминацию». В них входят: восстановление в должности, продвижение по службе, выплата денег, удержанных ранее, выплата разницы между полученной зарплатой и той, которую человек получал бы при отсутствии дискриминации.

Что это означает? Например, согласно закону об американцах-инвалидах частному работодателю с количеством сотрудников более 15 приходится сильно изощряться, чтобы отказать в приеме на работу тому, кто имеет физическое или психическое нарушение здоровья, которое «существенно ограничивает один или больше важных видов жизнедеятельности». Более того, он будет обязан обеспечить работнику адаптацию условий труда в «разумных» пределах, которые на деле оказываются очень широкими и затратными. В эти «разумные» пределы входит переоборудование существующих сооружений и приспособлений; реорганизация работы, изменение рабочего графика, назначение на вакантное место; приобретение или переделка оборудования и приборов, изменение условий проведения экзаменов, модификация подготовительных материалов или политики, обеспечение квалифицированными тчетами или переводчиками и т. д. Конечно, оговаривается, что сотрудник-инвалид должен уметь выполнять основные служебные обязанности. Но «уметь выполнять» и «выполнять хорошо» – это разные вещи.

Другой пример. В США, согласно официальным документам КСРТ, участие работников в программах обучения, направленных на повышение мотивации, способности работать в коллективе и производительности, может противоречить антидискриминационным положениям. Работодатель не имеет права требовать участия в этих программах сотрудника, если он заявит

КОНКУРЕНЦИЯ

о том, что эти программы противоречат его религиозным убеждениям, «независимо от того, согласен ли работодатель с тем, что у сотрудника есть основания сослаться в данном случае на религию». Как в этих случаях обучать сотрудников, остается тайной.

Еще один пример: работодателю крайне сложно отказать в приеме на работу бородатому мужчине афро-американского происхождения или попросить его сбрить бороду, т. к. это будет расценено как дискриминация, потому что они «предрасположены к серьезным раздражениям кожи после бритья». Для этого работодателю придется доказать, что борода противопоказана в условиях данной работы.

Читатели постарше, вероятно, помнят, какую ожесточенную критику вызывало к концу 80-х наличие в советском паспорте графы «национальность» как со стороны Запада, так и со стороны части нашей интеллигенции. Сейчас в США стало стандартным наличие в анкете пунктов о расе, нации, языке и т. д. Причем в том случае, если представители меньшинств получают работу или новую должность, это рассматривается как законная мера, а в том случае, если нет, то как незаконная: «Внесение в заявление или резюме пометки, указывающей на расовую

Интересно, что бы стал делать наш бизнес, если бы российская власть стала указывать ему, сколько должно быть у него в офисе инвалидов, представителей сексуальных меньшинств или представителей разных этнических групп? Да еще и налагать на него штрафы за недостаточную адаптацию их условий труда. Я думаю, как минимум массовая эмиграция российского бизнеса была бы гарантирована.

Вероятно, большая часть читателей сочтет это преувеличением. Приведем еще несколько примеров. Несмотря на то что в Великобритании ситуация отличается от США в лучшую сторону, в графстве Суррей в отделе кадров полиции висит объявление: «Прием на работу временно остановлен в связи с высоким уровнем уже полученных заявлений. Однако полиция приветствует и заинтересована в представителях следующих недостаточно представленных групп: этнические меньшинства, гомосексуалисты, лесбиянки и инвалиды» (данные общественной организации «Кампания против политической корректности», Trevose House, Orsett Street, Kennington, London).

В городе Брайтон, несмотря на прекрасную подготовку и профильное образование, 23-летнему выпуск-

принадлежность кандидата на работу, является свидетельством дискриминации в тех случаях, когда представители меньшинств не получают работу или определенную должность» (из инструкции КСРТ).

Все эти положения требуют огромных средств, которые вынужден тратить частный бизнес или государство на меньшинство за счет большинства. Очевидна и огромная потеря в эффективности управления из-за необходимости принимать на работу тех, кто скорее всего будет хуже ее выполнять, или даже специально создавать ненужные для бизнеса рабочие места, чтобы избежать обвинений со стороны. Таким образом, в этих случаях западная практика работает по принципу «худшие взамен лучших».

нику университета было отказано в принятии на работу в городской музей по причине его расы – он был белым. Представитель городского совета сослался на необходимость выполнения закона о расовых отношениях и продемонстрировал текст объявления о приеме на работу: «Вам необходимо иметь африканское, афро-карибское, азиатское или китайское происхождение». Другой пример: общепринятой корпоративной практикой стала политкорректная замена термина «мозговой штурм» (Brainstorming) на «тренировка по генерации мыслей» (Thought generating exercise), так как это может оскорбить работников, больных эпилепсией. Да, их также необходимо принимать на работу, иначе это будет дискриминацией.

Последствия этих мер, которых в действительности существенно больше, чем было описано выше, для экономики США или других западных демократических стран не являются секретом, но сложившаяся демократическая система, увеличивающееся давление особых групп и интересов не позволяют отказаться от нее.

Может ли сейчас Россия позволить себе такие схемы функционирования демократии? Ответ на этот вопрос еще более очевиден, чем на вопрос о справедливости или «демократичности» такой дискриминации наоборот. Предельно четко и категорически НЕТ. Как в нынешней, так и в какой-либо иной ситуации Россия не может себе позволить терять конкурентоспособность, тормозить развитие экономики, не говоря уже о том, что такого рода навязываемая «дискриминация», как ее ни называй, никогда не будет оцениваться как «позитивная».

Кроме того, надо четко и недвусмысленно понимать, что те западные общественные и государственные институты, которые мы перенимаем, мы берем не из соображений о нашей недостаточной «западности» или «европейскости» и уж точно не под воздействием какого-либо давления. Мы их принимаем только и исключительно исходя из нашего представления об их справедливости, целесообразности и эффективности. И уж точно ни при каких обстоятельствах, вне зависимости от мнения любых других стран, мы не должны и не будем перенимать те институты, которые эту эффективность уменьшают и могут восприниматься россиянами как несправедливые.

Рискуя вызвать критику, подчеркну, что многие схемы реализации современной версии западной демократии конкурентоспособными не являются. Так и вижу кого-нибудь из представителей романтической прозападной интеллигенции или кого-нибудь из неглупых молодых политиков, волей политической судьбы заброшенных в стан безоговорочных почитателей западной демократии.

В последнее время одним из наиболее широко используемых понятий в политическом языке страны стало «суверенная демократия». И, конечно, следуя российской традиции, многие стали использовать это понятие по любому поводу, да и без повода тоже. И именно это желание бежать впереди паровоза вызвало ответную критику со стороны такого политического тяжеловеса,

как Евгений Примаков: «Что такое суверенная демократия? Такая демократия может быть истолкована как отрицание общечеловеческих демократических ценностей, таких как разделение властей, свобода выбора и так далее... Я категорически против таких терминов и понятий, за этим оригинальничанием можно разглядеть глубокий отрицательный смысл».

Итак, в России в целом сложился консенсус по поводу того, что Россия должна быть и демократической, и суверенной. За последние годы подавляющая часть населения, в том числе и элиты, приняла и идеи демократии, и идеи суверенитета. Более того, эта жесткая позиция была принята на международном уровне. «Я говорю, что в России есть демократия российского стиля, она не должна быть как в Соединенных Штатах», – высказался Дж. Буш. Это явный успех тех, кто выдвигал и отстаивал эту точку зрения. При этом конкретные схемы реализации демократии, их приемлемость для России могут и должны обсуждаться.

Это раз.

Принятие Россией тех или иных общественных и государственных институтов вне зависимости от их исторического происхождения должно совершаться только и исключительно исходя из нашего внутрироссийского представления об их справедливости, целесообразности и эффективности. И уж точно ни при каких обстоятельствах, вне зависимости от мнения любых других стран, мы не должны и не будем перенимать те институты, которые эту справедливость, целесообразность и эффективность уменьшают.

Это два.

Актуален вопрос обсуждения не принципов или видов демократии, а способов или институтов ее реализации. России же необходима «демократия, продуцирующая конкурентоспособность», или та реализация демократии, которая, не отличаясь от общих принципов демократии и включая общечеловеческие ценности, способствовала бы, а не мешала увеличению соревновательности, отбору и закреплению наиболее эффективных людей, структур, общественных механизмов, в итоге – увеличению конкурентоспособности страны.

Вспомним классиков: «Только общество, основанное на соревновании и сотрудничестве свободных людей, может быть эффективным и конкурентоспособным».

Это три.

Эта битва
не кончится
никогда

Иногда говорят, что мы живем в «особое, исключительное время». Но, в сущности, такое время на нашей земле длится уже тысячи лет. И все времена в эти тысячелетия истории имели особое значение, в том числе и в отношениях двух сил: государства и предпринимательства. Но с поправкой. Закон гарантирует обеденный перерыв, но не гарантирует обед: его надо добыть самому. Мы бы назвали эти записки...

НЕТ ХУДА БЕЗ ДОБРА

Кирилл Гордеев,

газета «Доброхот» ТПП г. Набережные Челны
и региона Закамье

Предприимчивые были всегда

В наиболее общем определении «предприниматель» – это владелец ремесленного, промышленного, сельскохозяйственного, торгового и всякого иного предприятия – неважно, гиганта с сотнями тысяч работников и филиалами по всему миру или лавчонки по изготовлению ключей для дверных замков с единственным работником, который заодно и хозяин, и слесарь. По утверждению этимологических словарей, русское слово «предприниматель» восходит к церковно-славянским «пред» и «приятъ», «прияю», имеющим «родственников» не только во всех славянских языках, но и в древнеиндийском, немецком, греческом и во многих других, что, конечно, весьма знаменательно. «Предприятъ» означает «преуспевать», «удаваться». По В. Далю и, стало быть, в народном понимании «предприниматель» – всякий человек, затевающий или решившийся исполнить какое-либо дело, а «предприимчивый» – человек энергичный, находчивый, изобретательный, обладающий практической сметкой.

Голь на выдумки хитра

Можно считать, что самые первые в истории предприниматели – Адам и Ева, которые после изгнания из рая, лишившись божьего покровительства, энергично и изобретательно занялись хозяйственной деятельностью – одомашниванием и разведением животных, сбором плодов, выращиванием зерновых и прочими способами добытия в поту «хлеба насущного». Так что предприимчивость и предпринимательство – первородное свойство людей, без которого они не стали бы современными.

Дальше – больше: наиболее предприимчивые потомки «первочеловеков» вынуждают работать на себя не обладающих таким характером, кооперируются и конкурируют друг с другом. Немецкий философ Фридрих Ницше предполагал, что с самого рождения предпринимательства выживал сильнейший, изничтожавший слабейшего, – как сын Адама и Евы – Каин, убивший своего брата Авеля. Поэтому можно полагать, что мотивом появления власти и государства не в последнюю очередь было именно регулирование предприниматель-

ской деятельности – установление правил расширения ее, отчислений, торговли и т. д., а также того, что сегодня называется рейдерством – «недружественным поглощением» других предприятий.

...И возникли правила «игры»

Весьма показательно, что древнейшие в истории законодательства – «Законник Билаламы» (сборник законов государства Эшнунна в Древней Месопотамии, составленный в XX веке до нашей эры), знаменитые законы Хаммурапи, царя Вавилонии в XVIII веке до нашей эры, и другие – это прежде всего торговый, земельный, налоговый и другие кодексы. «Закон русский» – обычное право (то есть порядки, сложившиеся на основе обычаев, практики восточных славян и Древнерусского государства в IX–X веках), «Правда Ярослава Мудрого», «Устав» Владимира Мономаха и другие также содержали нормы предпринимательской деятельности, наследования собственности, взимания налогов и пошлин, устанавливали допустимый процент ссуды и т. д.

Поразительна устойчивость основных старинных инструментов предпринимательской деятельности и их всемирность. Использование серебра определенной чистоты как единицы обмена, налог, ссуда, рента возникают в разных странах мира еще на заре государственной организации человеческого общежития. Э. Бэр в «Истории всемирной торговли» рассказывает, в частности, о таких

подробностях: в Египте времен правления Птолемеев (305–30 годы до нашей эры) торговое законодательство преследовало ростовщичество, обеспечивало беспроцентную ссуду, а также устанавливало порядок надзора за весами, гириями и мерами; в Древней Индии существовали вексельное дело и строгие способы определения мер и весов (их проверяли каждые шесть месяцев), порядок установления оптовых и розничных цен, пошлин (к примеру, за торговлю одновременно несколькими видами товаров взималась двойная пошлина), законами правителей устанавливались пени за нарушения правил торговли (она в восемь раз превышала стоимость товара).

Не должно, а пытается!

Насколько изначально предпринимательство, настолько древни и противоречия между ним и государственной властью. Во-первых, потому, что любое государство – само собственник и предприниматель. В частности, начиная с племенных вождей и правителей древнейших государств обладатели высшей власти были и высшими фигурами в «бизнесе», причем сначала по договору (к примеру, о долях трофеев, достававшихся в результате военной победы вождю или царю-предводителю и войску), позже – по закону. Показательно, что в дореволюционной России самыми крупными собственниками были цари, а самой крупной «фирмой» – министерство царского двора. Минули ли те времена? «Правительство – это рефери, и оно не должно пытаться стать игроком», – заклинал, уговждая бизнесу, бывший президент США Рональд Рейган. «Не должно пытаться» – значит, все-таки «пытается»!

Функция любого государства – стремление к порядку вообще, а

значит, и к упорядочению предпринимательства. Но главные условия процветания предпринимателя – его инициатива, находчивость, изобретательность, вследствие чего предприниматели во всяком законе ищут «лазейки». Значит, «игроки» и «государство-рефери» – это извечные мыши и кошки. При этом, как говорил экс-премьер Виктор Черномырдин, «никто не мешает перевыполнить наши законы». Но законы «перевыполняли» везде и всегда – и при египетских фараонах, и при российских императорах, и в пору сталинской конституции, и при современных демократиях. Известно, как много беспорядка оставалось на свете после властителей, которые особенно рьяно пытались «навести порядок»!

Наконец, жизнь всегда и везде шире законов, даже самых хороших. И поэтому можно сказать: у всякой власти есть тысяча способов сделать любого предпринимателя «плохим человеком», если он и не нарушил ни одного закона, а у всякого предпринимателя не меньше причин пнуть любую власть, если она и не взяла его за горло. Уж так устроена жизнь. Если пути власти и предпринимательства не расходятся, они идут вместе как конвой и конвоируемый...

Где она, золотая середина?

Иногда говорят: история учит, что она ничему не учит. Ну, может быть, насчет «ничему» – это уж слишком. Однако удивительно, насколько исторически устойчивы основные «правила» отношений предпринимательства и власти. К примеру, известна поразительная страсть восточных правителей регламентировать все до мельчайших деталей. В упоминавшемся кодексе вавилонского царя были записаны такие рациональные

нормы, как изъятие предоставленной в наследуемое пользование служилым людям земли, если она не обрабатывалась или обрабатывалась плохо, как ограничение ростовщичества, взимание вдвойне с разносчиков товаров в пользу хозяина в случае полного неуспеха предприятия, но и полное освобождение от платежа, если они были ограблены и подтверждали это «всего лишь» клятвой. Но там же были и иные законы. Штраф с кушца, в шесть раз превышающий стоимость товара, если он не мог предъявить документы на данный товар, или смертная казнь архитектора, если построенный им дом обрушится и задавит хозяина, и казнь сына архитектора, если будет задавлен сын хозяина.

Более поздние ассирийские (на территории нынешнего Ирака), хеттские (в Малой Азии) и другие законы несовершенно прежде всего своей категоричностью: они допускали лишь две возможности – «да» или «нет», не предусматривая бесконечного многообразия жизненной практики. Отчасти это компенсировалось предпринимателям столь же категоричными способами их защиты властями от разорения в случае неудачи не по собственной вине, от жульничества и прочих способов нечестности и т. д. И все-таки, испытывая ущерб и от изъятия значительной части его доходов, и от сковывания инициативы мелочной регламентацией, и от перемен правителями «правил игры», предприниматель далеких эпох взвешивал: чего от власти больше – урона или пособия?

Так было всегда и везде, так происходит и по сию пору, только в разной мере.

Однако кто хочет меду, должен терпеть укусы пчел. Есть некая закономерность в том, что законы, даже сочиненные самыми высококвалифицированными специалистами и принятые самым демократичным способом, в живой предпринимательской практике оказываются «плохими». Так происходило и происходит хотя бы потому, что у предпринимателя интерес – частный, у государства – общий, а частное и общее всегда трудно согласуются. Поэтому сетования предпринимателей с давних времен и поныне на то, что хорошая сделка, столкнувшись с законом, нередко оказывается мошенничеством, неизбежны.

Лучший путь — вхождение во власть

Чтобы предотвратить «плохие» законы или невыгодное их толкование, предприниматели издавна стремились к объединению, а на этой основе — к тому, чтобы самим стать властью или участвовать в ней. Зачатки простейших корпораций предпринимателей существовали уже в древних странах. Ремесленники Древнего Рима объединялись в цехи, а в 495 году до нашей эры римские торговцы учредили первую известную историкам «коллегию».

Чаще всего побеждает тот, кого не принимают всерьез. И вот объединения торговцев и ремесленников в эпоху Средневековья в Европе присваивают себе монополь-

и определение профессиональной принадлежности мэров, шерифов (администраторов) и казначеев города. Из 86 купцов, бывших магистрами компаний с 1413 по 1600 год, 68 занимали должность мэра, 73 были шерифами, 72 — казначеями, причем большинство и теми, и другими, и третьими попеременно. В городском «совете двенадцати» (совет старейшин), составлявшем вместе с мэром и шерифами городскую олигархию, в течение 1454–1509 годов было 34 купца и лишь 10 прочих граждан».

Увы, йоркские предприниматели во власти — как и все другие в их положении — не преминули воспользоваться своими возможностями и одарили «коллег» множеством привилегий и льгот — разумеется, не

промышленнике, торговце, банкире давным-давно сказано: «Если бы был дождем, шел бы только над своим полем». Однако столь же давно предприниматели стали сознавать, что они — особая социальная группа, класс, и это осознание со временем оказалось «классовым».

А начиналось с того, что цехи, гильдии, коллегии и т. п. стали выполнять кроме прочих еще и функцию консолидации предпринимателей. Классический средневековый европейский цех был общественным объединением, имевшим устав, свое выборное (обычно раз в год) руководство, систему вступительных и периодических взносов, весьма демократические правила созыва и ведения собраний, порядок устройства молебнов, организации свадебных торжеств и похоронных процессий, праздников и т. д. Такая, начинавшаяся со своего рода клубов, консолидация, можно определенно утверждать, сыграла поистине историческую роль.

Наиболее известный в мире пример влияния объединения предпринимателей на государственную политику — действия Фритредерской палаты (палаты свободной торговли), созданной в Великобритании в 1839 году.

Поучительный урок

История эта — вот какая. После разгрома Наполеона, который в 1806 году организовал экономическую блокаду Англии, лондонское правительство, опасаясь неконтролируемого притока импортного продовольствия на остров, с 1815 года стало вводить законы о повышении импортных торговых пошлин. Вскоре начались трения между поддерживаемыми английскими властями землевладельцами, заинтересованными в монополизации цен на свое зерно, с одной стороны, и хлебопирателями на внутреннем рынке — с другой. Наконец из-за высоких ввозных пошлин в Англии разразился кризис на зерновом рынке. Созданные по инициативе купцов ассоциации предпринимателей собрали тысячи подписей на прошение в парламент об отмене «хлебного закона». Парламент отказал просителям. Тогда в Манчестере была создана объединившая все союзы торговцев единая «великая ассоциация» — Лига против хлебного закона. Она стала издавать еженедельный журнал и пропагандист-

ное право управления городами! Лоббирования власти после этого им уже не требовалось: предприниматели сами стали властью. Почти во всех европейских средневековых городах представители торговых и ремесленных цехов (гильдий, коллегий) становились бургомистрами и членами городских советов.

Вот пример из практики гильдии купцов английского города Йорка: «...Йоркское купечество полностью захватило контроль над городским управлением, принимая самое деятельное участие в руководстве магистратом. Истинными «отцами города» в XIV–XVI веках были богатые купцы, умело совмещавшие управление городом и своей гильдией. Об этом говорит состав членов Большого городского совета Йорка

выпуская из виду и личные выгоды. Вследствие этого со временем объединения предпринимателей стали тормозом развития... предпринимательства — в частности, создания мануфактур, то есть предприятий, основанных на разделении труда, благодаря чему были созданы исторические предпосылки перехода от ремесленничества к машинному производству.

Нет худа без добра

Здесь к месту подчеркнуть: все-таки именно предприниматели сыграли роль «локомотива» этого самого машинного производства, как играют ту же роль и в нынешнем научно-техническом прогрессе. Но сама природа предпринимательства такова, что о «породистом»

ские брошюры, устраивать лекции и собрания. Движение приобрело невиданный размах. В Манчестере даже было построено специальное здание с гигантским залом на десять тысяч мест, названное впоследствии Фритредерской палатой. Здесь проводились съезды, давались грандиозные обеды, устраивались промышленные выставки. Парламент был сломлен, но «великая ассоциация» продолжала действовать, и ее деятельность стала предтечей свободы торговли, без которой был невозможен современный мир.

Пройдя долгий путь – от забот об отпоре посягательствам извне к надзору за конкурентами, от удержания доброй славы и с этой целью к суровым мерам к бракоделам и мошеникам, к обучению работников, регулированию оплаты труда и отпускных цен, к созданию на основе договоров межгородских союзов цехов и структур, занимающихся международной кооперацией (фактории, консульства, торговые трибуналы и т. д.), предпринимательство породило множество выдающихся личностей, драматических историй, творческих озарений, авантур, конфликтов. К сожалению, в нашей стране эта богатая опытом всемирная история мало известна, о ней по сию пору почти ничего не рассказывают школьные и вузовские учебники, нет увлекательных книг и фильмов. Мало исторической литературы и для наших предпринимателей, в том числе об истории российского предпринимательства.

Аршином это не измерить

«Бог пять пальцев и те создал разными», – напоминают глобалистам приверженцы самобытности народов и стран мира. В России тоже начинают это понимать. Ведь как бы ни иронизировали

КУПЦЫ И ПРАВИТЕЛИ

нынешние либералы и западного, и российского розлива, наша страна действительно весьма самобытная, особая.

В самом деле, в сравнении с западными странами, которые в укор «ленивым и нерациональным» россиянам ставятся нашими либералами-реформаторами в пример, Россия без Средней Азии, Казахстана и Закавказья по среднегодовой температуре в силу своего географического положения – самая холодная страна в мире. Басни о том, что из посаженной в нашу землю оглобли через год вырастет тарантас, придуманы нашими интеллигентами, которые сами не пахали и не сеяли. Россияне вынуждены тратить средств на одежду и на отопление жилищ в 3–15 раз больше, чем американцы, французы, японцы. Из-за сурового климата у нас капиталозатратнее промышленное и сельскохозяйственное производство, инфраструктура.

В Канаде на широте нашего Нечерноземья сельского хозяйства вообще нет: не выгодно. Даже Северный Кавказ и степи

Оренбуржья, Калмыкии, алтайской Кулунды испытывают холодное дыхание Северного Ледовитого океана с его свирепыми морозами и метелями. Соответственно это сказывается на конкурентоспособности нашего предпринимательства. К тому же Российская Федерация – самая многонациональная страна в мире: более ста коренных этносов – это огромное многообразие укладов жизни, национальных традиций и психологии, что сказывается, кроме прочего, и на хозяйственной деятельности. Наконец, дает себя знать и занимаемая Россией площадь: так уж сложилась наша история, что даже после того, как российскую территорию обкорнали в 1991 году, она составляет одну восьмую часть суши – 17,1 млн квадратных километров – и остается самой большой в мире.

Российский климат и простор сказались на менталитете русских и других наших народов – степняков, таежников, обитателей тундры, горцев. К примеру, русское слово «воля» означает больше, чем английское «freedom» – «свобода», и не имеет аналогов в других языках. Воля вольная – это и размашистость характера, и его необузданность, и страсть к перемене мест, и удаль. Кстати, слово «удаль» очень трудно перевести на иностранные языки.

Но к чему обо всем этом в заметках о предпринимательстве? Во-первых, к тому, что просторы обретенны Россией благодаря больше всего именно предпринимателям, а не армиям, хотя они, конечно, шли в новые земли с оружием в руках и не в гости. Это предприниматели первыми пришли на Урал, а потом, начиная с конца XVI века, в пара-

нительно короткий срок – за полтора столетия – дошли до Тихого океана: рудокопы, охотники, добывавшие «российскую валюту» – пушнину, торговцы, прорубившие «окна» в восточные страны.

Во-вторых, климат, полиэтничность населения и «власть пространства над русской душой» – и не только русской – сказались на характере российской государственности, а вследствие этого и на характере отношений власти и предпринимательства.

Первоначальный толчок – торговля

Первые ростки предпринимательства на территории нашей страны покрыты тьмой давних веков. Вероятнее всего, они, эти ростки, были в основном такими же, что и у других народов, а если и отличались чем-нибудь, то под воздействием географических особенностей.

но, многому научились и у восточных торговцев, и у варягов – в том числе совмещению искусства торговли (а оно заключалось в ловком умении купить у крестьян, охотников, ремесленников товары за бесценок и в спаивании да опутывании их долгами) с вооруженным грабежом. Так что «новые русские» 90-х годов, обращаясь со своими соотечественниками как пришлые завоеватели, ничего нового не изобрели. Древние болгары тоже торговали и с Востоком, и с Западом и тоже искусно управлялись не только с весами, но и с саблями. И сибирские торговцы-аборигены были по совместительству воинами – и себя защищали, и чужое брали не только на обмен, но и силой, и обманом. У детства предпринимательства разных народов много общего.

Еще на заре Киевской Руси в ней появился термин «гости». Сначала гостями называли иноземных и

выполнения «госзаказов» на закупку товаров для царского двора, сбора налогов, продажи пушнины и других товаров царской казны и уж тем более с получаемых на откуп таможен и кабаков, подрядов на поставку провианта для войска.

Однако, в отличие от нынешней России, за результаты выполнения таких задач «лутчие люди» отвечали своим имуществом и головой. Бывало, что такая ответственность реализовывалась в буквальном смысле. Но куда чаще гости становились богатейшими людьми, к тому же влиявшими на государственные дела и мздой склонявшими в свою пользу царских служилых людей и самих царей. Так появились первые российские «олигархи».

Разумеется, власть благоволила к торговцам не из филантропических соображений. «Царские милости в решето сеются», – говорит народная мудрость. Понимание выгоды про-

Характерно, что эти связи с самого начала были направлены и на Восток, и на Запад. Знаменитый русский историк В. О. Ключевский в своем курсе лекций «Русская история» пишет: «В области Днепра найдено множество кладов с древними арабскими монетами, серебряными дирхемами... Эта нумизматическая летопись наглядно показывает, что именно в VIII веке возникла и упрочилась торговля славян днепровских с хазарским и арабским Востоком».

Одними из первых торговцев на Руси были и скандинавы-варяги. Ключевский: «Варяг – преимущественно вооруженный купец, идущий на Русь, чтобы пробраться далее в богатую Византию, там с выгодой послужить императору, с барышом поторговать, а иногда и пограбить богатого грека». Другие же варяги, помельче, ограничивались славянскими землями: в областном русском лексиконе варяг – разносчик, мелочной торговец, варяжить – значит заниматься мелочным торгом. Славяне, конеч-

своих торговцев, занимавшихся отъезжей торговлей, а позже – лишь верхушку торгового сословия. В XVI веке на Руси своих гостей уже относили к числу «лутчих людей». Каждый гость имел от царя жалованную грамоту с перечнем привилегий. Жалованные грамоты давали гостям право быть подсудными только царю или назначенному им лицу, свободно выезжать за границу для торговых дел, обладатели грамот освобождались от постоя войска, от податей, от общинной службы. Кроме того, с учетом реальных времен им разрешалось, к примеру, варить и держать «питье», а также топить избы и мыльни не в очередь в назначенные начальством дни, а в любое время и т. п.

За это гости были обязаны безвозмездно выполнять функции торговых советников в переговорах власти с другими странами. Правда, потери от такой деятельности «на общественных началах» с лихвой возмещались не только «социальными» льготами, но и доходами с

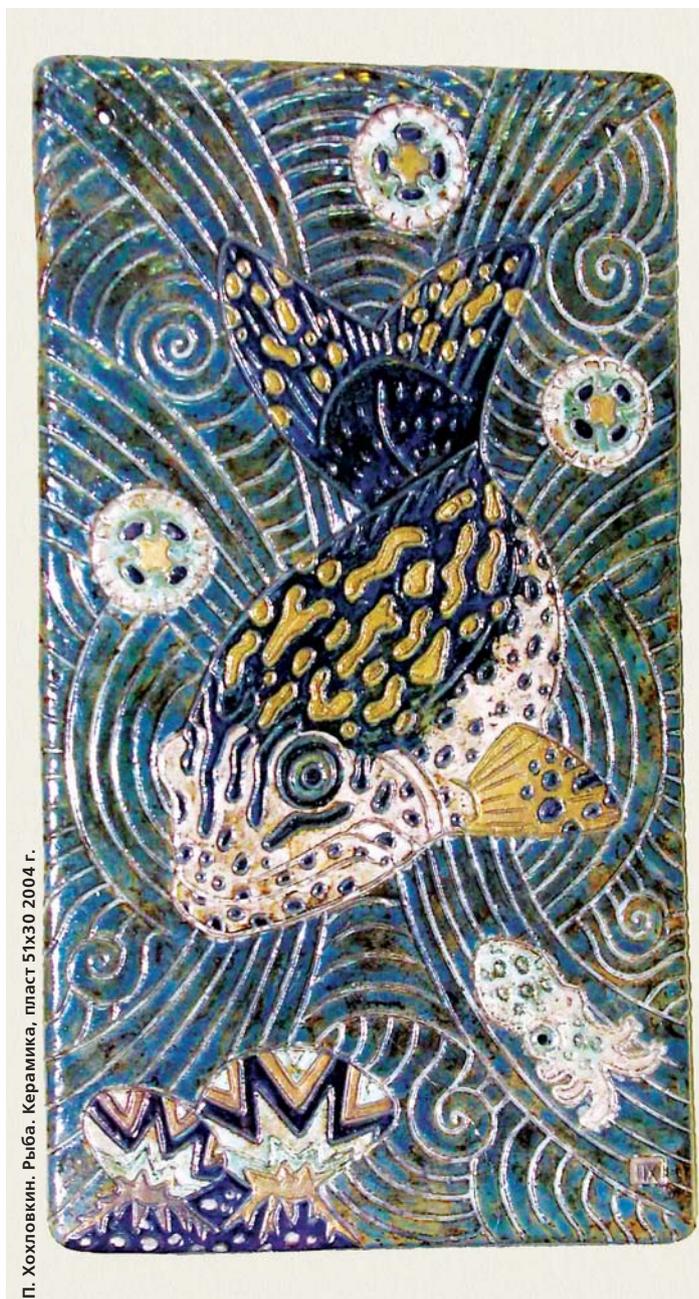
цветания предпринимательства для страны – один из первейших признаков государственного ума правителя. Дело лишь в размере ячеек решета, через которое сыплются в казну доходы от «царских милостей» предпринимателям.

А начиналось все с малого. В Киеве IX века торги на площадях перед церквями охранялись церковниками или княжеской властью, торговые операции могли осуществляться только при государевом свидетеле – весовщике, собиравшем весовой сбор в пользу князя: пользоваться собственными весами не разрешалось.

Дальше – больше. С приростом предпринимательских доходов государство изобретало новые способы приращения своей доли от них. И это, конечно, нормально, если способы оформлены как согласованные правила. Столь же нормально, что российские предприниматели вскоре начинают объединяться в разного рода союзы, стремящиеся стать партнерами власти. ■

В содружестве с прекрасным

Центр искусства и культуры совместно с Центром международной торговли на Краснопресненской набережной открыли две новые выставки.

П. Хохловкин. Рыба. Керамика, пласт 51х30 2004 г.

ПАРТНЕР

АПРЕЛЬ 2007

В феврале этого года с большим успехом прошла выставка живописи и графики известного белорусского художника Юрия Петкевича. Мир его образов и манера письма очень самобытны. Его родная деревня Новый Свержень на берегу Немана – источник его вдохновения и постоянных открытий, которые нашли свое выражение не только в живописи, графике, но и в киносценариях и «цветной прозе». Его работы надолго останутся в памяти у всех, кто хотя бы раз их увидел.

Там же, в холле первого этажа шестого подъезда, открылась пронизанная весенним солнцем выставка живописи Елены Вороной. Ее удивительный мир натюрморта и букета нашел широкое признание как у нас в стране, так и за рубежом. Ее краски разбудили весну в ЦМТ и создали праздничное настроение в канун 8 Марта.

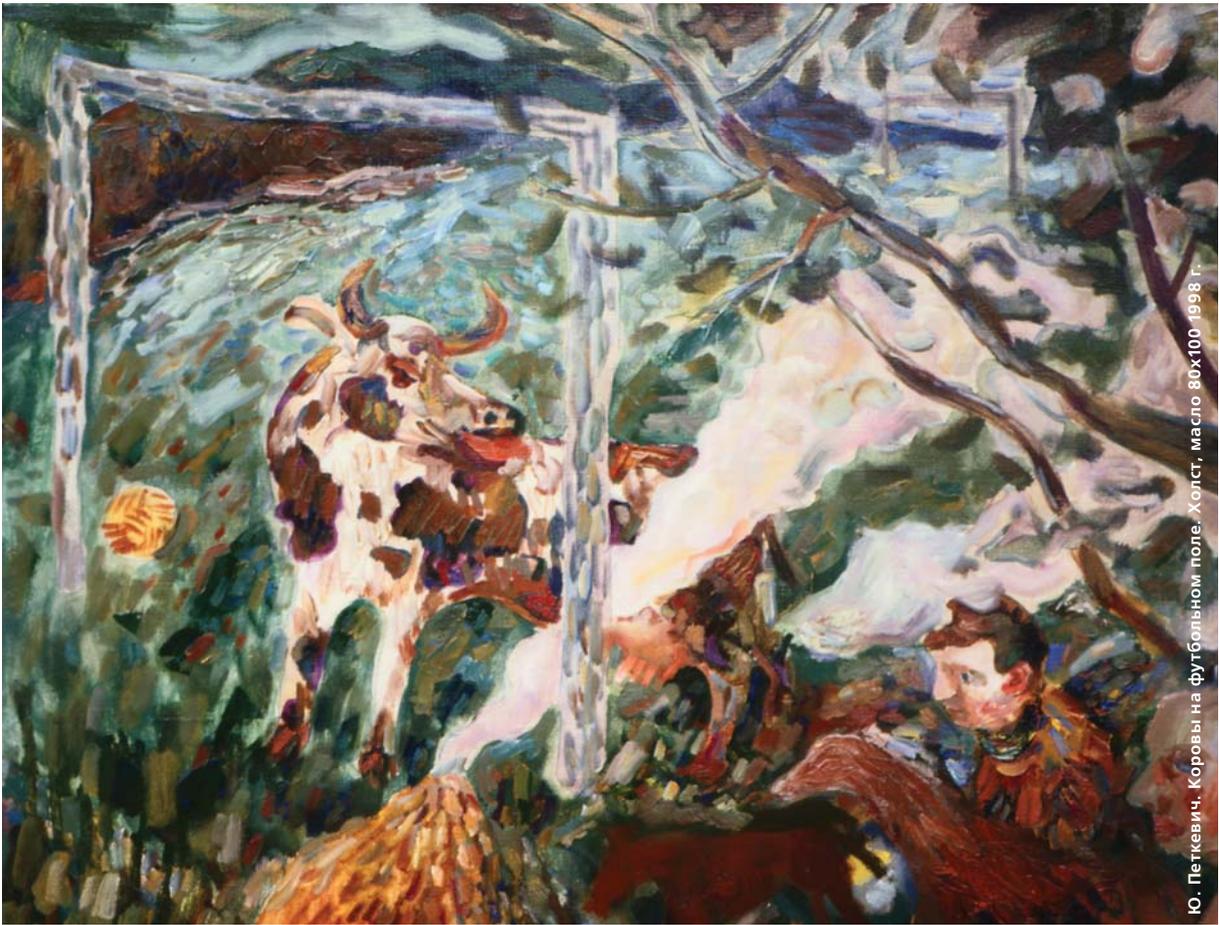
20 марта Елене исполнилось 50 лет. Наш Центр от всей души поздравляет ее с этой замечательной датой.

На первом этаже ЦМТ, на ул. Молл, в 16-метровой витрине открылась замечательная выставка двух талантливых скульпторов-анималистов – Дмитрия Воронина и Петра Хохловкина.

Работы этих художников можно увидеть в коллекциях Государственной Третьяковской галереи, в Биологическом музее им. К. А. Тимирязева, в музее им. Ч. Дарвина в Москве. Работают скульпторы в разных материалах – дереве, бронзе, керамике, камне. У каждого художника свой неповторимый почерк. Только большая любовь к природе, удивительная наблюдательность, талант и огромное трудолюбие могут создать такие незабываемые образы в искусстве.

Обе выставки никого не оставили равнодушным, а кого-то сделали счастливым обладателем работы из уникальной коллекции. ■

Лариса Новицкая

Ю. Петкевич. Коровы на футбольном поле. Холст, масло 80x100 1998 г.

Е. Воронина. Сирень. Холст, масло 69x50 1998 г.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ВЫСТАВКА
НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ТЕЛЕ-
И РАДИОВЕЩАНИИ

ТВЧ РОССИЯ-2007

ОРГАНИЗАТОРЫ: ЭКСПОЦЕНТР

МНИТИ
Тел.: (495) 261-64-17
Факс: (495) 261-86-53

«Экспоцентр»
Тел.: (495) 255-37-58, 256-51-64
Факс: (495) 205-60-55, 256-72-97
E-mail: hdtv@expocentr.ru
www.expocentr.ru
www.hdtv-expo.ru

- СИСТЕМЫ СПУТНИКОВОГО, КАБЕЛЬНОГО, СОТОВОГО И МОБИЛЬНОГО ТЕЛЕВИДЕНИЯ
- СИСТЕМЫ ОТОБРАЖЕНИЯ НА БОЛЬШИХ ЭКРАНАХ
- СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ОТОБРАЖЕНИЕМ
- СИСТЕМЫ ТЕЛЕМЕТРИИ И КОМАНДНО-ПРОГРАМНОЙ ИНФОРМАЦИИ
- ПРИЕМО-ПЕРЕДАЮЩЕЕ ОБОРУДОВАНИЕ ЦИФРОВОГО ВЕЩАНИЯ И ТВЧ
- СПУТНИКОВОЕ ТЕЛЕВИДЕНИЕ ВЫСОКОЙ ЧЕТКОСТИ
- IP HDTV – ТЕЛЕВИДЕНИЕ (TRIPLE PLAY)
- НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПЕРЕДАЧИ ИЗОБРАЖЕНИЯ
- ВИДЕОКОНФЕРЕНЦСВЯЗЬ
- ОБОРУДОВАНИЕ ТЕЛЕВИЗИОННОГО НАБЛЮДЕНИЯ И МОНИТОРИНГА ГЕОФИЗИЧЕСКИХ ДАННЫХ, ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ И ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ
- КОМПЛЕКСЫ ПОДГОТОВКИ КАРТОГРАФИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ
- КОМПЛЕКСЫ ВИДЕОНАБЛЮДЕНИЯ И КОНТРОЛЯ
- СТУДИЙНОЕ ОБОРУДОВАНИЕ ЦИФРОВОГО ТЕЛЕВИДЕНИЯ И ТВЧ
- ПЛАЗМЕННЫЕ И ЖК-ПАНЕЛИ НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ

Ф. СП-1

АБОНЕМЕНТ на журнал **39219**
ПАРТНЕР ТПП РФ (индекс издания)

Количество комплектов:

на 200 год по месяцам:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда (почтовый индекс) (адрес)

Кому (фамилия, инициалы)

ДОСТАВочНАЯ КАРТОЧКА

ПВ место Ля-тер на журнал **39219**
ПАРТНЕР ТПП РФ (индекс издания)

ПАРТНЕР ТПП РФ
(наименование издания)

Стоимость Подписки Пересылки РУБ. КОП. Количество комплектов:
— РУБ. — КОП.

на 200 год по месяцам:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда (почтовый индекс) (адрес)

Кому (фамилия, инициалы)

Как подписаться на журнал «Партнер ТПП РФ»

Оформить подписку на журнал «Партнер ТПП РФ» на первое полугодие 2007 года можно с любого месяца.

Подписка на почте: подписной индекс 39219 в объединенном каталоге «Пресса России». Стоимость подписки указана в каталоге и зависит от стоимости почтовых услуг в каждом конкретном регионе.

Для того чтобы подписаться на «Партнер ТПП РФ» на почте, заполните, пожалуйста, данный подписной купон.

Подписка по телефону:

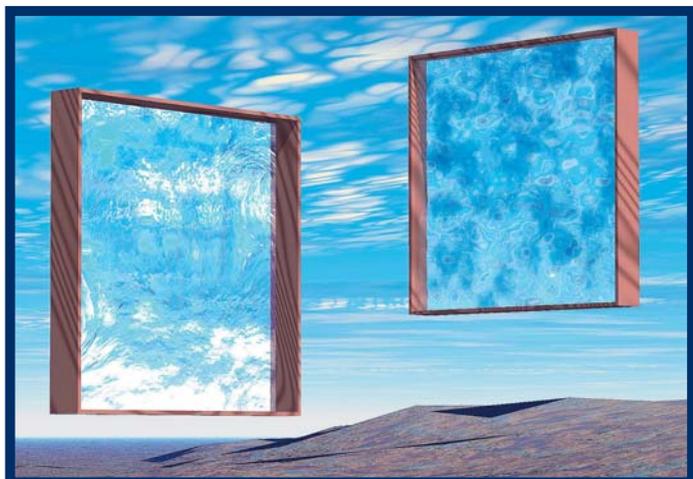
(495) 500-00-60 – компания «Интер-Почта»;
(495) 160-58-47/48 – «Артос-Гал».

Подписка в редакции: чтобы оформить редакционную подписку, необходимо прислать в редакцию заявку в свободной форме по факсу (495) 620-04-55 или (495) 620-01-91, указав в ней желаемое количество экземпляров журнала, адрес доставки, реквизиты для выставления счета. После оплаты счета журнал будет доставляться по указанному вами адресу.

Журнал
«Партнер ТПП РФ»
выходит один раз в квартал

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ РЕКЛАМОДАТЕЛЕЙ

« ПАРТНЕР ТПП РФ »

ПАРАМЕТРЫ ИЗДАНИЯ:
Формат: А4
Объем: 80 полос
Тираж: 10 000 экземпляров
Цветность: полноцветный
Периодичность: один раз в квартал

РАЗМЕРЫ РЕКЛАМНЫХ МОДУЛЕЙ В ЖУРНАЛЕ

1/1 170 мм x 245 мм (обрезной) + 5 мм на вылет со стороны вылетов

1/1 131 мм x 215 мм

1/2 131 мм x 107 мм

1/4 65 мм x 107 мм

По вопросам размещения рекламы обращаться:
тел.: 620 0489, 363 0115

19-я международная выставка
систем связи, средств телекоммуникаций,
компьютеров и оргтехники

СВЯЗЬ- ЭКСПОКОММ

14-18
МАЯ

2007

ЭКСПОЦЕНТР

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ
ВЫСТАВОЧНЫЙ КОМПЛЕКС
«ЭКСПОЦЕНТР»

ОРГАНИЗАТОРЫ:

- ЦВК «Экспоцентр»
- Фирма «И. Джей. Краузе энд Эссоусийтс, Инк.» (США)

ПРИ ПОДДЕРЖКЕ И УЧАСТИИ:

- Министерства промышленности и энергетики РФ
- Федерального агентства по промышленности
- Российского союза промышленников и предпринимателей (работодателей)

С 2003 года выставка проводится под патронатом
Торгово-промышленной палаты Российской Федерации.
С 2006 года – под патронатом Правительства Москвы

Официальный сайт выставки: www.sviaz-expocomm.ru

123100, Россия, Москва,
Краснопресненская наб., 14
Тел.: (495) 255-26-82, 256-51-64
Факс: (495) 205-60-55, 256-72-97
E-mail: sviaz@expocentr.ru